www.lgz.ru

№ 4 (6447)
29 января – 4 февраля 2014 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5..00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

Требуется внешний управленец

Нынешний майдановец – человек, разочарованный в собственных силах Украины. Он уже не ждёт, что новые «ющенко» или «тимошенко» придут и наведут должный порядок. Наоборот, майдановец хочет лишить Украину суверенитета.

СТР. 2

Ленин. Недорисованный портрет

90-летие кончины Владимира Ульянова телеканалы отметили залпом документальных лент. Кто оказался наиболее объективен в рассказе о жизни и оценке деяний основателя СССР?

СТР. 10

Страшное место

Осенней ночью вспыхнул дом. Пожарных вызвали не сразу – в доме никого не было. Тушить его, вопреки традиции, деревня не бросилась: молились, чтобы сгорел быстрее, пока не приехали пожарные...

СТР. 12

Горе и слава уму

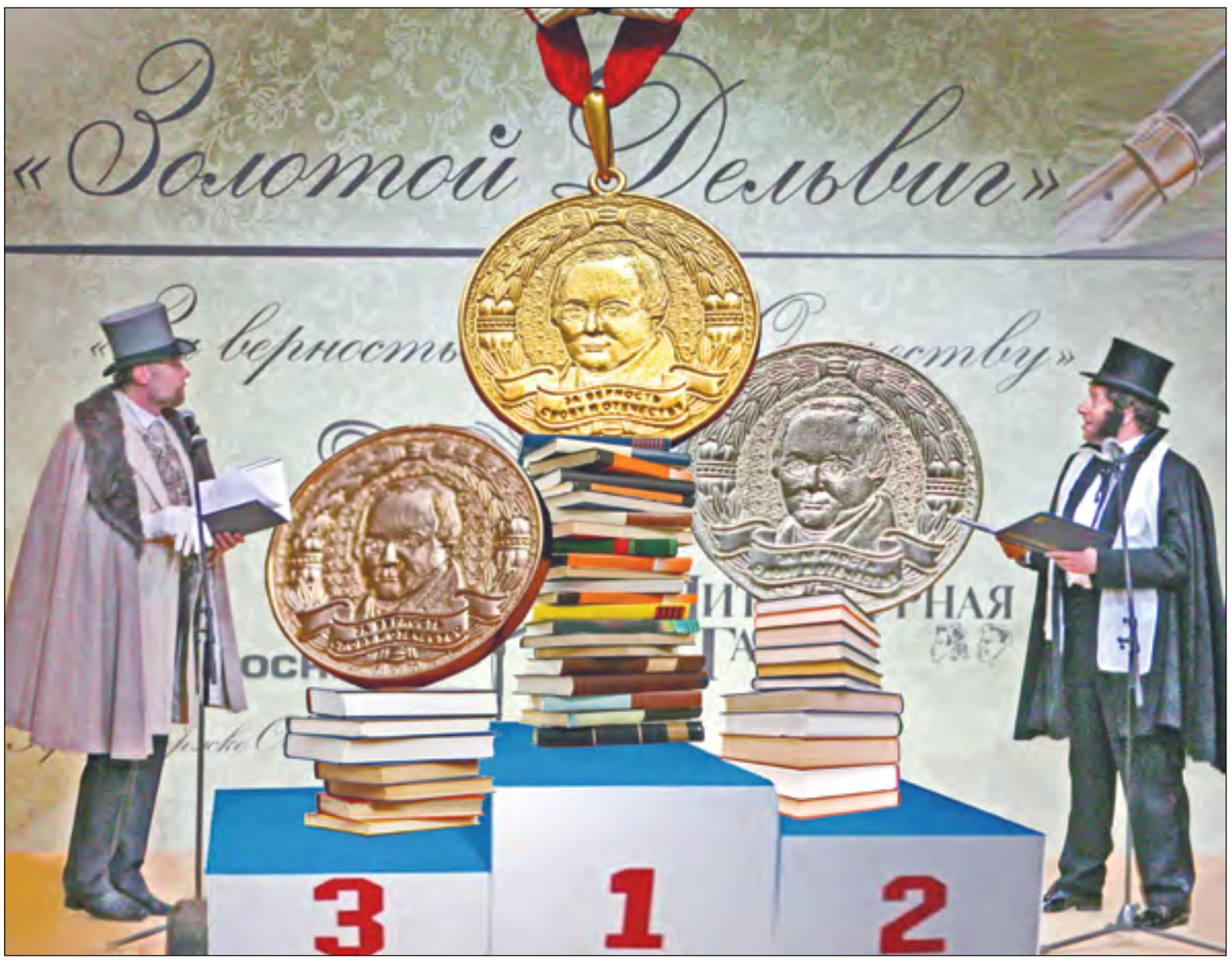
180 лет назад вышла из печати комедия «Горе от ума», которая немедленно была разобрана на цитаты. А ровно через пять лет после этого события в Персии трагически оборвалась жизнь автора бессмертной комедии – поэта, драматурга, музыканта и дипломата А.С. Грибоедова. Этой печальной дате и обстоятельствам гибели великого сына России посвящён очерк С. Дмитриева.

СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 732 человека. Заходите!

Шествуй на Парнас гордо!

Жюри Всероссийской премии им. Дельвига подвело итоги сезона 2013 г. и объявляет имена победителей



Фёдор ЕВГЕНЬЕВ, Антон МЕНЬШОВ

В России испокон веков судили о том или ином историческом периоде по литературным произведениям. Все те, кто участвовал в конкурсе литературной премии имени Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству», уже формируют нашу историю, расставляют в ней гуманитарные акценты, наполняют её положительным смыслом. Сезон премии 2013 г. походил на увлекательное спортивное соревнование – недаром нынешний тур конкурса совпал с подготовкой к Олимпийским играм. Судьи тщательно взвешивали всё «за» и «против», определяя сначала финалистов, а потом победителей. Три «золотых лауреата», шесть обладателей «серебра», а также шестёрка, занявшая третье место, равно как и двое победителей в своеобразном молодёжном чемпионате, – это те авторы, которые достойно представляют Россию во всём мире. Они выиграли в упорной борьбе, демонстрируя в поданных на конкурс текстах свои лучшие качества. Эта победа ковалась в течение всей их литературной и человеческой жизни.

Для кого-то из лауреатов этот успех – очередной, для кого-то – ощутимый прорыв, для кого-то – одно из первых весомых достижений. О духовном развитии страны можно судить по состоянию её литературы. Наши 17 лауреатов, их художественный уровень, многообразие и многоцветие их талантов лишают завзятых скептиков возможности бесконечно тянуть свой деструктивный монолог. Не скудеет талантами Русская земля! Среди победителей – прозаики, достойно продолжающие традиции русского монументального романа, и мастера малых форм, создающие на нескольких страницах целый мир; поэты, чьи звонкие голоса слышны на всю страну; переводчики; авторы, работающие в жанре исторических исследований; детские писатели; лучшие представители национальных литератур; исследователи литературы. Все они верны заветам Пушкина и Дельвига, верны Слову и Отечеству и не только не мыслят своей жизни без этой верности, но и готовы доказать её – прежде всего, конечно, своими произведениями.

В литературных состязаниях тоже действует олимпийский принцип: главное – не побеждать, главное – участвовать. Сегодня, когда пьедестал почёта уже занят, смело говорим, что каждый из финалистов вполне может оказаться в числе лауреатов любой престижной премии. Но и в этом году они своим участием украсили наше творческое состязание, заставили обратить на себя внимание литературной публики.

Мы искренне поздравляем лауреатов 2013 года, желаем им дальнейших творческих успехов и надеемся, что следующий премиальный год станет ещё более захватывающим.

Лауреаты 2013 года

«ЗОЛОТОЙ ДЕЛЬВИГ»

Лариса Васильева. Евдокия Московская: М.: Бослен, 2012
За выдающиеся достижения в жанре историко-философской прозы и многолетнюю подвижническую деятельность на ниве просвещения.

Андрей Дементьев. Всё в мире поправимо... М.: ЭКСМО, 2013
За выдающийся вклад в отечественную словесность и в связи с 85-летием со дня рождения.

Александр Проханов. Время золотое. М.: Центрполиграф, 2013
За выдающийся вклад в русскую прозу и обогащение жанра политического романа.

«СЕРЕБРЯНЫЙ ДЕЛЬВИГ»

Вячеслав Ар-Серги. Вслушаться в себя... Ижевск, 2012
За художественный поиск в поэзии и прозе и вклад в развитие удмуртского и русского языков.

Владимир Бондаренко. Лермонтов: мистический гений. М.: Молодая гвардия, 2013. Серия ЖЗЛ
За значительный вклад в изучение жизни и творчества Михаила Лермонтова и фундаментальное литературоведение.

Канта Ибрагимов. Академик Пётр Захаров. Грозный, 2013
За популяризацию биографии и творчества выдающегося русского художника и укрепление традиций интернационализма в литературе.

Бахытжан Канапьянов. Алма-яблоко. Лирика. Алма-Ата, 2012
За подвижническую деятельность по сохранению и развитию русского языка на постсоветском пространстве и высокие образцы лирической поэзии.

Сергей Шаргунов. 1993. Семейный портрет на фоне горящего дома: М.: АСТ, 2013
За оригинальное художественное осмысление событий новейшей отечественной истории и развитие традиций семейного романа.

Юрий Щербаков. Переводы. Элиста, 2012
За высокохудожественные поэтические переводы с языков народов России и СНГ и укрепление их духовного единства.

«БРОНЗОВЫЙ ДЕЛЬВИГ»

Юрий Беликов. Я скоро из облака выйду. М.: Вест-Консалтинг, 2013
За идейно-стилевые поиски в современной лирике и большую работу по собиранию поэтических талантов.

Игорь Гамаюнов. День в августе: М.: МИК, 2012
За развитие традиций деревенской прозы и глубокое исследование проблем современной российской жизни.

Юрий Любимов. Песенка про осень. М.: Олма-пресс, 2013
За плодотворное развитие традиций детской поэзии.

Вячеслав Огрызко. Лица и Лики. Литература малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. В 2-х томах. Литературная России, 2013
За большой вклад в изучение литератур народов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Евгений Степанов. Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков. В 3-х томах. М.: Вест-Консалтинг, 2013
За большую исследовательскую работу в области теории и истории русской поэзии.

Лидия Сычёва. Три власти: М.: ИТРК, 2013
За сохранение и развитие духовных основ литературы и яркую гражданскую позицию.

«МОЛОДОЙ ДЕЛЬВИГ»

Евгений Рудашевский. Намаскар: здравствуй и прощай. М.: Геликон плюс, 2013
За новизну подхода к жанру путевых очерков.

Анна Федорец. Савва Морозов. М.: Молодая гвардия, 2013. Серия «ЖЗЛ».
За стилистическую самобытность в документальной прозе и популяризацию идей благотворительности в России.

КНИГА НЕДЕЛИ

● Галина Ореханова. **Татьяна Доронина: «Жизнь моя, русский театр».** – М.: «Литературная газета», ИПО «У Никитских ворот», 2013. – 400 с. – 3000 экз.

«Само название этой книги на первый взгляд объясняет, о ком и о чём в ней пойдёт речь. Конечно, о Татьяне Васильевне Дорониной – великой русской актрисе, четверть века возглавляющей МХАТ имени Горького. Речь пойдёт о её жизни в искусстве. Но это лишь на первый взгляд, потому что в нашем случае искусство, и особенно театр, – это не просто эстетическое поприще, это всегда выбор, распутье: подвижничество или пособничество, верность или предательство, созидание или разрушение, облагораживание или обезображивание, обогащение или оскопление традиции...». Так начинает своё предисловие к новому изданию нашей газеты главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков. Он назвал его «Подвижница», и это ключевое слово.

Конечно, неслучайно книга вышла в последние дни юбилейного для Татьяны Дорониной года и стала, надеемся, подарком не только ей, но и всем, кто любит эту актрису редкого дара, темперамента, высокого художественного вкуса, всем, кто каждый вечер заполняет огромный зал здания на Тверском бульваре.

Галина Ореханова, известная своими многочисленными статьями в периодике, автор книг о Т. Дорониной и И. Архиповой, впервые предельно откровенно и полно рассказывает о сложностях творческого пути актрисы, режиссёра и художественного руководителя МХАТа имени Горького. Это ведь благодаря её убеждённости и настойчивости театр по-прежнему носит имя великого драматурга, пьесы которого, как и непременная отечественная классика, шли и идут на знаменитой сцене. В восьми главах книги – этапы непростого пути: «Под сенью Станиславского», «Сердце моей жизни – Фёдор Достоевский», «Тревожное «минувшее», «Видит Бог, я люблю Родину, люблю нежно» и других – размышления об актёрских и режиссёрских работах, подробный разбор спектаклей. И хотя книга эта о Дорониной, немало места уделено её коллегам, ученикам.

Автору, как подчёркивает Ю. Поляков, удалось ярко, опираясь на обширный материал, показать, как в смутные времена настоящее искусство формирует канон нравственного выживания, как и какой ценой большой национальный художник помогает своему народу отвернуться от бездны.

Книга выпущена в рамках издательской программы правительства Москвы, выпуск осуществлён при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы правительства Москвы.

АНОНС

«Время и мы» с Валентиной Матвиенко»

В январском выпуске этой программы прошла беседа председателя Совета Федерации РФ Валентины Матвиенко с главным редактором «ЛГ» Юрием Поляковым. В следующем номере нашей газеты читайте диалог политика и писателя.

ОЧЕВИДЕЦ

Требуется внешний управленец

Киевский евромайдан, как и всё происходящее в этой стране в последние два месяца, сильнейшим образом отличается от предшественника – майдана-2004. Тот утверждал государственность Украины, а это в контексте украинской национальной идеологии означает максимальное отмежевание от России. Политическая ирония: вырастая из движения «Украина без Кучмы», он шёл под кучмовским лозунгом «Украина – не Россия!» И действительно, представить себе всю Украину, заговорившую по-украински, можно лишь при условии её полного отгораживания от России, запрета на всё русское. Способом осуществить запрет и виделось достижение максимального суверенитета Украины, утверждение «подлинно национальной» власти. Казалось, все проблемы связаны с несвободой от «руки Москвы», а победа национальной идеи обеспечит всем украинцам то самое искомое светлое будущее. Прошло меньше десяти лет – настроения совсем другие.

Казалось бы, идея «освобождения от России» может быть вечной. Вон страны Прибалтики давно в ЕС и НАТО, а всё ещё неистово борются с российским влиянием. Если послушать речи правых польских политиков, то можно подумать, что страна по сей день пребывает в состоянии российской оккупации и слышишь голоса геройских лидеров партизанского подполья. Но на Украине эта PR-технология «вечного бега от всё более страшной Москвы» дала осечку, пусть и наверняка временную. Нынешний евромайдан – вообще не про Россию. Нет, конечно, страхи живут и поддерживаются, но они не на первом месте, а Янукович и компания уже не воспринимаются как «московские прихвостни». Главная тема – сама Украина, точнее, тотальное разочарование в ней. Мысль «попрощаемся с Москвой – будем жить припеваючи» неактуальна. Ведь вроде ж попробовали, причём и так и сяк попробовали – ничего не вышло. Только хуже стало.

Современный майдановец – человек разочарованный в собственных силах Украины. Он уже не ждёт, что новые «ющенко» или «тимошенко» придут и наведут должный порядок. Наоборот, майдановец хочет лишить Украину суверенитета. Формулируется это привлекательно: евроинтеграция, ассоциация, европеизация и т.п. Главное, чтобы над высшими чиновниками в Киеве был надзор со стороны. Ведь без него они по-прежнему будут воровать, ничего не делать для развития страны, продолжат продаваться Москве и гробить «нэньку».

Если Украина не может сама построить у себя привлекательную для граждан жизнь, пусть придёт ЕС и построит – ведь там у них это получилось!

Евромайдан – это отказ украинцев от доверия своему государству. И речь не только о нынешней власти – основные представители оппозиции тоже совсем не в чести и лидерами толпы не являются. Украина разочаровала самих украинцев – точнее, наиболее «свидомых» из них. Хотят того или нет радикалы из западных областей, по сути, бандеровцы, но идея «стать Европой» теперь гораздо привлекательнее, чем «стать Украиной». Пугают закрытием большей части индустрии? А много ли от неё счастья? Попасть в прекрасную Европу надо как угодно – хоть тушкой. Иначе просто уедем туда хоть на подножке товарняка.

При этом публика на майданах не представляет ни всей Украины, ни даже её половины. Лишь несколько областей. Интересно, что майдановцы ведут себя почти как потомки мигрантов из Африки в Париже. Тот же стиль – «всё ломай и круши». Это неслучайно: как парижские погромщики не чувствуют себя своими в Париже, так и киевские – в Киеве. Они на чужой территории, они не ощутили страну действительно своей. В отличие от майдана 2004 года теперь площади захватывают западенцы, в основном галичане. Тогда всё же большинство митингующих были киевские и из центра страны, и разговаривал тот майдан всё больше по-русски. Теперь господствует украинский с галицийским акцентом. Галичину принято считать самым «сознательно украинским» регионом, оплотом здешнего патриотизма. А тут вот именно её жители приехали в Киев заявить о разочаровании украинской государственностью. Именно эти области – самые сепаратистские, не только на словах заявляя о непослушании Киеву. Именно приехавшие оттуда демонстрируют в Киеве такую политическую и бытовую культуру, вокруг которой не очень-то хочется объединяться.

Французы долго верили, что потомки мигрантов из бывших колоний смогут стать такими же французами, как и они. Не вышло. Так и киевляне долго верили, что отличия с Галичиной лишь региональные и скоро можно будет видеть единый украинский народ. Не получается.

Город, бывший центром украинского патриотизма, но так и не сумевший заговорить на «родном» языке, теперь нередко с ужасом смотрит на приехавших. Не то чтоб он их не поддерживает – вроде всё правильно, курс на Европу, но и выходить с ними на одну площадь уже не многим хочется. Даже киевское студенчество в массе своей – в стороне. Очевиден процесс отчуждения Киева от западенского украинства, осознание глубоких различий, а то и взаимной неприязни. В Киеве хотят в Европу, но она видится тут иначе.

Что ж, если не через майданы, то и мирным путём есть шансы добиться этого. Ведь подписать соглашение с ЕС хотят не только размечтавшиеся о европейских стандартах жизни. И не только лидеры оппозиции. Этого хочет и большая часть тех, кто находится у власти, кто управляет страной. Да, экономические и социальные последствия будут очень тяжёлыми, даже трудно представить.

Однако те, кто сегодня у власти в Киеве, меньше всего похожи на государственных деятелей. По своим мотивациям они отчуждены от украинского государства ещё больше, чем майдановцы. Беда для любого народа, когда власть состоит из ставленников крупного капитала, основанного на добывающих отраслях или сырьевом транзите. Их стратегия – добровольно стать колониальными управленцами, прорвавшись в элиту европейских метрополий.

Страна обречена на смену во власти противоборствующих команд с разной риторикой, но с крайне схожей политикой. Элиты всё более отчуждаются от народа, а народ всё менее чувствует себя самим собой в своей стране. Патриотизм превращается в пустые слова, а громадой овладевает мечта о внешнем управленце – том добром лесничем, который придёт и наведёт должный порядок.

Олег НЕМЕНСКИЙ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

ИТАР-ТАСС

На Пискарёвском кладбище прошла торжественно-траурная церемония возложения венков к памятнику «Мать-Родина», посвящённая 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Многие участники церемонии специально приехали в Петербург из других городов и стран, чтобы почтить память близких.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

В Москве, в Центре Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» (ИППО) на улице Забелина, состоялась встреча председателя общества Сергея Степашина с делегацией во главе с председателем Исполкома ООП господином Махмудом Аббасом. Знакомство с Центром ИППО началось с экскурсии по музею, посвящённому истории общества.

РИА «Новости»

Всероссийская художественная выставка «Россия XII», которая проходит в Московском Центральном доме художника, завершает цикл межрегиональных (зональных) выставок 2013 года. Она проводится один раз в пять лет и берёт начало в регионах страны. На выставке экспонируется около двух тысяч произведений всех видов изобразительного и декоративного искусства известных мастеров и талантливых молодых художников.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Забытая сторона

Чиновники и политики, обращаясь к проблемам регионов Российской Федерации, говорят, как правило, о республиках Северного Кавказа и Поволжья, иногда о Дальнем Востоке. Гораздо реже они затрагивают проблемы тех областей страны, которые на протяжении нескольких столетий были главными поставщиками людских и материальных ресурсов.

О прошлом, настоящем и будущем коренной России мы беседуем с директором региональной программы Независимого института социальной политики, профессором МГУ им. М.В. Ломоносова Натальей ЗУБАРЕВИЧ.

– Наталья Васильевна, какие проблемы являются типичными и наиболее острыми для Владимирской, Рязанской, Псковской, Костромской, Ярославской, Курской, Воронежской, Калужской, Тамбовской, Вологодской и других областей Центральной и Северо-Западной России?

– Есть и общие проблемы, есть и местные. Общие – самое сильное в России постарение населения, демографическая убыль (за исключением московской агломерации). Это следствие более чем столетнего миграционного оттока и раннего по сравнению с другими регионами начала перехода к более низкой рождаемости.

В Центральной России сегодня почти нет мегаполисов, за исключением более удалённого Воронежа. Это следствие длительного – более сотни лет – миграционного оттока в Москву из прилегающих областей. На Северо-Западе отток шёл в Санкт-Петербург.

Следующий момент. Центр и Северо-Запад России в советское время специализировались на машиностроении или текстильной промышленности, поэтому экономический спад 1990-х годов был здесь особенно сильным. Сейчас почти все эти области относятся к среднеразвитым. Есть и полудепрессивные области – Ивановская, Костромская, Псковская, Брянская... Повыше уровень развития только в Липецкой (металлургия), Белгородской (металлургия плюс развитый агросектор), Ярославской (нефтепереработка, пиво, автопром), а теперь и в Калужской областях.

– Из этих регионов в последние годы был особенно силён отток населения. Правда, в столыпинские времена здесь говорили о перенаселении, именно отсюда переселяли людей в Сибирь... Какие регионы Центральной и Северо-Западной России сегодня лидируют в «номинации» «Отток населения»? И сильно ли этот процесс влияет на состояние социальной сферы?

– Давайте сразу скажем, что данные о миграционном оттоке заведомо неполные и неточные. Есть разные формы временной трудовой миграции в столицу и Санкт-Петербург – многие не уезжают совсем. Исторически все области, прилегающие к Подмосковью и вдоль трассы Москва–Санкт-Петербург, теряли население сильнее всего. Численность жителей Тверской и Смоленской областей за XX век сократилась вдвое. В 1990-е годах прилегающие к Подмосковью области, наоборот, притягивали русских мигрантов из СНГ. Сейчас миграционный приток сохраняется в Белгородской, Калужской и других областях. В общем, всё не так однозначно.

– Что происходит с живущими здесь людьми? Как меняются их психология, менталитет, настроения?

– Увы, местное население стареет и частично деградирует. Конкурентоспособное население – правда, это немалая часть – перебирается в Москву. Например, в столичной «Скорой помощи» работают бригады из соседних областей, так как зарплата здесь в 2–3 раза выше.

– Три года назад вы отметили, что «если в начале 2000-х годов 70 процентов всех трансфертов регионам из федерального бюджета составляли дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, то в 2009–2010 годах доля таких дотаций в общем объёме трансфертов сократилась до 27–28 процентов. Остальные перечисления из федерального бюджета распределялись по непрозрачным критериям. Ловить рыбку в мутной воде – большой спорт для регионов. В нём есть свои чемпионы». Грубо говоря, бюджетные деньги из Центра распределяются по непонятным для людей критериям... А областям, о которых мы говорим, много ли достаётся? Входят ли они в число чемпионов.

– Нет. Это точно не области Центра и Северо-Запада. Им мало что перепадает в этом спорте – политический и экономический вес не тот. Разве что Ярославской области на 1000-летие областного центра подкинули побольше...

– Что вы можете сказать о работе Министерства регионального развития по части решения проблем Центрального и Северо-Западного регионов России?

– Не слышала, чтобы министерство специально концентрировалось на проблемах этих регионов. Разве что строительству новой платной автотрассы Москва–Санкт-Петербург уделялось особое внимание... А ещё переселяемых соотечественников из стран СНГ стремились отправить на восток страны.

– Должна ли поменяться политика государства в отношении этих областей?

– Трудный вопрос. А почему именно этих областей? Другие чем хуже? Проблема депопуляции – тяжёлая, но простых решений тут нет. Деградация села в Нечерноземье началась ещё в 1960-е годы, и это во многом объективный процесс. То же самое можно сказать о старении населения и деградации небольших городов, в том числе имеющих многовековую историю. Тут никакое министерство не поможет.

Пока здесь не будет нормального местного самоуправления, не будет и развития. Но опять проблема: у органов самоуправления периферийных территорий очень мало бюджетных доходов – некому платить налоги, ведь бизнеса и населения с гулькин нос. И квалификация управленцев низкая...

– То есть безысходность?

– Повторю: пока люди сами не начнут «снизу» что-то делать, что-то предпринимать, ничего в периферийных муниципалитетах не изменится. И никакое министерство не поможет.

– Каковы же перспективы у областей Центральной и Северо-Западной России? Что за будущее их ждёт?

– Расширяющаяся московская агломерация постепенно включает части соседних областей, и там экономика и жизнь налаживаются, хотя и медленно. Что же касается медвежьих углов... Пока никаких драйверов развития не вижу. Агросектор в Нечерноземье сжимается: почти нет нормальных, непьющих, мотивированных работников... А ещё низкое плодородие почв, маленькие доходы от производства молока... Уже невыгодно производить мясо... Разве что птицу и свинину в современных комплексах. И то, если зерновые корма выращиваются в более южных регионах... В сельской местности всё большую роль играет рекреация – дачи москвичей и петербуржцев. Но это все сезонные дела, хотя дачники и дают работу местным жителям. Где-то возможна новая индустриализация – есть пример Калуги, Малоярославца, но с инвестициями пока очень плохо. Правда, региональные центры развиваются, хотя с разной скоростью. Кострома, Брянск и Орёл уступают Калуге, Ярославлю и Твери, не говоря о Белгороде... Но в последние годы ускорилось развитие Воронежа.

В общем, жизнь продолжается, и чем крупнее город-центр, тем, как правило, больше позитивных изменений. Хотя и тут многое зависит от властей регионов, мэров городов...

Беседовал **Олег ЗУЕВ**

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ.

Во все времена и при всех властях Центральный и Северо-Западный регионы оставались донором и хребтом российской государственности. Сегодня целый ряд областей Центральной и Северо-Западной России превратились в выжатый лимон. Неужели они лишены будущего? Что должна сделать власть для их возрождения? Собирается ли она предпринимать усилия в этом направлении?

«ЛГ» намерена искать ответы на эти вопросы с помощью наших читателей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора

Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков, Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабаева

«Искусство» тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова, Алёна Башкирова, Анна Кузнецова

«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавцев

«Общество» тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова

Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванян (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамахер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков

Московский тираж – 61 252 экз.
Федеральный тираж – 36 008 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6100 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 050 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати 28 января 2014 г.
Зак. № 379

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

ПОЛИТПРОСВЕТ

Экология против потребительства

Наш собеседник – известный алтайский эколог, профессор, завкафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета Андрей ИВАНОВ

– Отношение к экологам у нас порой такое: это те, кто поддерживает интересы всяких внешних грантодателей в ущерб своим ресурсным корпорациям. Чему верить? То ли в самом деле так, то ли этот взгляд сформирован кем-то в чьих-то корпоративных интересах?

– Думаю, даже разумные люди ошибаются. Предателей куда больше в других местах – у политической кормушки например. А зелёные борются за охрану среды. А в том случае, когда кто-то из них исполняет чей-то заказ, надо просто спокойно разобраться. Агентов конкурентов надо, скорее, искать в стане наших корпораций, которые расхищают природу, выводят деньги в офшоры и дают многие миллионы долларов на поддержку иностранных спортивных клубов.

Считать, что все экологи – это агенты Запада, не только неправильно – эта идея разрушительна. Экологи, если и привлекали средства из-за рубежа, то не для того, чтобы действовать во вред стране, подавляя собственное производство. Эти деньги шли на охрану лесов, почв, на экологическое просвещение. Причём люди в этих внешних фондах могли быть разных убеждений. Но даже если эти «зелёные» – люди иных убеждений, объективно они часто работали на страну.

Не исключаю, впрочем, ситуации, когда кто-то извне пытается реализовать через экологов какие-то неблаговидные замыслы, но это, думаю, случаи единичные. Понятно, что экологи есть всякие. И западные природоохранные фонды тоже. Но их не так много от числа людей, реально озабоченных состоянием природы. На деньги, поступавшие извне, и лесники жили, и восстанавливались леса, и Байкал, кстати, отстояли экологи. «Байкальская волна», например, организовала молодёжь, учёных, собрали факты. Да что там говорить – если б не она, давно бы потеряли мы Байкал. Ведь у нас до сих пор нет экологии как таковой на государственном уровне.

– Можно допустить, что с обвинениями в антипатриотичности и нацеленности на деиндустриализацию на экологов «наезжают» наши ресурсные корпорации, которые во многом приближаются к статусу транснациональных и совсем не ориентированы на патриотизм… А с какими ещё задачами, которые кажутся ему непреодолимыми, сталкивается учёный-философ, занимающийся экологией?

– Есть серьёзное противоречие между тем, как должно развивать промышленность для обеспечения процесса потребления и необходимостью сохранения окружающей среды обитания. И это противоречие я вижу неразрешимым, пока существует ориентация цивилизации на комфорт, телесную изнеженность, на растущее потребительство... Пока эта установка будет доминировать, я не вижу возможности радикально решать проблемы экологии. Это вопрос радикального изменения сознания.

– То есть потребительство невозможно совместить с бережным отношением к человеку и природе, эти вещи всегда находятся в противофазе? Может быть, возможен временный компромисс?

– Стремление к безмерному росту количества пиджаков и ботинок на душу населения – это тупик. Что-то другое должно расти – например, количество разумных, воспитанных и грамотных людей. В том числе и количество функционально необходимых вещей. Много-то не надо – важно, чтобы они были функциональны.

На берегу Катуни

«Ключевая идея в том (и учёные разных стран в этом сходятся), что невозможно сохранить культуру народа, если не сохраняется традиционный природный ландшафт.

Как только начинает рушиться ландшафт, тут же деградируют и семья, и культура, и традиционный уклад хозяйствования. Остаётся лишённое жизни индустриальное поле. Родная природа — стратегическое богатство любой страны».

– Если будет мало вещей, чем занять тех, кто их производит, продаёт, рекламирует?

– Но куда расти потреблению дальше, когда за этим обязательно следует деградация природной среды?! И в этом смысле, конечно, капитализм и экология несовместимы в принципе. Установка на конкуренцию без всяких правил, на потребление – это антиэкологическая установка. Локально они могут решить какие-то проблемы. При этом часто за счёт выноса производств в третьи страны. За счёт эксплуатации дешёвого труда и чужих ресурсов.

– В Америке существует такое мнение: до Рейгана существовал более-менее традиционный уклад, в том числе и традиционный капитализм. А теперь наступил век сверхпотребительства и сверхпроизводства. Причём производство в основном перенесено в Юго-Восточную Азию, что как бы решает внутренние проблемы экологии, но традиционный американский мир рушится…

– По всему миру нарастает сопротивление нынешнему положению вещей, связанное с возвратом к традиционным ценностям. Люди понимают, что дальше так просто нельзя. «Молодые тигры» – Индия, Китай – подросли и тоже вступили в схватку за ресурсы. Но это же стратегический тупик.

Мир сегодня в ситуации действия разнонаправленных тенденций. Есть откровенно тупиковые – к потребительству. Есть эскалация исламской культуры в виде ортодоксии. У нас в России – тенденция к сокращению славянского населения...

– Многие в мире глядят сейчас на Россию как на территорию разумного консерватизма. Думаю, если бы власть была умнее, она бы воспользовалась этим историческим шансом утвердить позиции страны. Тут есть реальный ресурс…

– Надо бороться за нашу культуру и образование, наши ценности, нашу систему подготовки специалистов. Ситуация, конечно, тяжёлая, но я не думаю, что сумеют всё до конца развалить. Какой-то инстинкт самосохранения в народе всё же есть. Что касается молодёжи – восемь из десяти наших студентов ориентированы на патриотическое самосознание. Если спросить их: «Вы себя кем считаете, европейцем? Или восточным человеком – раз в Азии живёте?» Они ответят: «Я ни восточный, ни западный, я – русский». Восемь из десяти себя идентифицируют как часть особого срединного пространства, которое формируется желанием иметь работу и жить именно здесь... Вот эта тенденция, думаю, усиливается среди молодых. Часто по принципу ответной реакции: чем хуже ситуация, тем более стойкими становятся их убеждения. Они понимают, что нужно многое менять... И кстати, поэтому возникают экологические движения. Например, движение «За чистую Обь». Каждый год два раза выходят чистить берега реки. В Рубцовске – «Чёрный аист», там чистят леса.

– Ваша извечная боль и забота – уникальное горноалтайское плато Укок, которое хотели изуродовать большой газовой трубой. И так называемая Катунская ГЭС, способная не только изменить ландшафт Горного Алтая, но и сам климат в нём. Каково сейчас положение дел?

– Катунскую ГЭС закрыли. Если бы она была построена, это было бы катастрофой для всего региона. И без того воды в Оби всё меньше. Полетели бы все пойменные луга – и ещё много прочего. А по плато Укок... Я всегда боюсь говорить что-то хорошее, чтобы не сглазить, но вроде бы, в том числе и нашими стараниями – ассоциации людей из разных городов, – обеспечено решение, что маршрут трубы пойдёт через Дальний Восток.

– А кто способствовал принятию решения по Катунскому проекту?

– Учёные, частично политики, которые спросили: зачем нам терять Катунь? Потом узнали и инвесторы, что такое Катунская ГЭС и на чём их обманывали. Их, кстати, нашли аж в Австралии. Когда им предоставили все материалы по этому проекту, они схватились за голову... Зато сегодня в Республике Алтай – бум нетрадиционной энергетики. Несколько местных фирм, молодые ребята в основном, ставят ветряки, солнечные батареи, обеспечивают энергией туркомплексы. В Кулундинской степи у нас будет мощный ветрокомплекс. Если бы на уровне Госдумы был принят закон о развитии альтернативной энергетики, это бы раскрепостило силы снизу. Хотя и вопреки всему процесс идёт.

– Помню, в детстве ездил в подмосковную Истру в музыкальную школу. И там над речкой была экспериментальная площадка какого-то НИИ, на которой стояли ветряки разного калибра. Где они теперь? Кстати, ведь часто если и внедряем новое, то обычно не своё – чужое…

– Это больной вопрос – насколько мы утратили свою исследовательскую базу? Нельзя сказать, что научная мысль угасла совсем. Например, в Дубне изобрели кремниевую батарею, которая способна заряжаться ночью при лунном свете. Так что процесс всё-таки идёт, и многие сегодня понимают, насколько альтернативная энергетика выгодна и необходима. Между прочим, в наших краях ещё и в конце XIX века люди понимали необходимость внедрения передовых методов хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации. Есть впечатляющая статистика на сей счёт.

Есть и такой позитивный тренд в современном мире, как становление «зелёной экономики». Альтернативная энергетика – только часть этой программы. Плюс экологически чистые продукты питания. Сейчас Европа просто «сошла с ума» на этом – особенно Германия. Они платят большие деньги, чтобы питаться здоровой пищей. За последние два года цены на чистые продукты выросли там процентов на шестьдесят. Магазины завалены – в том числе и генно-модифицированной продукцией, но её люди стараются не брать.

А вот американцы подсели на ГМО, и это трагедия для Америки. Там постоянно идут суды против компании Monsanto, лидера в области ГМ-биотехнологий. Это страшный монстр, задача которого – покорение мира с помощью генетически-модифицированной продукции. Но уже установлено: первый урожай сумасшедший, второй тоже неплохой, а третьи семена ничего не родят. И фермер опять идёт закупать семена к фирме Monsanto. А между тем почва, где посеяли ГМО, фактически меняет свой статус. Она считается заражённой – там и комплекс гербицидов используется специальный. Это угроза генетической безопасности планеты, сельскохозяйственный фашизм.

– А что у нас?

– А у нас даже продукты не маркированы. Мы не знаем, где и что у нас сеют. Тогда как в Германии идёт настоящая битва сельхозпроизводителей против ГМО. Там понимают масштабы опасности. Понятно, что семена дешёвые и фирма обещает сопровождение, но в Германии Ассоциация фермеров ездит по стране – ведёт пропаганду, уговаривает, чтобы ни в коем случае не переходили на ГМО. Специальные колонны пропагандистов приезжают в деревню, идут в школу, показывают фильмы. Там думают о сохранении здоровья нации, о сохранении традиционной культуры.

– Были времена на Алтае, когда вы выступали по местному телевидению…

– Да, была трибуна, но… Это была местная телекомпания, и её задавить было легко... Вот я читаю спецкурс по евразийству уже двадцать лет. Когда в начале 90-х я говорил о России, русском народе, чувствовалось полное отторжение аудитории. Работала либеральная промывка мозгов. А сейчас у меня в группе либерально ориентированных студентов, скажем, пять-семь процентов. В основном же вполне патриотически настроенная молодёжь. Идеализировать её, конечно, тоже нельзя, слишком много пассивности. Должна возникнуть критическая масса людей, которые хотят изменить жизнь к лучшему – с позиций патриотизма, веры в свой край, свой народ.

Вёл беседу
Геннадий СТАРОСТЕНКО

«ЛГ», № 42, 2013

РЕЗОНАНС

Государственный язык необязательного использования

На выступление «ЛГ» редакция получила отписку из Федеральной антимонопольной службы

В «Литературной газете» была опубликована статья под заголовком «Отечество и отчество» с размышлениями о том, как исполняется Закон о русском языке – государственном языке Российской Федерации.

Речь шла о засилье англицизмов в нашей повседневной жизни, распространении уродливой смеси русского и английского языков:

«Основная причина в том, что исполнительные органы власти не используют в полной мере закон против его нарушителей, среди которых главными, если не сказать, ведущими «агентами влияния» в этой сфере остаются российские СМИ, и прежде всего телевидение и радио. Это они с утра до ночи, а некоторые – круглые сутки, вбивают в сознание миллионов людей взамен известных им с детства слов чуждо звучащие, зато, как даётся понять, модные и современные.

А ведь в законе прямо записано: «Государственный язык Российской Федерации подлежит **обязательному** использованию» в деятельности общероссийских, региональных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций общероссийских, региональных и муниципальных периодических печатных изданий...»

Это относится и к рекламе. А что мы видим и слышим? Но если нарушают закон теленачальники, то почему молчит Федеральная антимонопольная служба, которая должна заставить выполнять его?».

Мы долго ждали ответа из Антимонопольной службы и дождались. Представляем его нашим читателям.

«ФАС России рассмотрела обращение АНО «Редакция «Литературной газеты» об использовании в рекламе слов и выражений на иностранном языке и сообщает.

Согласно пункту 1 части 5 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» в рекламе не допускается использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации.

Кроме того, в соответствии с частью 11 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования законодательства о государственном языке Российской Федерации.

В части 2 статьи 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» указан порядок использования в рекламе текстов на иностранном языке. В силу данной нормы в рекламе допускается использование иностранных слов и выражений, если одновременно в рекламе присутствует их идентичный перевод на русский язык. При этом перевод должен в полной мере отражать смысловое содержание текста на иностранном языке, а также должен быть выполнен в той же манере, что и текст на иностранном языке.

Положения части 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» устанавливают исключения из правила о переводе, закреплённом в части 2 данной статьи, признавая, что такие требования не распространяются на фирменные наименования, товарные знаки обслуживания.

Дополнительно информируем, что в части возможности признания сленговых или вновь образованных слов и выражений соответствующими нормам современного русского языка, по мнению ФАС России, целесообразно направление запроса, например, в научные организации, специализирующиеся на лингвистике, изучении русского языка.

Заместитель руководителя А.В. Доценко»

Ну что тут скажешь... Подобные «ответы» называются одним словом – «отписка». Что важного и интересного читателям газеты сообщил высокопоставленный чиновник? Только подтвердил, что, согласно двум законам – «О рекламе» и «О государственном языке Российской Федерации» – все надписи за небольшим исключением (имеются в виду фирменные наименования) **должны быть выполнены на русском языке.**

В ведомстве не считают поднятую проблему важной? А вот читатели, откликнувшиеся на выступление газеты, с этим не согласны. Больше того – считают её «болезненной» и «оскорбительной» для граждан России. Рассказывают, что законным требованиям вернуть государственный русский язык на вывески и рекламу любители красивых заморских выражений оказывают яростное сопротивление.

Один пример. После публикации в «Литературной газете» губернатор Пензенской области Василий Бочкарёв поручил подготовить постановление, закрепляющее статус русского языка на вывесках и объявлениях на территории региона. «Приоритет должен быть отдан родному русскому языку», – подчеркнул он. Однако представители местного бизнеса встретили поручение руководителя области с явным неудовольствием. В пензенской компании с бредовым названием Remont Gotov просто назвали идею губернатора несостоятельной. «Если бизнесмен видит свой бренд написанным латиницей, значит, должно быть именно так, и никак иначе. Если расчёт на то, что вывеску не сможет прочитать какая-то бабушка, значит, бизнес не считает эту бабушку своей целевой аудиторией». Вот тебе, бабушка, и бренд! А может, просто бред? От замены букв в русских словах «Ремонт Готов» на английские качество ремонта вряд ли улучшится.

Однако выросшие в атмосфере агрессивной англомании отечественные бизнесмены не намерены отступать. Вот слова руководительницы пензенского же заведения под названием JazzCafe: «У нашего заведения есть определённый имидж, мне кажется, если поменять вывеску на русскоязычную, это будет выглядеть не очень эстетично».

Такому отношению к букве и слову закона способствует прежде всего нетребовательность государственных органов. Прояви больше настойчивости в требовании соблюдать Закон «О государственном языке Российской Федерации» региональное управление ФАС в той же Пензенской области, может, не дошло бы дело до высокомерных отмашек бизнесменов.

Кстати, штрафы за неисполнение закона могут быть значительными: от 150 тысяч рублей до полумиллиона. Из них 40 процентов идут в федеральный бюджет, а 60 – в бюджет региона.

Мы понимаем, что проблема не так проста, как может показаться, имеет глубокие корни. Адская смесь «французского с нижегородским» известна со времён Грибоедова. В Москве, например, в последнее время принят ряд строгих документов относительно использования русского языка на вывесках. Но если пройти по улицам и площадям столицы, может показаться, что мы в Лондоне или Нью-Йорке. Так много рекламы якобы на иностранном языке, что трудно поверить, будто всё это товарные знаки зарегистрированных в России зарубежных фирм. В основном это варианты пензенского Remont Gotov. Чиновники ФАС их не видят из своих автомобилей? Кстати, на той же улице, где расположена Федеральная антимонопольная служба России, подобных вывесок пруд пруди... Может, стоит, покидая служебные машины, просто оглядеться?

Сергей ПОЛИКАРПОВ

ЭПИТАФИЯ

Перо и кортик

Есть люди, работа которых – Родину защищать. Но при этом литература – их беспокойное призвание, о которой многие узнают спустя годы и десятилетия.

Именно так сложилась судьба Анатолия Тихоновича Штырова. Он родился 6 марта 1929 года в городе Петровске Саратовской области. Стихи начал писать с четвёртого класса, но шла война... безотцовщина, скитания, указ Сталина подбирать беспризорников и определять их на учёбу. Так, в 1944 году Анатолий Штыров попал в Горьковское военно-морское подготовительное училище, с которого началась его морская жизнь. Служба на подводных лодках, Высшие офицерские классы, потом работа в разведке. За выполнение особо важных заданий в 1983 году по личному ходатайству начальника Генерального штаба маршала Ахромеева Анатолию Штырову присваивается звание контр-адмирала.

И всё это время – влечение к литературе. Он много писал и... никому не показывал. Лишь уйдя с воинской службы, отдался писательству.

Анатолий Штыров написал целый ряд интересных книг – «Моряна», «Морские бывальщины», «Солёные ветры», «Девятый вал», «Приказано соблюдать радиомолчание», «Подводные трактористы»... В основе их жизнь советских моряков, их трудная работа. За свою литературную деятельность контр-адмирал Штыров получил международную премию Фонда имени Андрея Первозванного, литературную премию «Золотой кортик» и другие награды. Его произведения вошли в исторический многотомник «Российская маринистика».

Умер Анатолий Тихонович Штыров 26 января 2014 года.

Группа товарищей

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Надежда Кондакова: «Поэт – вечный ученик»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Надежда Кондакова – поэт, переводчик, драматург. Родилась в Оренбурге. Первые публикации относятся к 1967 г. В 1973 г. окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Заведовала отделом поэзии в журнале «Октябрь». Автор 11 поэтических книг. Лауреат премии г. Москвы в области литературы и искусства.

– Ваши книги «гуще» всего выходили в 80-е годы. Потом был 10-летний перерыв. Последняя появилась в 2009 году. Как вы оцениваете эту «очерёдность» и неравномерность?

– Моя судьба сложилась не совсем обычно для литераторов моего поколения, многие из которых лишь к 40 годам добились профессионального признания. Можно сказать, что мне повезло. Я начала печататься рано, в Литинститут поступила в 19 лет, имея за плечами два курса университета и публикации в журналах. В 1974 году прошла так называемая «Бульдозерная выставка» художников-нонконформистов, которая имела неожиданные последствия и для литераторов. В ЦК КПСС «обнаружили», что средний возраст членов СП приближается к пенсионному, и дали команду – срочно принять молодых – из тех, кто значительно моложе 30, у кого есть публикации и книга. Нас собрали в Музее Маяковского и в присутствии членов приёмной инстанции устроили публичные чтения. Дальнейшее было предопределено. Так в сравнительно молодом возрасте оказались приняты в Союз писателей – Таня Бек, Александр Медведев, я и ещё человек 10–15. Вторая книга вышла только через шесть лет после первой, её я сама «передержала» в столе и до сих пор не перечитываю, не люблю. Именно это недовольство собой побудило меня к переменам – я приняла решение уйти из журнала «Октябрь», в котором проработала восемь лет. Многие тогда крутили пальцем у виска, мол, с таких мест добровольно уходят только дураки. Но шаг этот скоро оправдался. Через год в «Советском писателе» вышла «Стрела» (1983), затем – одна за другой – ещё три книги. И только тогда я осознала, что не могу одновременно скакать в упряжке и порхать вольной птичкой. «Поэзия, осмелюсь сказать, требует всего человека» – эти значимые слова Пушкина мы как-то легкомысленно игнорируем. А меж тем именно он отстоял право пишущего быть не чиновником какого-то разряда, а «сочинителем» и стал первым профессиональным писателем России. Надо признать, что и советская власть это «право» писателя подтвердила (при всех претензиях к его правоприменению). Зато нынче профессия «литератор» поставлена государством под сомнение, что, на мой взгляд, катастрофично.

Мой личный опыт свидетельствует в пользу того, что «и швец, и жнец, и на дуде игрец» – неплодотворный для литератора путь. Нельзя отвлекаться от главного, разменивать дар, данный тебе Богом, на пустяки – окололитературную суету, ненужные «толковища», борьбу за или против чего-то. Борис Слуцкий сформулировал точно: «Надо думать, а не улыбаться, надо книжки умные читать». Это – составляющая часть профессии, может быть, самая важная.

– Так чем же конкретно вы объясняете большой перерыв в издании своих книг?

– После 91-го года я изменила себе – под влиянием так называемого общественного темперамента пять лет (вместе с коллегами А. Иванченко и М. Кудимовой) отдала строительству новой писательской организации – СРП, затем ещё пять – «борьбе» с «жуликами и ворами» в Литфонде. Горько сожалею об утраченном времени. Это точно ненаписанные стихи, упущенное вдохновение и непрочитанные книги. Замена им – пустота, вода, толчённая в ступе.

В 2001 году под эгидой замечательного журнала «Золотой Векъ» вышла моя самая красивая, изысканно изданная книга «Инкогнито», но тираж её был в 10 раз меньше прежних – всего 2000 экз. Её хвалили друзья, но она не принесла удовлетворения; мне не хотелось, чтобы она вообще где-то продавалась, я даже не стала забирать её из типографии. Произошло какое-то отвержение от поэзии. На мой взгляд, это было трагическое время расставания с иллюзиями, разъединения писателя с читателем, время выживания страны и человека в ней после дефолта и душевного разора. Время окончательного распада иерархичного (по природе своей) литературного процесса в стране, растекания его по тусовкам и группировкам. По счастью, отсутствие собственных стихов в жизни я заменила присутствием в ней Пушкина. Несколько лет мы с супругом Владимиром Чепкуновым работали над культурологической книгой «Пушкинский календарь», которая вышла в связи с юбилеем поэта и доставила нам много радости.

– Вы отличаетесь от многих поэтов, приверженных раз и навсегда выработанной манере. Ваша поэтика несколько раз резко – и всегда неожиданно – менялась. По каким причинам это происходило?

– В самые «урожайные» на книги и публикации 80-е годы я много переводила – часто по подстрочникам. И стала внутренне ощущать некую инерцию слова, отсутствие стилистического сопротивления, появилась, как заметила однажды Белла Ахмадулина, «привычка ставить слово после слова». Легкописание это меня смутило и озадачило. Мне было всего 35 лет, и если в этом возрасте тебе самой твои стихи скучны настолько, что бросаешь их на полпути, не дописывая, значит, надо завязывать с этим делом, решила я. И около полутора лет не писала вообще, ездила по стране, выступала на совместных с Валерием Золотухиным вечерах. Но однажды вновь почувствовала поэтический «зуд» – и это уже были совсем другие стихи, другой стилистикой и энергетикой наполненные смыслы. Шёл какой-то густой поток слов и соревнующихся между собой образов, в котором даже мне, филологу, расставить знаки препинания было трудно. Я ни в чём себя не насиловала – так случилось, если хотите, подсознательно совпало с «запросом на сложность». Но со временем уже и на этом пространстве возникла инерция, снова явилась неудовлетворённость собой. В новом веке вдруг потянуло к «неслыханной простоте». Да и в жизни моей за последние годы произошло так много утрат, что горе само нашло иные слова и иной способ самовыражения.

– Вы долгие годы прожили рядом с большим поэтом – Борисом Примеровым. Чем вам помогало и чем мешало такое «соседство»?

– Мы прожили вместе четверть века, вплоть до его трагического ухода в мае 1995 г. Поженились, когда мне не было и 20 лет, а ему уже исполнилось 30. Казалось бы, старшего и младшего в семье определил сам возраст. Но у нас всё случилось наоборот. Борис был большим и беззащитным ребёнком, совершенно «безбытным», беспомощным в обыденной жизни. Он родился поэтом и только поэтом мог быть в этом мире. Хтонический ужас вызывало у него любое общение с государством и его представителями, кроме литературных чиновников (тут он, видимо, подспудно ощущал своё «изначальное превосходство»). По природе своей он был катастрофистом. Мой же природный оптимизм и обычная женская смётка воспринимались им как недостижимое для него «умение жить». Часто, говоря о себе, Борис как бы в шутку цитировал Маяковского: «Я не мужчина, а облако в штанах». Иногда отчаянно взывал в стихах: «Отпусти меня на небо, не держи так тяжело», хотя ни на минуту не хотел расставания со мной. Несмотря на всю тяжесть нашей совместной жизни, ни разу не подумала о разводе и я. Иногда мне кажется, что мы с ним все 25 лет провели в волшебных разговорах – о русской литературе, о мировой поэзии, живописи, музыке, истории, философии... и о России, которую так любили и о которой так печалились. Соучастником этих разговоров была и наша обширная, совместно собранная библиотека, с большими раритетами и почти без лакун. С уходом Бориса образовалась огромная дыра в моей жизни: такого великого собеседника мне больше Бог не послал ни в каком качестве.

– Только что после 18-летнего перерыва вышла книга Примерова. Нет сомнений, что этим читатель обязан вам. Где все эти годы были многочисленные «друзья» Бориса Терентьевича? Как удалось наконец осуществить это издание?

– Смерть открывает свои сметы и бухгалтерии. Одни «друзья», оказавшиеся просто завистниками Бориса Примерова, предались сплетням и пошлым клеветническим «воспоминаниям» о нём, другие распространялись о своей «близости» с поэтом, но палец о палец не ударили, чтобы вышла его книга или появился сайт, ему посвящённый. Многие из пишущих о поэзии просто «забыли» о существовании такого поэта. И только земляки из казачьей станицы Мечётинская и районного Зернограда озаботились увековечением памяти любимого поэта – назвали его именем улицу и Библиотеку семейного чтения, открыли в ней Музей Примерова, вот уже 16 лет проводят день его поэзии «Поющее лето». Теперь вот хлопочут об областном статусе этого чудесного праздника с фольклорной нотой. В год 75-летия со дня рождения «Литературная Россия» провела конкурс имени Б. Примерова «Я был бессмертен в каждом слове», сейчас готовит книгу с таким же названием. Но самым важным событием «юбилейного» для Бориса Терентьевича года стал однотомник его стихов и поэм «И нецелованным умру я», на который уже откликнулись «ЛГ» и ещё несколько изданий. Пять лет назад мы с сыном Фёдором Примеровым (ныне, увы, покойным) подготовили эту книгу к печати. Но только в этом году попечительством ростовского губернатора В.Ю. Голубева нашлись деньги для издания, и дело сдвинулось с места. Однотомник вышел, хотя и очень ограниченным тиражом в 1120 экз. – для библиотек Ростова и Ростовской области. Теперь будем надеяться, что найдётся издатель и в Москве.

– Вы долго работали редактором и вообще наверняка много занимались чужими текстами. Что, по-вашему, принципиально изменилось в языке поэзии за последние десятилетия?

– Начало XX века и предшествующее ему 10-летие коренным образом изменили язык поэзии (и культуры в целом), настолько изменили, что этот сравнительно небольшой исторический период получил отдельное название – Серебряный век. Сто лет спустя произошёл точно такой же слом в культурной парадигме, в том числе в языке поэзии. О причинах можно говорить долго. Изменились коммуникативные формы языка, увеличился «диапазон транслирования», скорость проникновения слова сквозь культурные пласты. А поскольку поэзия – это наполненное неизученным видом энергии «явление языка» (по А.А. Потебне) и при этом – наивысшая форма человеческой коммуникации, самая краткая и точная, то перемены не могли обойти её стороной. Так язык поэзии сегодня стал сложнее, насыщеннее и вместе с тем произошло его «обмирщение», энергетическое «убывание». Большую роль в этом сыграл интернет, к которому я отношусь с большим пиететом и никогда его не браню.

– Когда всё-таки ждать вашу новую книгу? И чего от неё ждать?

– Новая книга стихов «Житейское море», надеюсь, появится уже в этом году. Месяца через два выйдет в свет и моя пьеса «Любовь и смерть Марины (Мнишек)». И уже на 2/3 написана книга мемуарного жанра «Без вранья, но с умолчаниями». Как видно даже из этого интервью, я прожила долгую и очень насыщенную событиями жизнь. Я была лично знакома со всеми старшими поэтами, дожившими до середины 70-х годов, практически со всеми ровесниками и с теми, кто на 10–15 лет моложе. Со многими из этих людей я дружила. Я была свидетелем великих потрясений и низких проявлений человеческого духа. Я хочу рассказать беспристрастную правду о том литературном процессе, участником которого мне выпало быть, и без иронии поразмышлять над взлётами и падениями русского реализма XX века и русского постмодернизма, по которому теперь уже, кажется, пришёл черёд «справлять поминки».

Беседовал **Денис ЗУЕВ**

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой твердили, что писатель измельчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Время показало, что они ошибались. И ныне есть значительные творческие личности, серьёзные писатели и большие русские поэты. Но, увы, Есенин прав: «лицом к лицу – лица не увидать».

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Мне кажется, что изначально поэт пишет не для читателя. Литература для него – способ выжить в энтропии жизни. Как вы знаете, в русском XX веке многим великим досталось ощутить на своей шкуре эту ситуацию – «без читателя», да, горько, страшно, но не безутешно. И сравнение настоящей поэзии с «драгоценными винами» – не преувеличение. Поэзия может стать «властительницей дум» и через несколько поколений, как, собственно, и произошло с самой Цветаевой и её «соседями» по веку. С прозой и драматургией несколько иначе. Даже фантазируя, трудно представить, как бы мы сегодня прочли романы Толстого, окажись они спрятанными от читателя при его жизни. Проза (и особенно драматургия) ближе к читателю (и зрителю). Их связи с современниками глобальнее, зримее – менее таинственны, но более действенны. В определённый момент прозаик улавливает то, что витает в воздухе, драматург раньше других фокусируется на том, что волнует, смешит или расстраивает современных ему людей. И счастье, если временно́е под пером писателя обретает ещё и черты вечного. Тогда книга становится не только фактом истории литературы, но и живым отголоском в ином времени. Я думаю, современная литература слишком удалилась от человека, она ищет смыслы в самих смыслах и идеях, а не в живой жизни, а если и в живой, то в её слишком прямолинейных и примитивных проявлениях.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задал?

– Кто, что и какие обстоятельства повлияли на становление вас как литератора, иными словами – кто были ваши учителя?

– Наряду с великой литературой, «проглоченной» в юности, это страшная русская история XX века, тоже открывшаяся мне рано. Нечеловечески злобное уничтожение царской семьи большевиками. Несчастная эпопея моей собственной семьи – раскулаченных и объявленных «врагами народа» родителей отца и мамы, простых русских крестьян. Большое влияние оказал журнал Твардовского «Новый мир», который я стала регулярно читать с 17 лет, а также Солженицын, Варлам Шаламов и Олег Волков, прочитанные в самиздате. Эти факторы и эти большие личности сформировали мою гражданскую и человеческую позицию. За первые уроки жизни и поэзии я благодарна оренбургскому литобъединению. Безупречному поведению в литературной жизни, самоиронии и вкусу я училась у Владимира Соколова. А Межиров открыл мне тайну поэзии – её «незаёмный» звук. И ещё я всю жизнь училась у тех поэтов, чьи стихи любила и продолжаю любить. Поэт на свете – вечный ученик.

ЕВРАЗИЙСКАЯ МУЗА

Если бы...

Выдающийся киргизский поэт Алыкул Осмонов (1915–1950) не столь широко известен российской читательской аудитории, хотя у себя в республике он почитается наряду с таким классиком, как Чингиз Айтматов. Недавно в посольстве Киргизии прошла презентация его поэтического сборника «Навек Иссык-Куль полюбила Нева...». Книга объединяет избранные стихи и поэмы Алыкула Осмонова. В советские годы произведения этого автора переводили самые известные поэты и переводчики – Илья Сельвинский, Вера Потапова, Мария Петровых, Семён Липкин, Николай Глазков, Николай Чуковский, Владимир Леонович. Список этот можно было бы продолжить, но основным его переводчиком стал Михаил Синельников.

Алыкул Осмонов. **Навек Иссык-Куль полюбила Нева...** – М.: Исолог, 2013. – 367 с. – 1000 экз.

Алыкул Осмонов прожил мало, но успел сделать огромную работу по усовершенствованию поэтической языковой культуры своего народа, по мнению многих выступивших на презентации поэтов и филологов, достоин был бы занять место среди таких вершин мировой поэзии, как Артюр Рембо, Федерико Гарсиа Лорка, Сесар Вальехо, Сергей Есенин, Габдулла Тукай, Паруйр Севак. Всех их объединяет огромный вклад в литературу французского, испанского, перуанского, русского, татарского и армянского народов, а также их ранний уход из жизни, что особенно печально и загадочно одновременно: а что если бы жизнь не оборвалась так трагически рано? Он ещё столько мог бы сделать!

Книга хорошо издана благодаря предпринимателю и почётному консулу в Хабаровском крае Кадырбеку Мырзаеву. Уместно было бы привести слова Михаила Синельникова о переведённом им поэте, ибо на сегодняшний день никто лучше его не сможет сказать об этом удивительном сыне киргизского народа: «В моём нынешнем возрасте, пожалуй, намного больше, чем в прежние годы, трогают такие выраженные в волнующих стихах черты человеческой личности Осмонова, как нежность к детям, жалость к животным, способность сострадать и прощать, ощущение святости труда, трогающая до слёз и неизбывная доброта народного (не по званию, а по сути) поэта... Чудесным кажется и светлый юмор Алыкула, не утраченный им и в самые чёрные дни утрат и зловещих предчувствий. В сущности, он всегда, до последнего дня, оптимистичен, несмотря на неутешительное сознание собственного близкого ухода. Поскольку ясно сознаёт, что жизнь его продолжится в родном народе, в родном языке. Но догадывался ли он, что с годами и для некиргизских читателей станет важным собеседником, полноправным представителем своей высокогорной родины?!»

Сергей КАРАТОВ

ЮБИЛЯЦИЯ

Известному критику, публицисту, общественному деятелю и давнему автору «ЛГ» Владимиру Бушину исполнилось 90 лет! Фронтовик, убеждённый коммунист и несгибаемый борец, он и сегодня активно публикуется в российских СМИ, ведя бескомпромиссную полемику со своими оппонентами. Редакция сердечно поздравляет Владимира Сергеевича, желает ему долгих лет жизни, вдохновения и новых убойных статей.

В одном из ближайших номеров читайте интервью с юбиляром.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТНАХОДКИ

Девятитомное собрание сочинений В. Шукшина, над которым на днях завершил работу коллектив филологов Алтайского университета, готовится к изданию в связи с 85-летием писателя, кинорежиссёра и актёра. В издании появится значительное количество ранее не известных произведений Шукшина. Всего в девятитомник войдут более 80 новых произведений писателя, 24 из которых публикуются впервые. Это киносценарии, наброски к художественным и публицистическим текстам, письма, автографы, рабочие записи и документы, имеющие отношение к жизни и творчеству Шукшина.

ЛИТМУЗЕЙ

В Смоленске планируется создание музея, посвящённого местному уроженцу, известному писателю Борису Васильеву. Идея о создании музея давно созрела у директора школы № 17 Владимира Карнюшина, автора монографий и публикаций о творчестве Васильева. Учёный на протяжении многих лет поддерживал дружеские отношения с писателем. Он считает, что необходимо увековечить память Бориса Васильева, и именно поэтому начал работать над созданием музея в стенах своей школы.

ЛИТКОНКУРСЫ

Международный конкурс, посвящённый творчеству А.С. Пушкина, пройдёт в этом году в рамках Германо-российского фестиваля. Конкурс, который носит название «Снова в гостях у А.С. Пушкина», приурочен к 215-летию со дня рождения великого поэта и российско-германским перекрёстным годам языка и литературы. Приём работ продолжится до 9 мая. Церемония награждения победителей и призёров конкурса состоится 7 июня в Берлине. Организаторами конкурса совместно с Deutsche-Russische Festtage e.V. выступили общество Vision e.V. и фонд «Русский мир» при поддержке общества «Германо-российский форум» и Российского дома науки и культуры.

В Москве прошёл V Международный конкурс чтецов имени А.П. Чехова «Чехов и русская проза XIX века». В пятый раз молодые актёры и старшекурсники театральных вузов из разных уголков России и ближнего зарубежья собрались, чтобы посоревноваться в таком непростом виде исполнительского мастерства, как «художественное слово».

Конкурс приурочен к дню рождения Антона Павловича Чехова. Его проводит Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово» и Дом-музей А.П. Чехова при поддержке Министерства культуры России и Министерства культуры Московской области.

ЛИТПРЕМИИ

Комиссия по присуждению международной литературной премии «Югра», организаторами которой традиционно выступают Ханты-Мансийский банк и литературный фонд «Дорога жизни», подвела итоги работы и назвала имена лауреатов за 2013 год в разных номинациях. «За вклад в югорскую поэзию» – мансийский поэт Андрей Тарханов (Ханты-Мансийск); «За вклад в югорскую прозу» – хантыйский писатель Еремей Айпин (Ханты-Мансийск); «За сохранение народных традиций в литературе» – Мария Волдина (Ханты-Мансийск); «За стихи о России» – Иван Щелоков (г. Воронеж); «За вклад в мировую литературу» – Алексис Парнис (Греция); «За пропаганду и переводы югорской литературы за рубежом» – Мамед Орудж (Азербайджан); «Славянская книга» – Венко Андоновский (Македония).

Победителем ежегодной литературной премии «Новая словесность» («НОС») стал роман «Харбинские мотыльки» Андрея Иванова. Роман рассказывает о молодом фотохудожнике, живущем в Эстонии. Действие разворачивается между двумя войнами с 1920 по 1940 годы.

ЛИТДАТА

В Международном мемориале прошёл вечер, посвящённый 90-летию со дня рождения Лазаря Лазарева (1924–2010), участника Сталинградской битвы, литературного критика, главного редактора журнала «Вопросы литературы». Среди выступавших были Борис Дубин, Андрей Турков, Алексей Симонов, Арсений Рогинский, Павел Лунгин.

ЛИТПАМЯТЬ

В день рождения Владимира Косыгина (Коянто), первого среди коряков члена Союза писателей СССР, в Палане (Камчатский край) открыта мемориальная доска, посвящённая его памяти. Произведения Коянто о суровом прошлом и настоящем народов Севера, уникальном быте и национальных вековых традициях стали достоянием культуры не только Корякского округа, но и всей Российской Федерации.

ЛИТУТРАТА

После продолжительной болезни на 75-м году жизни скончалась казахская поэтесса Фариза Унгарсынова, народный писатель РК, лауреат Государственной премии РК.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Малый зал

30 января – заседание совета по публицистике, науке, культуре, творчеству, ведущие – Вилен Иванов и Сергей Лебедев, начало в **18.30.**

31 января – «На перекрёстках миров». 4-е Винокуровские чтения, ведущие – Ирина Ковалёва и Иван Белокрылов, начало в **18.30.**

Музей Серебряного века («Дом В.Я. Брюсова»)
Проспект Мира, 30

1 февраля – поэтический вечер «Полюса». Лилия Газизова – Денис Осокин (Казань), начало в **19.00**.

4 февраля – презентация книги Виталия Пуханова «Школа милосердия», начало в **19.00.**

Клуб «Виндзор Паб»
Садовая-Спасская, 19, стр. 1

30 января – презентация книги Сергея Круглова «Птичий двор», начало в **19.00.**

Литературный салон Андрея Коровина в «Булгаковском доме»
Б. Садовая, 10

5 февраля – презентация фонда «Русский текст» и издательства «Современная литература», начало в **20.00.**

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2

3 февраля – презентация журнала «Берега» (Калининград), начало в **18.00.**

ЛАУРЕАТЫ Всероссийской премии имени Антона Дельвига

«ЗОЛОТОЙ ДЕЛЬВИГ»

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Родился в 1928 г. в Твери. Первая поэтическая публикация – в 1948 г. в калининском альманахе «Родной край». С 1967 г. живёт в Москве. Главный редактор журнала «Юность» (1981–1992), секретарь Союза писателей СССР (1981–1991). С 2008 г. – член Общественной палаты РФ. Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственной премии СССР, Всероссийской литературной премии имени М.Ю. Лермонтова, премии имени Александра Невского «России верные сыны», Бунинской премии, Царскосельской художественной премии. Заслуженный деятель искусств РФ. Автор более 50 поэтических книг. Один из известнейших поэтов второй половины XX века. По читательской популярности его поэзия занимает первое место. Автор текстов более 100 популярных песен: «Каскадёры», «Алёнушка», «Баллада о матери», «Лебединая верность», «Яблоки на снегу», «Натали», «Отчий дом» и др.

Лариса ВАСИЛЬЕВА

Родилась в Харькове. Поэт, прозаик, драматург, публицист. Основательница музея «История танка Т-34». Президент информационного содружества «Атлантида», Международной лиги писательниц, член Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. Автор более двадцати поэтических сборников. Самый первый из них – «Льняная луна» – удостоился премии Московского комсомола. Потом были книги стихов «Огневица», «Василиса», «Светильник», рассказов – «Альбион и тайна времени», роман «Книга об отце», пьеса «Липовый цвет». Художественно-публицистические исследования «Кремлёвские жёны» и «Кремлёвские дети» стали бестселлерами. Автор многих мемуарных, публицистических и литературно-критических работ. Лауреат Бунинской премии.

Александр ПРОХАНОВ

Родился в 1938 г. в Тбилиси. Самый известный российский писатель, работающий в жанре политического романа. Популярный теле- и радиоведущий. Главный редактор газеты «Завтра». Первая книга «Иду в путь мой» (1971) вышла с предисловием Юрия Трифонова. С начала 70-х годов был корреспондентом «Литературной газеты» в Афганистане, Никарагуа, Камбодже и Анголе. В командировках рождались сюжеты и коллизии его знаменитых романов: «Дерево в центре Кабула» (премия Ленинского комсомола 1982 г.), «Африканист» и др. Автор многих романов и статей. Один из лидеров евразийского движения в России.

«СЕРЕБРЯНЫЙ ДЕЛЬВИГ»

Вячеслав АР-СЕРГИ

Родился в 1962-м в д. Новая Казмаска Завьяловского района Удмуртии. Народный писатель Удмуртской Республики. Поэт, драматург и киносценарист. Пишет на удмуртском и русском языках. По основному образованию – филолог. Автор более 40 книг поэзии и прозы. Творчество В. Ар-Серги внесено в государственную программу изучения национальной литературы в школах и вузах Удмуртии. Его произведения переведены и опубликованы более чем на трёх десятках языков, в том числе и отдельными изданиями за рубежом: в Венгрии, Эстонии, Финляндии, Черногории, Польше и др. Заслуженный работник культуры Удмуртии. Лауреат Республиканской литературной премии имени Флора Васильева. Живёт и работает в Ижевске.

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ

Родился в Кокчетаве в 1951 г. Поэт, прозаик, переводчик, сценарист, кинорежиссёр. Заслуженный деятель Казахстана, почётный гражданин г. Кокчетава. Участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Академик Крымской литературной академии, главный редактор литературных альманахов «Литературная Азия» и «Литературная Алма-Ата». Почётный профессор СГУ имени Шакарима. Лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана (1986). Победитель народного голосования «Имя Родины» в номинации «Культура и искусство». Инициатор учреждения Всемирного дня поэзии. Один из самых заметных поэтов современного Казахстана, воспитанник двух знаменитых мэтров – казахстанского поэта Олжаса Сулейменова и русского поэта-фронтовика Александра Межирова. Бахытжан Канапьянов пишет на русском языке, он автор многих книг стихов и прозы.

Владимир БОНДАРЕНКО

Родился в 1946 г. в Петрозаводске. Критик, литературовед, публицист. Работал завлитом в Малом театре и во МХАТе им. А.М. Горького. Один из основателей газеты «День» («Завтра»).Главный редактор газеты «День литературы». Лауреат «Большой литературной премии России» (2004) за книгу «Пламенные реакционеры. Три лика русского патриотизма». Автор книги статей «Последние поэты империи», посвящённой творчеству и судьбам Николая Тряпкина и Леонида Губанова, Николая Рубцова и Иосифа Бродского.

Сергей ШАРГУНОВ

Родился в 1980 г. в Москве. Печатается с 19 лет. Прозаик, публицист, критик. В 21 год стал лауреатом премии «Дебют» за повесть «Малыш наказан».

Создал литературный проект «Свежая кровь», в рамках которого впервые опубликовались многие молодые писатели. Автор романов «Птичий грипп», «Книга без фотографий», повестей и рассказов.

Канта ИБРАГИМОВ

Родился в 1960-м в Грозном. Председатель Союза писателей Чеченской Республики, народный писатель Чеченской Республики, академик Академии наук Чеченской Республики, доктор экономических наук, профессор. Известен широкому читателю по романам «Прошедшие войны» (Государственная премия Российской Федерации в области литературы и искусства 2003), «Седой Кавказ», «Учитель истории», «Сказка Востока», «Дом проблем». В 2013 г. удостоен Международной литературной премии «Белые журавли России». В своих произведениях анализирует межэтнические и межнациональные аспекты российской действительности.

Юрий ЩЕРБАКОВ

Родился в 1956 г. Коренной астраханец. Прозаик, поэт, публицист. Лауреат Всероссийских литературных премий «России верные сыны» имени Александра Невского, «Традиция», «Имперская культура», имени Василия Тредиаковского, международной премии Курмангазы Сагырбаева, первого международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии «Ак торна» («Белый журавль»). Председатель Астраханского отделения Союза писателей России. Особое место в его творчестве занимают переводы с казахского, туркменского, узбекского, азербайджанского, калмыцкого, татарского, чувашского и других языков народов СССР и России. Переводил Абая Кунанбаева, Расула Гамзатова, Габдуллу Тукая, Давида Кугультинова, Алишера Навои и многих других замечательных поэтов.

«БРОНЗОВЫЙ ДЕЛЬВИГ»

Юрий БЕЛИКОВ

Родился в 1958 г. в г. Чусовой Пермской области. Живёт в Перми. В 1975 г. впервые опубликовал стихи в газете «Металлург». Выпускал газету «Дети стронция». Автор четырёх поэтических книг. Собкор «ЛГ» по Уралу. Лауреат Областной премии им. А. Гайдара, Гран-при на 1-м Всесоюзном фестивале поэтических искусств «Цветущий посох», журнала «Юность». Лауреат премий имени П.П. Бажова и А. Решетова. Публиковался в журналах «Знамя», «Юность», «Огонёк».

Игорь ГАМАЮНОВ

Родился в 1940 г. Старейший автор и сотрудник «Литературной газеты» – работает с 1980 г. Его острые статьи и очерки, посвящённые злободневным проблемам советской жизни, имели широкий резонанс. По одному из судебных очерков – о фальсификаторах уголовных дел – снят художественный фильм «Место убийцы вакантно». Автор книг документальной и художественной прозы. Публиковался в журналах «Юность», «Смена», «Огонёк» и «Человек и закон».

Юрий ЛЮБИМОВ

Родился в 1952 г. в Ставрополе. По образованию юрист-правовед. С середины 80-х гг. работал на руководящих должностях в ВАО «Интурист», МИД, МНС, МВД Российской Федерации, ОАО «Газпром», ОАО «Банк ВТБ». С 2009 г. – вице-президент футбольного клуба «Динамо-Москва». Первые произведения были опубликованы в 1970 г. Первая книга «Скачки со временем» вышла с предисловием С.В. Михалкова. Автор 10 книг детских стихов. Лауреат Всероссийского литературного конкурса имени П.П. Ершова за произведения для детей и юношества 2011 г., лауреат конкурса Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги года» в номинации «Лучшее издание для детей» 2012 г.

Евгений СТЕПАНОВ

Родился в 1964 г. в Москве. Кандидат филологических наук. Поэт, прозаик, литературный критик, издатель, культуролог, экономист. Издаёт и редактирует журналы «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зинзивер» (Санкт-Петербург), газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), интернет-издание «Персона ПЛЮС» и др. Соиздатель и заместитель главного редактора журналов «Крещатик» и «Знание – сила. Фантастика». Лауреат Отметины имени отца русского футуризма Д.Д. Бурлюка, международного фестиваля FEED BACK (Румыния), фестиваля имени В. Хлебникова ЛАДОМИР (Казань). Автор многих книг стихов, прозы, мемуаров, дневников, литературоведческих исследований, критики.

Вячеслав ОГРЫЗКО

Родился в 1960 г. в Москве. Критик, публицист, историк литературы. Автор книг «Звуки языка родного», «Праздник на все времена», историко-литературного исследования «Песни афганского похода», сборника литературно-критических статей «Против течения», словарей о писателях XX века «Изборник», «Из поколения шестидесятников», «Русские писатели. Современная эпоха. Лексикон», «Кто делает современную литературу в России», «Победители и побеждённые». Один из авторов учебника для 11-го класса «Русская литература XX века», словарей о писателях XX века. С 2004 г. главный редактор газеты «Литературная Россия». Подготовил и издал полное собрание сочинений Юрия Кузнецова. Изучает современную воинскую песню. Уделяет много внимания культуре малочисленных народов Севера, которой, кажется, никто сегодня не занимается так дотошно и профессионально.

Лидия СЫЧЁВА

Родилась в Воронежской области в крестьянской семье. Прозаик, публицист, литературовед, критик, культуролог. В 1998 г. дебютировала с рассказами в журнале «Новый мир». Автор 12 книг прозы и публицистики. Лауреат премии журнала «Москва», литературной премии имени Петра Проскурина, международного литературного конкурса «Народ мой – большая семья», премии им. Александра Невского, им. Андрея Платонова «Умное сердце», премии «Зодчий» им. Дм. Кедрина. За книгу «Время Бояна» награждена серебряным дипломом Международного славянского литературного фестиваля «Золотой Витязь». Главный редактор сайта «Славянство – форум славянских культур» и литературного интернет-журнала «Молоко».

«МОЛОДОЙ ДЕЛЬВИГ»

Евгений РУДАШЕВСКИЙ

Родился в 1987 г. Студент Московского государственного университета печати имени Ивана Фёдорова. Много путешествовал по Европе, России, Азии автостопом и пешими переходами. Жил при бурятских дацанах, среди тувинских староверов, в монгольских юртах. Корреспондент журнала «Русская мысль» (Лондон). Автор четырёх книг. Член Международной федерации журналистов. Лауреат VIII Всероссийского конкурса молодых журналистов «Вызов – XXI век», Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру» за повесть «Здравствуй, брат мой Бзоу».

Анна ФЕДОРЕЦ

Родилась в 1985 г. в Мытищах Московской области. Окончила исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Защитила дипломную работу по теме: «Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в середине XVIII века (на примере Никитского и Замоскворецкого сороков)». Аспирант исторического факультета МГУ.

Преподаёт историю на подготовительном факультете МГУ. Автор книг и статей по истории благотворительной и меценатской деятельности московского купечества второй половины XIX – начала XX столетия, а также по истории православного населения Москвы XVIII века.

В 2009 г. основала и возглавила историко-культурное общество «Московские древности», куда вошли молодые гуманитарии, студенты и аспиранты из различных вузов, не равнодушные к русской истории и культуре.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 4 (6447)
29 января – 4 февраля 2014 г.

Трудно выбирать лучшее из лучшего. Эти слова относятся к финалистам премии имени Антона Дельвига, стихи которых мы предлагаем вниманию читателей.

Некоторые из представленных авторов – частые гости литературных страниц «ЛГ», другие менее известны, однако их объединяет одно: отмеченные экспертной комиссией премии высокий уровень профессионализма и подлинность текстов-переживаний. У каждого свой голос, своя мелодия: узнаваемы пылкая печаль Инны Кабыш, философская интонация Евгения Чигрина, аскетичная эстетика Михаила Чердынцева, светлая нота Давида Симановича, исповедальный, сердечный символизм Александра Хабарова. Особняком стоят вдумчивые, максимально и по смыслу, и интонационно приближённые к источнику переводы Райнера Мария Рильке философа и переводчика с немецкого языка Николая Болдырева, посвятившего творчеству Рильке более тридцати лет жизни, и детские стихи Влада Маленко, живые, задорные, легко преодолевающие громадную непонятность взрослого мира.

Надеемся, в будущем нынешних финалистов ждут новые премиальные победы.

Финальные аккорды

Инна КАБЫШ

Боль уже переносима

* * *

Н.С.

К нам равнодушна родина – Бог с ней,
и эта боль уже переносима.
И берег, что похож на берег Крыма,
Теперь мне с каждым годом всё родней.

Тот берег только издали скалист –
вблизи же он поблескивает влажно
и что-то, что совсем уже неважно –
подъём или отбой, – трубит горнист.

Там солнце светит, и звезда горит,
и смуглый мальчик что-то говорит.
и рыбаки вытаскивают сети,

и весело сгружают свой улов,
и так шумят, что мне не слышно слов.
Но мальчик не нуждается в ответе.

* * *

Снова в поле чистом кто-то стонет,
а над ним кружится вороньё…
Никакая родина не стоит
тех, кто умирает за неё.
В небесах высокая награда
будет всем, кто до неё дорос.
Видит Бог, кому всё это надо, –
Женщина не видит из-за слёз.

* * *

Даже осень – худшее на свете –
мы теперь с тобой переживём.
Дальше всё уходят наши дети –
скоро мы останемся вдвоём.

Что прошло, и вправду стало мило:
жизнь, она не так уж и мала.
Ну по крайней мере мне хватило,
чтобы переделать все дела.

Пусть дожди осенние стучатся,
ни стирать не нужно, ни сушить:
нам осталось только обвенчаться.
Но с этим некуда спешить.

* * *

Ей, казалось бы, так повезло,
этой глупенькой бабочке в храме!
А она отдохнула на раме
и опять стала биться в стекло.

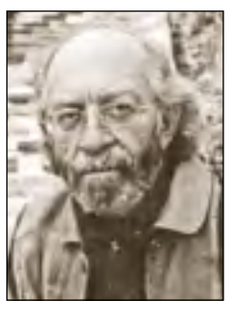
И чего ей не нравится тут,
где не слышен ни грохот, ни скрежет,
не стреляют, не ловят, не режут –
ставят свечки себе да поют!

И чего она рвётся туда,
где и листья давно облетели
и – моргнуть не успеешь – метели,
а в канале застыла вода?

А ведь бьётся, на ладан дыша,
Словно там у ней малые дети!
Уж не так ли об твердь на том свете
Материнская бьётся душа?

* * *

А если, как тряпку, меня отжать,
что у меня остаётся?
Мать.
А если ещё посильнее?
Муж.
Хоть он ходок.
И игрок к тому ж.
А если совсем – чтоб один лишь вздох.
А если совсем – чтобы вздох один?
Что у меня остаётся?
Бог?
Нет, у меня остаётся сын.



Давид СИМАНОВИЧ

Дрожащий огонёк

* * *

Портрет мальчишки: длинный рот,
торчат два уха, как две сливы,
веснушки водят хоровод.
Но в руки палку он берёт.
Или не палку – прутик ивы
и по крапиве лихо бьёт.
И на руках – огонь крапивы.
А он рыжулею счастливым
над злом поверженным встаёт.
И, весь в царапинах, идёт,
сливаясь с желтизной прилива,
которую нетерпеливо
бросает осень в огород.

* * *

Под светом яростных созвездий
куда-то мчались поезда.
На тихом маленьком разъезде
я жил в далёкие года.

И, может, тем, кто мчался мимо,
чей путь был близок ли, далёк –
светил на перекрёстке мира
и мой дрожащий огонёк.

* * *

Я с женщиной у моря говорил.
И молодость её была права.
И плыли без руля и без ветрил
по морю непослушные слова.

Я их ловил, нанизывал на нить,
как мелкую рыбёшку на шнурок.
И всё пытался их соединить –
и всё никак соединить не мог.

Покачивались на волне слова,
пропитанные солью всех морей…
А молодость её была права
и недоступна зрелости моей.

Евгений ЧИГРИН

Плывущий смысл

* * *

Мифическому сыну? Простаку? –
Поверившему в дар нескучных строчек –
Придумываю вольную строку,
Вдыхаю жизнь в пробившийся росточек
Стихотворенья! – только своего,
Да в колдовство, которого негусто, –

Какого цвета это волшебство,
С которым обнимается искусство?
С которым бы вино перемешать
И – шасть в кровать – в блукающие грёзы:
Смотреть в себя, да музыкой дышать,
Да смахивать невидимые слёзы.

* * *

Не умерший июль, ни в первых слюнках
август
Не радуют глаза, хоть всё окрест в цвету,
И высится в окне неафриканский кактус,
И девушку одну, как новый стих, не жду.
Плохой Моссопа пью… Три ангела в одеждах
Господних в облаках толкуют о своём
Стандартно-рядовом на языке
безгрешных…
И я хотел бы стать подобным ангелком.

Я никого не жду, я пью дешёвый кофе,
Пусть прочим пацанам показывает шик
Исподнего она, на эротичной мове
Вышёптывает рай, который для двоих.
Мне это всё равно… Теперь – колючка-кактус,
Да деревянный кот на письменном моём
Реальнее любви: тягуч и пылок август.
Три духа наверху беседуют… о чём?

* * *

…Разрежу мрак, и – аладдином свет
Струит по венам постаревшей лампы,
Переливаясь в дактили и ямбы,
В плывущий смысл и накативший бред,
Сроднившись с одиночеством души,
Сулящим стихотворное везенье…

Сбегает с потолка зародыш тени
И бьётся о чуждые фетиши́,
О маски африканские, что мне
Всё говорят о жизни в Хаммамете,
Где девять дней прошли в блаженном свете,
В оливковой полуденной стране.

Михаил ЧЕРДЫНЦЕВ

Проход к судьбе

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Звезда твоя Отечество? Разлука.
Тревожна дверь, а дым свиданий – скука!
Я понемногу к правде ближе стал…

Но что мне истина? Коль душно в паутине
Квартир чужих, от Родины доныне
Я не прожил, а просуществовал.

Бескрылый дух, воспоминаний Ангел
С собакой на пластинке с чьим-то танго,
Упорствует: «Могла бы быть иной
жизнь в свете перемен с дней колыбели…»
Да волчья тяжесть призрачной купели
Провинции распорядилась мной.

Но есть ещё пример отваги веры
В пугающие стариной размеры:
По сорок дней мытарствовал в лесу.
Судьбе своей, в любви к славянской речи,
С небезразличной горечью отвечу:
Что есть ещё отвага дел и веры
В пугающие теснотой размеры –
Где сорок дней огонь тушил в лесу…

Пристрастью своему к славянской речи
С неудержимой честностью отвечу:
«Все тяготы твои перенесу!»

К ВОЗМОЖНОСТЯМ ПЕЧАЛИ

Душе приятен слог пустого заверения –
Признаний от друзей о вечности любви.
Когда приходит срок,
как удержать стремления
К решению проблем от ложных встреч, увы?

Конечно, косяки взаимоотношений
Тревожат часто плоть, но берегут сердца
Ничтожностью тепла, раз на огне решений
Душа от поздних дружб сгорает до конца.

Достоинство и честь
с надеждой проникания,
Сменив размер шагов, под гомон голосов
Из тьмы прошедших дел и глубины искания
Найдут проход к судьбе мимо рычащих псов
Воображения.

Где ритм волнует рощи
В тумане лет, зато по случаю вполне,
Явления мечты скользят сквозь воздух…
Проще,
Отсчитывая дни, обещанные мне.

Александр ХАБАРОВ

Доля человечья

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Легка моя жизнь, и не ноша она, не дорога,
Река безымянная: сохнет,
осталось немного…
Качаются в ней пароходы,
размокли бумаги,
То в греки течёт из варягов,
то снова в варяги…

А я загребаю то правой, то левой, однако…
То с берега машут платками,
то лает собака,
То женщина плачет,
что я не плыву – утопаю,
Спасателей кличет,
а я уж двумя загребаю…

Не нужен спасатель, родная;
глубок мой фарватер,
Но я же за круг не цепляюсь,
не лезу на катер.
Плыву себе тихо, без цели, хватаясь руками
За воды, за звёзды, за небо с его облаками…

БРОДЯГА

Шёл себе один бродяга,
Никакой он не святой,
На ремне пустая фляга,
В сумке пряник золотой.

Миновал мосты, могилы.
Где же небо, где звезда?
Иссякают волчьи силы,
Человечьи – никогда…

Хорошо босыми топать,
Тропки льдистые колоть…
Хорошо крылами хлопать,
Если выдал их Господь.
Вот и шёл он белым-белым
Полем, озером, леском,
Утомлялся бренным телом,
Затянулся пояском…

Много их, таких хороших,
Измеряло пядь земли.
Сколько их согнуло в ношах,
Даже тела не нашли…

Вот и этот стёр предплечья,
Всё своё с собой волок…
Ох ты, доля человечья,
Божьих промыслов залог…

Хорошо идти по свету,
Умирать в ночном пути,
Хорошо, что крыльев нету –
Можно по миру идти…

Николай БОЛДЫРЕВ

Переводы из Райнера Мария Рильке

* * *

Покажи мне время ускользанья,
что внутри всего неведомо живёт,
как собачьей морды обожанье,
но всегда таящей поворот,

когда думаешь, что суть собачья брезжит.
Ускользающее – подлинности взвесь.
Мы свободны. Нас никто не держит
даже там, где думали: нам рады здесь.

Робко просим мы об остановке.
Для минувшего мы юны и неловки,
но стары для тех, кто – семена.

Правы там мы лишь, где всё же славим,
ибо мы и ветвь, и меч, и сладость
зрелости – опасней, чем война.

* * *

О, снова и снова радость обольстившей нас глины!
И разве кто помогал им –
самым ранним отважным?
И всё ж города в заливах росли,
блаженствуя влажно,
и наполнялись водою и маслом медленные кувшины.

Боги. Мы чертим их абрис
в юных дерзких набросках,
но рвёт их в клочья судьба
и угрюмостью позднею
дышит.

Но Боги – бессмертны; смотри же:
жить можно совсем неброско
и слышать того, кто сам нас
в финале нашем услышит.

О, кто мы в тысячелетьях? Потоки единого рода,
в нас зреет и зреет ребёнок, наша общая тайна,
чтоб в будущем нас потрясти,
как новая наша природа.

Мы бесконечно отважны, но не уходит ли время?
Лишь смерть-молчальница знает,
Кто же мы изначально
и что с нас имеет она, сдавая в кредит жизни семя.

Влад МАЛЕНКО

Влюблённый кефир

Представляете! Весь дом ещё спал,
Когда Лера вдруг закричала:
«КЕФИР ПРОПАЛ!»
Мы вскочили,
Свет повсюду включили,
Устроили в кухне летучку,
Собравшись в кучку.
Я был за старшего,
А потому сказал: «Ничего нет страшного!
Нагуляется и вернётся!»
Лера на нервной почве вдруг как засмеётся:
«А может, он уже в другом городе,
сидит голодный и в холоде?!
Или вообще…» Но я Леру пресёк:
«Знаешь, – говорю, – он не щенок,
Чтобы вот так пропадать!
Надо ждать!»
Сосед, дядя Гарик,
Принёс военный фонарик,
И мы, используя свет фонаря,
Прошли весь парк 50-летия Октября.
Вернулись ни с чем. Сидим в коридоре.
Лера готовится выплакать море.
Дядя Гарик предлагает в газету дать объявление.
И тут происходит чудесное явление!
За дверью слышится шипенье двух носов.
Отодвигаем засов…
И видим: как ни в чём не бывало стоит наш герой,
А с ним рядом ещё и кто-то второй,
Вернее, вторая!
Лера всплеснула руками: «Помогите! Я умираю!»
А Кефир язык высунул
И говорит мысленно:
«ЛЕР, МЫ – С ДОРОГИ…
Неудобно гостью держать на пороге…»
И пропускает вперёд слегка виноватую
Подружку лохматую,
Сам в зубы берёт её поводок,
И такой, скажу вам, у нашего пса видок,
Будто он съел килограмм мухоморов-грибов…
Сразу понятно, что ЭТО – ЛЮБОВЬ!

РИА «Новости»

Крещенские морозы

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Елена Соловьёва. **Перед тем, как исчезнуть**. – Челябинск: Издательство Марины Волковой, 2013. – 240 с. – 1000 экз.

Дебютировала уральская писательница Елена Соловьёва в 2013-м романом-сказкой «Цветник бабушки Корицы». «Перед тем, как исчезнуть» – вторая книга, опубликованная за счастливый для молодого прозаика год. В предисловии все собранные воедино произведения достаточно точно окрещены, как «новеллы эпохи нулевых». Действие рассказов основано на воспоминаниях детства. Как правило, события происходят в маленьких провинциальных городках. Их неброская красота и скрытое от глаз постороннего отчаяние показаны ярко и своеобразно. Известный критик Виктор Топоров отмечал: «Как раз на примере творчества писательницы Елены Соловьёвой (и прежде всего под впечатлением от включённой в сборник маленькой повести «И твари внутри нас», которую мне довелось прочесть в рукописи) я обосновал и ввёл в обиход термин «уральский магический реализм», сопоставив его с немецким, латиноамериканским и балканским магическими реализмами». Книга великолепно проиллюстрирована художником С. Андрусенко.

ПОЭЗИЯ

Галина Климова. **В своём роде**. – М.: Воймега, 2013. – 56 с. – Тираж не указан.

Выбор в пользу литературы Галина Климова сделала в 34 года. До этого окончила географо-биологический факультет и работала научным редактором в издательстве «Большая Советская Энциклопедия». Писала стихи и прозу «в стол». С третьего раза поступила в Литературный институт – в семинар Евгения Винокурова. Потом долго работала редактором, составила ставшую раритетом двухтомную поэтическую антологию «Московская Муза», много переводила. Согласитесь, не совсем стандартная судьба в эпоху, когда с первыми неумелыми строчками молодые люди участвуют в Кубках мира по поэзии и получают миллионные премии. «В своём роде» – пятая книга Климовой. Её поэзию очень любят в Болгарии, где вышло билингвой ещё три сборника. «В своём роде» – название знаковое. Многие стихи действительно посвящены роду-племени поэта, её семье, памяти родителей:

Не счесть всех исходов и войн,
и тьмы, и казней, и торга,
не взвесить всей крови,
рвущей сердца.

БИБЛИОГРАФИЯ

Лев Турчинский. **Русская поэзия XX века**: материалы для библиографии. – М.: Трутень, 2013. – 160 с. – 500 экз.

Книгу знаменитого библиофила, знатока поэзии, обладающего энциклопедическими знаниями, крупного авторитета в области библиографии Л.М. Турчинского составили материалы, исключительно важные для изучения русской литературы XX века. Прежде всего это словник русских поэтов – максимально полный список авторов с датами жизни. Также публикуются дополнения к изданному ранее справочнику «Русские поэты XX века», над совершенствованием которого автор трудится многие годы. Турчинский – один из заслуженных музейных работников Москвы, старейший сотрудник Государственного литературного музея, долгие годы собирал, комментировал и редактировал творчество Марины Цветаевой. В основу работы положена вышедшая в 1966 году знаменитая книга А. Тарасенкова «Русские поэты XX века. 1900–1955». Над составлением библиографии русских поэтов первой половины XX века Лев Михайлович работает более 35 лет, привлекая и результаты собственных изысканий, и материалы других библиографий. В итоге объём издания увеличился почти вдвое, внесены изменения и в структуру книги.

ДНЕВНИКИ

Александр Твардовский. **Дневник. 1950–1959**. – М.: ПРОЗАиК, 2013. –526 с. – 3000 экз.

Дневник 1950-х годов запечатлел бурные, драматические события и в жизни страны, и в жизни автора дневника: смерть Сталина, XX съезд партии, назначение Твардовского главным редактором «Нового мира», первый разгон его редакции в 1954 г., запрещение поэмы «Тёркин на том свете», начало «оттепели». С предельной искренностью рассказано о непростых отношениях поэта с А. Фадеевым, их трагическом завершении. Неожиданные штрихи к портрету Хрущёва содержат записи, сделанные поэтом непосредственно после многочасовых встреч и бесед с тогдашним руководителем государства. Немало страниц дневника посвящено дружбе с М. Исаковским, С. Маршаком, Э. Казакевичем. Дневники Твардовский вёл с 17 лет, оставив записи с 1927 до середины 1970 года. Дочь поэта Валентина Александровна вообще считает дневники главной книгой поэта: «Дневниковая проза Твардовского многослойна. Его записи «для себя» рассказывают о потерях и обретениях, дружеских и родственных связях, раскрывают его чувства и убеждения».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Елена Черкасова. **Шуркины рассказы**. – М.: Издатель К.В. Евгиенко, 2014. – 56 с. – 2000 экз.

Об этой светлой книге, которая началась, когда героине – девочке Шурке – было четыре года, проще всего рассказать словами автора – Елены Черкасовой: «У нас никогда не было дачи, но когда родилась Шурка, мы решили на лето уехать из Москвы и сняли небольшой домик в Абрамцеве. Лето закончилось, наступила осень, и пришла пора возвращаться. Но вокруг было так красиво, что мы задержались. А потом выпал первый снег, и дом превратился в сказочный терем, а старый сад – в волшебную страну. Пришлось остаться ещё на чуть-чуть. Оказалось, что за зиму на даче нужно очень многое успеть: покататься на лыжах, санках, коньках, ледянках, поваляться в снегу, слепить хотя бы одного снеговика, поиграть в снежки, сделать ледяную горку, почистить от снега дорожки, сломать лопату, посбивать сосульки с крыши, отморозить щёки или нос, потерять хотя бы одну варежку... А когда всё это удалось осуществить, наступила весна, и тут уж в Москву уезжать было совсем глупо».

КНИЖНЫЙ РЯД

Минуты, превращённые в века

Когда-то Юнна Мориц так охарактеризовала творчество молодого поэта: «Образы травы, тайны её шуршания, философия куда-то спешащего муравья, звенящие на ветру рифмы и звуки можно смело сравнить с загадочной поэзией раннего Заболоцкого».

Да и сегодня эти определения можно отнести к стихам Валерия Казакова. Посмотрите, как он чеканит свои «воинские» стихи:

...Идут усталые комроты.
Затих гремящий полигон.
Лучи вечерней позолоты
Ложатся мягко на погон.

А вот и казаковский «Муравей»:

...Ему неведомы границы,
указы грозные властей.
Мелькают лапки, словно спицы,
ползёт куда-то муравей.

Это стихотворение заставляет задуматься о многом – о вечной природе и зачастую суетном и неосмысленном человеческом существовании. Во многих стихах поэта постоянно пересекаются тропа муравья и путь человека.

Замечательные стихи посвятил поэт своему выдающемуся собрату из Серебряного века – Владиславу Ходасевичу:

Валерий Казаков. **Пыльное солнце**. – М.: Время. – 2013. – 128 с. – (Поэтическая библиотека). – 1000 экз.

Доля русского поэта,
как забытый Богом храм.
Он всю жизнь писал про это
по парижским чердакам.

Вроде бы пишет Казаков ясным и спокойным слогом – и вдруг прорывается, неизвестно откуда, мироздание:

Мы пили пиво на вокзале,
и в наши кружки падали миры
мириадами снежинок...

Неожиданно автор завершает свой «почти верлибр» – так хочется определить жанр этого стихотворения – рифмованным окончанием, и именно это венчает «скучные минуты» феерическим выводом – превращением в «века».

Я обратился к верлибру Казакова, потому что верлибр, что бы ни говорили его защитники, близок к прозе. А поэт после длительного поэтического вдохновения обратился к прозе. Он написал несколько крепких романов и, казалось, останется в новом жанре. Однако из поэзии и от поэзии уйти удаётся не каждому. Не удалось и Валерию Казакову. Он вернулся к стихам после долгой работы в прозе, и его стихи зазвучали на каком-то новом уровне постижения души и реальности. Не только «по парижским чердакам» проживает муза русского поэта. Это, скорее, исключение, чем правило. Муза эта живёт в необозримых полях и лесах России, в дубовых рощах родной Белоруссии:

Сегодня нам идти на сцену
и представлять государство,
в котором уже нет нищих
и говорят, что нет богатых,
где по-прежнему не читают Ницше
и всё так же протекают хаты.

Через всё творчество Валерия Казакова проходит больной нерв – душа поэта болит за протекающие хаты, неустроенную жизнь современников, за проблемы его родной страны.

Виктор ЗАХАРОВ

Бдительное время

Олег Мисковец. **Современная почта**: Стихи. – М.: 2013. – 208 с. – Тираж не указан.

Есть у Олега Мисковца очень выразительное стихотворение о сломанном фонаре. Почему-то сочувствуешь этому бессловесному светильнику, хотя брутально-резкая поэтическая манера Мисковца совершенно лишена всякой сентиментальности.

Фонарь с оторванной башкой,
которая висит
на проволочной шее.
Иль хулиган забрался высоко,
иль, может, самолётом
низко пролетели...

В чём тут дело? Да, отчасти в грубовато-разговорной лексике, но главное – интонация, подчёркивающая намеренную лексическую шероховатость – «самолётом пролетели». Интонация всей книги Олега Мисковца – сострадательной иронии, не искусственно сделанная, а своя, естественная, как дыхание. В сочетании со своеобразной, жёсткой образностью получается эффект неожиданности, эмоциональной взъерошенности.

На небе луны немного,
сегодня она не вся,
но звёзды в порядке строгом
созвездиями висят.

«Современная почта» – это городская лирика со всеми присущими ей приметами времени.

Сообщение
Обезврежено
Обезножено
Обездвижено
Отфильтровано
Отбазарено
Не прочитано
Не отправлено

Тоска по эпохе длинных душевных писем, по человеческому и человечному общению, а не по мёртвому интернетному – сквозная тема книги. Безвоздушное, бездуховное пространство мучительно для человека, имеющего чуткую душу. Спасение, как это ни банально звучит, только в любви, в не в претендующем на оригинальность извечном сближении людей.

Не лишена книга и игровой составляющей наподобие «концепции-контрацепции»; в некоторых стихах есть и некая рассудочность, надуманность, однако в целом искренняя тональность преобладает.

Лучшим стихам Олега Мисковца не нужно ничего извне, никакие филологические или ещё какие бы то ни было изыски, они убедительны сами по себе.

Время безотносительно
бдительно,
каждый вздох, каждый стук,
каждый шаг
обсчитает дотошно,
стремительно,
дробно, с точностью
в тысячный знак.

Анастасия ЕРМАКОВА

ОБЪЕКТИВ

Злой, поджарый, с автоматом

Когда-то давно, лет 20 назад, мне стало вдруг интересно: как это люди читают стихи? Берут, открывают книжку, садятся... Я решил попробовать. Молодой был, любопытства много, ума нет. Взял книжку (помню точно, это был Пастернак), уселся, начал читать.

И сделал неожиданное открытие. Оказывается, даже на таких поэтов, как пастернаки, распространяется закон Старджона: «90 процентов чего угодно – ерунда». Просто удивительно, сколько в той книжке оказалось плохих стихов. Процентов 90. Ну и 10 – хороших.

Хорошо бы читать (а тем более писать, а тем более жить) так, чтобы попадать всё время в 10 процентов...

Я понимаю, это, конечно, позор, что мне понравились не все стихотворения Пастернака. Но всё же подозреваю, что нечто подобное происходит с каждым читателем, просто об этом не принято говорить.

Приличия – штука сложная. Помните сказку «Новое платье короля»? Кто там в ней нарушил приличия? Только мальчик, крикнувший «а король-то голый», больше никто. Без него всё было бы прилично. Оригинально, свежо – да. Но конвенционально. Я думаю, того мальчика потом в тюрьму посадили.

* * *

Речь у нас пойдёт об Эдуарде Лимонове. Его книгу «Апология чукчей» (понравилось название) я открыл с тайной надеждой решить для себя один давний вопрос. Только должен сразу предупредить: я очень хорошо отношусь к Лимонову. На первой странице книги «Это я, Эдичка!» он сидит на балконе и ест из кастрюли щи, а я очень люблю щи!

И всё же меня мучит один вопрос. Почему его считают большим писателем? Нет, я вовсе не хочу, чтобы он был непременно маленьким. Я просто пытаюсь понять, чего такого не понимаю, что понимают все?

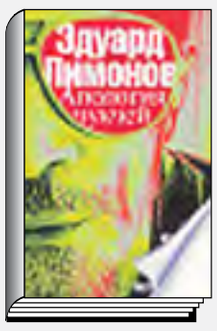
Я спрашивал, и мне даже отвечали, но опять как-то непонятно. В том смысле, что, мол, считаем большим, потому что большой. Зверея в одиночестве над неразрешённой проблемой, я придумал объяснительную гипотезу, дескать, Лимонов – это Солженицын сегодня. История, мол, начинается как Солженицын, а повторяется как Лимонов.

На самом деле между ними немало сходств. Солженицын за свою жизнь написал приблизительно три литературных произведения («Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор» и третье место про запас для вдруг я чего забыл), всё прочее у него проходит либо по разряду «интересной, но спорной публицистики», либо – «художественно слабых, идейно перегруженных произведений», по-простому – нудятины. И у Лимонова приблизительно три произведения («Эдичка», «Подросток Савенко», другой вариант ответа).

Солженицын считается «последним великим русским писателем» больше по совокупности заслуг, чем по значению им написанного: сидел, болел, писал, боролся, скрывался, изгонялся, награждался... И Лимонов тоже – был и в Сербии, и в тюрьме.

Солженицына многие ненавидят. Помню, как в 1989 г. один знакомый жарко шептал мне (мы курили «смерть под парусом» – кубинские сигареты «Легерос» под чёрный, как смола, чай у него на кухне, за окном тоскливо завывали троллейбусы, скрипка Стефана Грапелли плела защитный полог от гэбэшной прослушки): «Старик, скоро опубликуют «Архипелаг» – и Сове конец!..» Советской власти то есть. Я, только что из армии, в кургузой парадке, худой, сонный от спирта, впервые в Москве, был потрясён. Глядь налево – вот оно как оказывается! Глядь направо – и вот оно ещё, оказывается, как!..

Теперь ровно за это Солженицына ненавидят: гений чихнул – СССР развалился. И Лимонова тоже многие ненавидят – за лимоновцев, которых он якобы сбил с панталыку, и они погибли или гниют по тюрьмам, а могли бы жить, как все.



Эдуард Лимонов. **Апология чукчей: мои книги, мои войны, мои женщины.** – М.: АСТ, 2013. – 538 с. – 3000 экз.

Наконец, Солженицын породил «деревенщиков» (не знаю, справедливо ли это, но такая точка зрения есть, мол, вышли из «Матрёниного двора»), а ученики Лимонова – это целое течение в нашей нынешней литературе. Одни без устали себя таковыми провозглашают (Захар Прилепин), другие (Сергей Шаргунов), очевидно, являются, третьи просто похоже пишут.

Может, потому он и великий – что течение породил.

Писать по-лимоновски – это как ананасы в шампанском: модно, молодо, энергично, остро. Все стараются так писать. (Кроме тех, кому уже принесло удачу что-то другое, и женщин.) По-лимоновски – значит эгоцентрично, хвастливо и самовлюблённо. Его метод – кратчайшее расстояние, как у пули. Открывает растолераненный до невозможности – аж ходит враскоряку – подросток журнал Glamour, а оттуда ему пузырит парусами ноздри тугой тёплый ветер лимоновской прозы: «Молодой, злой, поджарый, с автоматом, я резал степь в кузове армейского грузовика, орлы и суслики узнавали меня» (в таком духе).

Молодость стремится выглядеть по-лимоновски.

Мне всегда казалось, что это плохо. Плохо, когда молодость копирует молодящихся стариков. Стыдно быть нескромным и тем более самому себя хвалить. Смешно (после 60 – особенно) хвастать сексуальными подвигами и мечтать о соитии больше, чем о чистке зубов.

Как я ошибся, как наказан!

Людям, оказывается, вовсе не мешает пошлость в литературе. Как не мешает им реклама смотреть телевизор. Они отфильтровывают её, как кит воду. А что остаётся?

Чтобы это понять, книжку пришлось читать долго (закон Старджона). Первый очерк в «Апологии чукчей» (вероятно, важный, если первый) посвящён тому, как любят Лимонова в Средней Азии. На каждой странице его кто-нибудь узнаёт, кричит ему ура и протирает глаза от удивления. Во втором – ему приходится шифроваться, чтоб не узнали. В третьем речь идёт о величии лимоновской судьбы и наконец-то уже о соитии – с половой партнёршей знакомого.

Я, жёсткий, требовательный, с мудрой сединой в бороде, без автомата, зеваю и пролистываю страницы. Вот наконец «Апология чукчей» – про то, что про них надо снять фильм, как про индейцев. Они, чукчи, оказывается, хорошо дрались с нашими казачками, метко метали в них костяные звёздочки, как у ниндзя... Что ж, уже лучше.

Начинаю обчитывать вокруг – и везёт. Кажется, попадаю в 10 процентов. Так вот за что его любит молодость!

Он описывает свой приезд в Москву в каком-то девяносто драном году, ещё до расстрела Белого дома: встреча с Ампиловым, которого рвут руками, а он кричит: «Спать, спать хочу!», визит в штаб ЛДПР – расхлябанная мебель, Жириновский в бронежилете, базар-майдан – так на коленке делается история. И так он экономно, вкусно это описывает, что я вдруг понимаю.

Ну, вот как у некоторых аппетит вызывает вид экзотического блюда, приготовленного из мадагаскарских тараканов и гавайских плодов, а у некоторых – добрый кусок чернухи, сало, белое, зараза, как снег, взрезанная злая луковица, стакан.

Очень я такой натюрморт уважаю.

С удовольствием продолжаю читать. И вдруг охватывает сто раз забытое ощущение бесстрашного одиночества, с которым навстречу ветру выбрасываешься на новую неизведанную планету. Ощущение, на которое обычно везёт только в молодости.

Вот они с двумя мужиками, сцепившись локтями, стоят в цепи, их, краснощёкого справа и маленького, корявого слева, не смогли разорвать в восьми атаках. «Когда я теперь думаю о русском народе, я думаю об этих мужиках, иногда мне на глаза даже навёртываются слёзы. В быту они, наверное, невыносимы, скажем, в своём дворе, отъявленные, скорее всего, расисты, а может, и пьянь. Ну да и я не ангел, дело-то не в наших качествах...»

Каждому нормальному мужчине понятно, про что это.

Вот они обороняют от сноса какой-то где-то бюст Сталина. Ура, кричат мужики, и он тоже кричит – первый раз в жизни, но у него получается. Так что, может быть, не такое это непредставимое дело – лезть на бруствер?

Думаю, за эти мгновения и любят его. Надеюсь, что за эти. Даже если они спрятаны в навозной куче самолюбования, ничего. Нам до жиру ли? Много нас сегодня кто этим балует? Ну да, «ученики», те пытаются. Мысленно сравниваю Лимонова с учениками и начинаю окончательно понимать, почему его считают великим.

Как-то он... талантливее их всех, что ли?

Не искуснее, не мастеровитее, нет. А именно – талантливее. Как-то – будто ему больше от природы дано. Он пишет небрежно, скупо, о главном – вскользь, больше о ерунде, торопясь скорее вернуться к излюбленному «я, меня» и «про девок», но главное от этого только ярче сияет, «сильнее торкает».

Подумалось – а нет ли уж из закона Старджона какого-нибудь обратного следствия? Типа, что без 90 процентов ерунды не бывать и оставшимся 10? А следовательно, стремиться писать так, чтобы каждое слово было «десятым», не нужно?

Более того – это вредно, это мелочно, это глупо, ну или по крайней мере не по-мужски так писать.

А то, что Лимонов, не создавший «значительных произведений», почти целиком растративший себя на «жизнь» и журнальную колумнистику, считается крупнейшим современным писателем, это и хорошо. Он дарит мальчикам хорошие чувства. Как может, делает то, чем раньше занималась целая индустрия (воспитательная литература о войне, о подвиге и о дружбе).

Если мужчина социально не востребован (нет ни охоты, ни войны), он начинает загнивать: становится алкашом, правонарушителем или правозащитником, «невыносимым в быту». Только охота и война (ну, ещё на третьем месте отцовство) придают его жизни смысл. Без них обязательно займётся велосипедизмом, гомосексуализмом и Болотной площадью. Чем-нибудь таким, о чём мамы говорят «лучше б книжки читал».

Ведь литература для того и существует, чтобы компенсировать нам то, чего не хватает в жизни, – любовь, путешествия, приключения, размышления, мудрость... Я вот про рыбалку ещё очень люблю читать. Про зиму – настоящую, с сугробами, с бревенчатой избой, с печкой.

А вы?

Лев ПИРОГОВ

ВЕРНИСАЖ

Скульпторша-крестьянка

В рамках масштабной программы «Третьяковская галерея открывает свои запасники» в Лаврушинском переулке отмечают 150-летие со дня рождения русского скульптора Анны Голубкиной (1864–1927). В экспозицию, помимо 35 её произведений, также включено несколько картин художников «Голубой розы» – П. Кузнецова, Н. Сапунова, М. Сарьяна, С. Судейкина и В. Борисова-Мусатова.

Разместилась юбилейная выставка в самых последних, № 46–48, залах Третьяковки, и, согласно предложенной концепции, именно так должна выстраиваться логика экспозиционного пространства: работы мастера венчают собой длинный ряд шедевров постоянной экспозиции – модернистов Константина Коровина, Виктора Борисова-Мусатова, Михаила Нестерова, который определил: «Это был Максим Горький в юбке, только с другой душой...», Валентина Серова, сказавшего как-то: «Анна Голубкина – одна из настоящих скульпторов России»... Она работала с деревом, глиной, мрамором, бронзой, но особенный трепет музейщиков вызывают чересчур хрупкие предметы из гипса. Кураторы планировали дополнить изваяния «виновницы торжества» её же эскизами и рисунками, но в последний момент от этой идеи отказались, поскольку собственная графика «менее выигрышно представила бы автора», нежели живописные полотна (также из запасников!) художников её круга. И зритель попадает не в «рабочую обстановку», где поступательно рождалось произведение – от замысла на плоскости до воплощения в пластике, а в атмосферу поэтического искусства.

По духу, творческим поискам, да и по возрасту Голубкина была наиболее близкой голуборозовцам – их искренняя устремлённость к прекрасным, не до конца осознанным (и потому поданным то в размытых полутонах, то ярким чистым цветом) иллюзиям не могла не вдохновлять начинающую художницу. Но символизм нужно было суметь выразить в объёме. И потому в ранних работах Голубкиной видны композиционные заимствования – скажем, глядя на голубкинскую гипсовую вазу «Туман» (1899), сразу вспоминаются майоликовые скульптуры Михаила Врубеля – обтекаемые, неуловимые образы выступают из аморфного пространства, освобождаясь, превозмогая свою зависимость от силы его притяжения...

Уже в годы учёбы Александр Бенуа заметил «талантливую скульпторшу из крестьянок», приехавшую из Зарайска Рязанской губернии. После обучения в Москве и Петербурге Голубкина трижды побывала в Париже, где заразилась импрессионизмом, попав под влияние Огюста Родена, в мастерской которого, несмотря на его первоначальный запрет, проучилась целый год. Когда одну из своих любимых натурщиц мастер «одолжил» ученице, то первая же

РИА «Новости»

Портрет Андрея Белого. 1907 г.

её законченная скульптура на Весеннем салоне в Париже получила медаль III степени Французской академии литературы и искусства за 1899 год. И если два этих изваяния – роденовскую бронзовую «Эмму» и голубкинскую «Старость» из тонированного гипса – поставить рядом, станет очевидной творческая преемственность. Скомканная морщинами, высушенная пережитым, с глазами, оставшимися в давно ушедшем времени, эта сжатая в костлявый ком итальянка вызывает у зрителя смешанные чувства – и жалость, и страх, и любопытство... Голубкина осталась на всю жизнь благодарной Родену за преподанную ей «возможность быть свободной». Будучи зрелым мастером, она скажет: *«К искусству надо приходить со свободными руками»*.

Многие её произведения стали классикой станковой скульптуры. Так в чём же самобытность Анны Голубкиной, помимо того, что это первая русская женщина-скульптор, ведущий представитель московской пластической школы эпохи символизма? Над парадным подъездом МХТ можно увидеть горельеф Голубкиной «Волна» – мятежный дух эпохи иносказательно воплощён борьбой человека и стихии. Она отказалась от чуждого ей салонно-академического направления, настроенчески ровных, классицистически безукоризненных, идеализированных образов, говоря в искусстве с человеком по-новому – о нём самом, о его внутренней жизни. В этом разговоре ущербность формы скрывает боль «содержания», измученного нескончаемыми противоречиями...

О первой персональной выставке художницы, состоявшейся сто лет назад, в 1914 году, в Музее изящных искусств (сейчас ГМИИ им. А.С. Пушкина), критика писала: *«Никогда ещё русская скульптура так глубоко не хватала за сердце зрителя, как на этой выставке, устроенной в дни великих испытаний»*. Все полученные от продажи скульптур деньги Анна Семёновна передала в пользу солдат, раненных в боях Первой мировой войны, притом что сама бедствовала... В годы революционных потрясений она не эмигрировала, пережив вместе со своей страной и безденежье, и голод, и став одним из первых скульпторов, кто создавал в своих произведениях образ человека труда. Правда, на выставке в ГТГ представлены исключительно портреты людей творческих профессий, и, по признанию скульптора, она не могла работать с теми, к кому почему-либо у неё возникало двойственное отношение, как, например, к Шаляпину. А заказ на портрет Льва Толстого она приняла охотно, несмотря на то, что в молодости, в единственную встречу с «великим старцем», серьёзно с ним поспорила. И годы спустя «делала портрет по представлению и по собственным воспоминаниям», не используя фотографии, – настолько сильным оказалось впечатление: «Он, как море, а глаза у него, как у загнанного волка». Экспрессивная моделировка формы подчёркивает титаническую энергию волевой натуры, здесь глыба личности как проявление духовного начала.

Тремя залами экспозиция членится на три темы. Некий круг очерчивается в первом – импрессионизм в начальном периоде творчества и в последних работах скульптора; центральный зал – портретная галерея (М. Лермонтов, А. Белый, А. Ремизов, А. Толстой, А. Гунст, В. Иванов, В. Эрн, Л. Толстой); в финале – философский разговор о времени в пространстве. Поразителен портрет Андрея Белого (1907), который, по словам автора, она делала «на стихи и статьи»: стиснутый напором встречного ослепляющего вихря поэт непокорён, он стремительно летит... Мраморная композиция «Пленники» (1908) выхватывает образы матери и двух её сыновей – каждый персонаж погружён в свои мысли, но объединяет их общая эмоциональная сила.

«Берёзка» (1927) – последнее произведение, эпилог творчества мастера. Изящная бронзовая статуэтка вытянутой вертикалью своей выражает стоический образ «всем ветрам назло». Этот щемящий романтизм иллюстрирует кредо художницы: *«Искусство – это подвиг, и тут нужно всё забыть, всё отдать...»*

Арина АБРОСИМОВА

Выставка работает до 30 марта

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Наследники по прямой?

Олимпиада как виртуальное зеркало русской культуры

Этот материал ждал своего часа около полутора лет и вот наконец дождался. И несмотря на то что ряд событий, произошедших с тех пор, всё же несколько поменял менталитет масс, основная тенденция, к сожалению, осталась, и обсудить ситуацию с читателями «ЛГ» мне представляется любопытным.

Дело было в конце лета позапрошлого года. Накануне закончились Олимпийские игры в Лондоне, и я ехал на работу, восторженно вспоминая подробности волейбольного финала со сборной Бразилии. В машине, как обычно в фоновом режиме, работала какая-то Fm-радиостанция, и я вдруг услышал, что началось очередное ток-шоу с радиослушателями. Как всегда, накачивая «позитивчик» агрессивно-бодрыми голосами, журналисты, собравшиеся в студии, стали обсуждать церемонию закрытия Олимпиады. Раздавались благоговейные «охи» и «ахи» по поводу того, как это было круто, какие средства потрачены, как всё организовано и, главное, какие замечательные артисты были задействованы. (Справедливости ради надо заметить, что меня хватило ровно на двадцать минут просмотра церемонии закрытия – отвратительный звук прямой трансляции и вышедшие из формы и в тираж звезды, типа Spice girls, как-то совсем не вдохновляли.) И тут вдруг прозвучал сакраментальный вопрос, ради которого, собственно, и была затеяна вся эта радийная тусовка, – вот скоро и у нас в России будет Олимпиада, и что мы, сирые и убогие, можем предложить просвещённому Западу? Вывод был ошеломляющим и неутешительным – ничего. Ну нет в современной России ничего, что могло бы достойно представить страну на международной арене. Логика была примерно следующая – ну кого из русских сегодня знают на Западе? Ну, в музыке – Нетребко и Хворостовского, в литературе – Толстого и Достоевского, а больше никого и нет. Ни в кино, ни тем более в живописи и в поэзии. Так что опозоримся мы с Олимпиадой, поскольку против Энни Леннокс и Джорджа Майкла Стас Михайлов и Ваенга никак не тянут. И главный вопрос слушателям – а как вы думаете, что мы можем предложить миру на церемониях сочинской Олимпиады?

И тут я настолько проникся праведным гневом и возмущением, что остановился и впервые в жизни позвонил в эфир. Ладно бы невежественный и хамоватый радийный «офисный планктон» – к нему мы уже как-то привыкли... Но меня потрясли радиослушатели – они практически бы-

Константин КАЗАНЧЕВ

ли согласны с ведущими, только один из них робко вспомнил о «Снежном шоу» Полунина, и «акулы эфира» снисходительно приняли эту жертву. В студию я, естественно, не дозвонился, а жаль. Иначе ребята услышали бы много интересного. Например, что к подобным программам нормальные профессионалы либо хорошо готовятся, либо приглашают компетентных экспертов.

И тогда для них не было бы новостью то, что сегодня во всём мире один из самых востребованных драматургов – Антон Павлович Чехов. Что кроме Толстого и Достоевского не меньше знают, допустим, Набокова, а «Мастер и Маргарита» Булгакова – это несбыточная мечта многих ведущих мировых кинорежиссёров. Что Рахманинов и Чайковский – одни из самых исполняемых в мире композиторов, а «Ромео и Джульетта» Прокофьева – самый популярный в мире балет. Что русских артистов можно найти в любом цирке мира, в том числе и в лучшем из них, в «Дю Солей». О балете, думаю, говорить излишне – в Европе билеты на спектакли Большого и Мариинского театров раскупаются за полгода в течение нескольких часов. Что музыка – это не только низкопробная попса, звучащая в российском эфире, но и масса других жанров, где сохранились богатейшие традиции и где нам есть что сказать. Например, одна только хоровая музыка чего стоит – это и прекрасные светские и духовные сочинения, не говоря уже о народных хорах. Выйдет, скажем, любой казачий хор с оркестром и танцорами и «порвёт» любой зал в любой стране. Что же говорить об Ансамбле песни и пляски имени Александрова или хорах Минина или имени Пятницкого. Ну или как версия «лайт» – хор Турецкого. В области симфонической музыки – практически неограниченный выбор – от ярчайших солистов любого возраста, пола и музыкальной специализации (фортепиано, духовые, струнные инструменты) до оркестров любого состава – примеры предлагаю читателям выбрать самостоятельно и на свой вкус. Это же относится и к представителям вокальных жанров – не зря же у нас ни один серьёзный международный конкурс не обходится без призовых мест. Даже в джазе, который исходно не является «нашим» видом, выражаясь олимпийским языком, у русских музыкантов очень приличные позиции в мире. Да и в традиционной эстраде, судя по последнему «Голосу», наши ребята не ударили бы в грязь лицом – правда, о них наши горе-критики в то время ещё не знали. Самые интересные же вещи лежат, конечно, на смешении жанров. Например, можно было бы сделать какую-нибудь виртуозную пьесу, типа «Полёта шмеля» Римского-Корсакова, допустим, на балалайке с электронным или симфоническим оркестром – это всегда слушается очень эффектно.

В любом случае вывод напрашивается один: Россия – страна великой культуры и никуда от этого не деться. Нужно просто правильно распорядиться доставшимся нам наследством. Остаётся только надеяться, что устроители олимпийских культурных мероприятий сумеют это сделать правильно. Но червячок сомнения всё же остаётся. Как сказали мои коллеги, когда я, приехав на работу, возмущённо рассказал им историю с упомянутой радиопрограммой: «Ты прав, старик! У нас в стране масса классных певиц, поющих народную музыку. Но на Олимпиаду поедут Кадышева и Бабкина!»

Юрий АЛЯБОВ

КОНТРСВЕТ

«Кант». О критике чистого разума

Марюс Ивашкявичюс, перевод Георгия Ефремова

Театр Маяковского, постановка Миндаугаса Карбаускиса, в ролях народный артист России М. Филиппов, народный артист России А. Лобоцкий, Ю. Соломатина, народный артист России И. Костолевский, заслуженный артист России А. Андриенко, заслуженный артист России В. Запорожский, заслуженный артист России Ю. Коренев, В. Панфилова, народная артистка России С. Немоляева, Н. Гаджиев.

Сначала коротко о сюжете спектакля. Иммануил Кант обедает с несколькими избранными знакомыми; появляется милая молодая девушка с просьбой об автографе на томе «Критики чистого разума». И начинается доведённая порой до абсурда прекрасная лингвистическая, семантическая игра (пьеса переводная, так что не могу не выразить своё восхищение тонкостью смысловых оттенков переводчику), напомнившая Безумное чаепитие из «Алисы в Стране чудес»: застолье с переменой мест и игры со словами; часы, правда, не в чайнике, а в виде ходиков, эдакое наглядное пособие к рассуждениям о времени; якобы бестолковая девица, которая, по сути, задаёт правильные вопросы...

Полтора часа первого действия проходят незаметно в круговерти (в буквальном смысле этого слова) застолья и пинг-понга абсурдистскими остротами, с весьма украшающей сцену вставкой эпизода о сёстрах-пиетистках; второе же действие мне показалось затянутым, мужской разговор при свечах при всей своей важности для содержания постановки распадается на отдельные кусочки смальты и отказывается собираться в цельную картину, пропала склейка в виде шотландской псевдоплемянницы, а беседа ради беседы, сколь остроумной она бы ни была, всё же не должна перегружать театральное представление.

Теперь о жанре постановки, «о критике чистого разума». Кантовская гносеология, чистый, внеопытный разум критикуется по делу и тонко высмеивается: инструментом насмешки служит и образ философа, которого мы видим не изрекающим истины учёным, а тихим, мягким человеком, не всегда способным сообразить, чего от него хотят; и настойчивое вмешательство материального приземлённого мира в высокие суждения, для примера приведу вышеупомянутую пару: понятие времени –

сломанные настенные часы; иллюстрация для тезиса «Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан» – шуточки «ниже пояса», в частности, в эпизоде с петухом...

И о погоде.

Для спектакля выстроили мини-зал на сцене (довольно распространённый ныне приём), под такое решение подводится концептуальная база. Дескать, алая шестигранная аудитория амфитеатром – это и аллюзия на преподавательскую деятельность Канта, и предложение зрителям почувствовать себя студентами, внимающими лекторам в центре, и отсыл к эзотерическим символам.

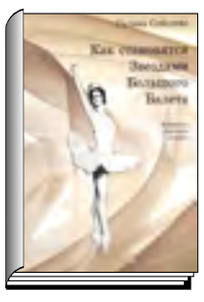
Объяснение можно найти чему угодно, но выглядит такое уменьшение зрительного зала не слишком достойно: во-первых, как неуверенность в успехе постановки, а во-вторых, как создание искусственного аншлага; и эти два мотива тесно связаны.

Временная ли это мера (спектакль должен переехать в филиал театра), как на новом месте будет организовано пространство, принудят ли зрителей к ажиотажу малым количеством мест – будет видно.

Алёна БАШКИРОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Магнит на пуантах



Галина Соболева. **Как становятся звёздами Большого балета.** Избранные страницы истории. – М.: Издательский дом «Гуманитарий», 2013. – 144 с: ил. – 500 экз.

Так когда-то назывался один из многочисленных материалов известной столичной журналистки Галины Соболевой, напечатанный несколько десятилетий назад. Речь шла о восходящей звезде Большого Надежде Грачёвой и, помнится, балерина с удовольствием его повторяла вслух и хвалила автора. Подобных статей именно о балетных артистах у Галины Геннадьевны было немало. И похвала её дорогого стоила...

Из этих материалов и специально написанных глав и сложилась книга, на которую хочется обратить внимание читателей. Она могла бы выйти в начале 90-х годов прошлого века, но несмотря на более чем положительные рецензии профессора Николая Эльяша и народной артистки СССР Марины Кондратьевой (пользуясь случаем, поздравляем Марину Викторовну, блистательную танцовщицу и превосходного репетитора с 80-летием), свет не увидела. Не до балета было тогда... Так и лежали в домашнем архиве любопытнейшие материалы. А ведь посвящены они действительно звёздам главного театра страны, которых знают во всём мире. Галина Уланова, Марина Семёнова, Екатерина Гельцер, Майя Плисецкая, Екатерина Максимова, которая в феврале могла бы отметить 75-летие, Надежда Павлова... И мужская линия – Владимир Васильев, Ирек Мухамедов, Марис и Андрис Лиепа, Михаил Лавровский... Как сказал в 1986 году Леонард Бернстайн: «Вся труппа – звёзды».

Галине Соболевой всегда удаётся находить верную интонацию рассказов о балете. Никакого скучного академизма и жонглированиями терминами, известными лишь специалистам. Вот как она, например, пишет об известном педагоге Петре Пестове, воспитавшем не одну звезду Большого: «Его урок – это свод правил молодого артиста. Кодекс танцовщика. Его афоризмы – сами по себе произведения литературы, которые должны быть запечатлены в плакатах. Да и сам по себе Пётр Антонович Пестов напоминает «Мыслителя» в роденовском толковании, настолько глубоко он понимает природу мужской хореографии, «анатомию» всех движений и поз классического танца. Невысокий, спортивный, немного мизантропически настроенный, он глубоко «видит» не только ту работу, которую его ученики выполняют в классе, но и внутреннюю, духовную концепцию их исполнения, острым замечанием, сравнением подправляя то, что другой бы пропустил незамеченным».

Замечательно, что книга пришла к читателям и через годы. И не устарели точные характеристики, любопытные факты. Жаль только, что иллюстрации, которых в книге немало, чёрно-белые. И в случае, к примеру, с Гельцер, которой нет вот уже более сорока лет, это понятно. Но живые современники – Юрий Григорович, Владимир Малахов, Алексей Ратманский запечатлены даже не на цветную плёнку, а на более современные носители.

Небольшая по объёму книга Галины Соболевой не только избранные страницы истории, но и свидетельство человека – внимательного и благожелательного.

Д. ТЁМИН

ПРОЦЕСС

Комиссионные компенсации

В декабре 2013 года состоялось очередное заседание российско-латвийской комиссии историков. Почти все российские СМИ это событие проигнорировали, зато латвийские журналисты отнеслись к нему очень серьёзно. И это неслучайно: в России и Латвии очень по-разному относятся к деятельности совместной комиссии.

Решение о создании российско-латвийской комиссии историков было принято 20 декабря 2010 года в ходе переговоров президента Российской Федерации Дмитрия Медведева с президентом Латвийской Республики Валдисом Затлерсом.

Официальная Рига изначально рассматривала совместную комиссию историков как инструмент для решения проблем, далёких от науки. Конечная цель – получить от России крупные денежные компенсации за «советскую оккупацию».

Примечательно, что уже 31 января 2011 года Затлерс принял в Рижском замке тех историков, которые потом вошли в состав совместной комиссии с латвийской стороны. Все кандидатуры были намечены властью. Она же поставила учёных в жёсткие идеологические рамки. Ведь к тому времени в Латвии был разработан и принят целый корпус нормативно-правовых актов, зафиксировавших официальные оценки важнейших исторических событий. Применительно к советскому периоду истории Латвии они базируются на тезисах о «советской оккупации» и «советском геноциде».

Сопредседателем совместной комиссии историков с латвийской стороны с момента её создания и до осени 2012 года был воинствующий русофоб и антисоветчик Инесис Фелдманис. 3 декабря 2010 года в интервью газете Latvijas avīze он прямо заявил: «Я тут хочу бросить камень в огород латвийской журналистики. Я не понимаю, почему СМИ, конкретно Латвийское радио, осмеливается проводить двусмысленную дискуссию о том, была или не была (советская) оккупация. Это же совершенно ясно, что была! Что тут ещё мусолить? Это – красная линия, которую нельзя нарушать! Факт оккупации неоспорим! Почему деятельность СССР надо оценивать иначе, чем деятельность нацистской Германии?»

Фелдманис «забыл» о латышах, которые с оружием в руках защищали нашу общую страну. В годы войны 17 368 воинов латышских формирований были награждены советскими боевыми орденами и медалями, а трое получили звание Героя Советского Союза. Не вспомнил он и о том, что в годы пресловутой «оккупации» в Латвии были построены не только жилые здания, школы, больницы, дома культуры, но и крупные предприятия. В их числе Рижская и Плявиньская гидроэлектростанции, завод микроавтобусов РАФ, рижский завод «Компрессор», «Ригасельмаш», «Елгавсельмаш», Объединение электронной техники «Альфа», «Автоэлектроприбор», Рижский дизелестроительный завод и ещё многие другие самые современные предприятия.

Это ответ на вопрос, почему «деятельность СССР надо оценивать иначе, чем деятельность нацистской Германии».

РИА «Новости»

1985 год. Рижане празднуют Первомай. Согласитесь, это мало похоже на «кровавую оккупацию»

В другом своём интервью Фелдманис пообещал, что работа комиссии «будет направлена в такое русло, чтобы быть полезной для Латвии». Обещать, что она будет полезной и для России, Фелдманис не стал. Впрочем, это не его забота. Заметим, что если Латвия имеет ясные цели, на реализацию которых дружно работают все члены совместной комиссии с латвийской стороны, то чего хочет от совместной комиссии Россия, можно только догадываться. Не понятны и принципы, по которым подбирали членов комиссии с российской стороны. Сделано это было келейно. А то, как проходит работа совместной комиссии, просто шокирует.

«Российские историки из-за языкового барьера работают только в хранилищах документов России», – с чувством глубокого удовлетворения констатировала в декабре 2013 года праворадикальная газета Latvijas avīze. В свою очередь, нынешний сопредседатель комиссии с латвийской стороны, профессор Латвийского университета Антонийс Зунда заявил, что «удовлетворён тем, что никто из наших исследователей, которые уже четыре раза работали в России в рамках деятельности комиссии, не жаловался на то, что в архивах были какие-то проблемы».

Таким образом, по информации никогда не симпатизировавшей русским и России латвийской националистической газеты, двери российских архивов перед историками Латвии широко распахнуты, они там – желанные гости. Зато члены совместной комиссии с российской стороны в архивах Латвии даже не показываются!

В этой связи возникает сразу несколько вопросов, на которые хотелось бы получить внятные ответы от членов совместной комиссии с российской стороны во главе с директором Института всеобщей истории РАН академиком РАН Александром Чубарьяном (он является сопредседателем комиссии с российской стороны). Считают ли они необходимым заниматься поиском документов в архивах Латвии? Если нет, то почему? Если да, то что вот уже три года мешает этим заниматься? Сколько членов комиссии с российской стороны владеют латышским языком? Надо ли укрепить российскую половину комиссии историками, которые владеют латышским языком, занимают внятную патриотическую позицию и имеют желание работать в архивах Латвии? И кто будет нести ответственность, если результатом деятельности совместной комиссии окажется очередной конфуз вроде того, что случился в российско-литовской комиссии историков?

Газета Latvijas avīze ранее писала о том, что вышедший «в 2006 году первый том совместно изданного собрания документов «СССР и Литва в годы Второй мировой войны» принёс сенсацию. В предисловии к нему известный российский историк Наталья Лебедева признала, что в июне 1940 года Советский Союз начал оккупацию стран Прибалтики, за которым последовал дальнейший процесс аннексии. Правда, позже сопредседатель этой комиссии, директор Института всеобщей истории при Российской академии наук Александр Чубарьян пытался представить это как недоразумение или самодеятельность конкретного историка, однако в напечатанном тексте уже ничего нельзя было изменить.

Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь. Оценивая совместный труд историков России и Литвы, Фелдманис назвал лучшей его частью именно введение, поскольку там «в двух местах признаётся факт оккупации Балтии. Ради одного этого литовским историкам стоило работать над этим сборником».

Нет сомнения в том, что вся команда Фелдманиса и Зунды с её назойливой «оккупационной» риторикой горит желанием повторить «подвиг» литовских первопроходцев. Дополнительным стимулом для них стало решение, принятое 5 ноября 2013 года сеймом Латвийской Республики, возобновить работу Комиссии по подсчёту ущерба от «советской оккупации». Кроме того, готовятся поправки к закону «О научной деятельности», принятие которых узаконит плотный контроль спецслужб Латвии за работой учёных.

А вот какую цель преследуют российские историки, заседающие в совместной с латышами комиссии? Это ещё один вопрос, который ждёт их ответа.

Олег НАЗАРОВ,
доктор исторических наук

КНИЖНЫЙ РЯД

Полный капут!

Миша Габович.
Путин капут?! Новая российская культура протеста.
– Берлин: Зуркамп, 2013. – 441 с. – Тираж не указан.

Трогательное расположение общественности ФРГ к российской оппозиции столь же велико, как и её яростная неприязнь к российскому президенту. Этих беспроигрышных коньков немецкой публицистики и решил оседлать Миша Габович с целью показать закат «системы Путина и зарождение массового антипутинского протеста в Российской Федерации».

Несколько слов об авторе. Немецкий историк и социолог Михаил Габович родился в Москве, учился в Оксфорде и Париже, преподавал в Принстоне, на данный момент является сотрудником Эйнштейновского форума в Потсдаме, где проводит социальные исследования на тему политического и социального протеста в России. Он не только лично принимал участие в демонстрациях, апофеозом которых стала Болотная площадь. Он также непосредственно знаком с подоплёкой формирования групп независимых наблюдателей. В качестве редактора журнала «Неприкосновенный запас» Габович был вхож в «НЛО», сферу медийного влияния Ирины и Михаила Прохоровых. Последний, как известно, создал сеть независимых наблюдателей в Челябинске, на которых Габович и ссылается в своём исследовании политического сознания российского общества. В остальном он полагается на телеканал «Дождь» и многочисленные интернет-блоги.

Первоначальная идея автора – совместить непредвзятость перспективы «птичьего полёта» и ангажированность «опытного активиста и демонстранта» – не реализована. Потому как просто не могла быть реализована. Вместо бесстрастного обозрения сверху Габович представил читателю очень личные заметки изнутри. Ради красного словца Габович проводит параллель между Россией и Сенегалом и симпатизирует протестантам, которые желают своей собственной стране таких же событий, как на площади Тахрир в Египте. Иные политические оценки автора вызывают улыбку. Тяжело согласиться с тем, что резиновый рэп Noize MC следует возвести в ранг серьёзного манифеста против Путина. Габович, не смущаясь, делает это. Недоумение вызывает восхищение автора уже подзабытой акцией группы «Война» на Литейном мосту. Выходит, что автору попросту не удалось найти в активе протестантов более впечатляющих, серьёзных, а самое главное – созидательных акций.

Правда, в заключение своего труда он скрепя сердце приходит к выводу, что лидеры и рядовые члены Болотной страдают от переизбытка самолюбования и скоморошества своих политакций. И вообще из-за отсутствия внятной программы протестанты ничего не могут противопоставить «системе Путина». То есть новая российская культура протеста получила «неуд» даже от не скрывающего своего пристрастия к ней наблюдателя.

Алла ЭРЛИХ,
ЭССЕН, ФРГ

ПРОГНОЗ

Иная Украина

Ещё вчера тема распада Украины была в украинских СМИ табуирована. Ныне даже в центральных украинских газетах горячо обсуждают эту тему. И если уж он случится, России к нему надо быть готовым.

В эпоху глобализации Запад, не отказавшись от политики военных интервенций по отношению к странам туземного капитализма, сделал упор на политику цивилизационного доминирования по отношению к странам капитализма периферийного.

Политика Запада по расчленению Украины – это просто образец подчинения себе новых территорий.

Только США вкачали пять миллиардов долларов на развитие буржуазной демократии на Украине (на её уничтожение), сотни миллионов потратил и ЕС на гранты, спонсирование прозападных СМИ, НКО, фонды, культурные программы и прочее.

Все народы Восточной Европы для западного человека являются или туземцами, или полутуземцами. Годами туземной (с точки зрения Запада) элите внушается, что их собственная цивилизация ущербна, второсортна, а единственно правильная – это цивилизация Запада. В итоге туземная интеллигенция начинает презирать свою культуру, свою историю, свою власть, а в итоге и собственное государство. Ну а триумф стратегии культурного доминирования – это когда начинают прыгать на площадях, выкрикивая «Украина це Европа», забыв, что их страна совсем не Запад. Понятно, что прыгать и кричать «Украина це Запад» было бы совсем комично.

В рамках стратегии цивилизационного доминирования цветная революция есть вопрос времени. Цветная революция – это всего-то контрольный выстрел, политическая точка в большой работе по уничтожению государства. Цель Запада понятна – разгром южнорусского государства, вовлечение его осколков в свою зону влияния, выдвижение ракет НАТО в подбрюшье России.

Есть три варианта раздела Украины. Он может пройти по сценарию Запада, а может и по границам, устраивающим Россию.

Вариант первый, для России катастрофический. Его продвигает Запад и обслуживают политические лидеры Галичины и Малороссии. Он предусматривает победу цветной революции в Киеве, силовой захват власти национал-демократами и неонацистами Галичины, которые сейчас задают тон на майдане и на улицах ряда других областных центров, захватывая здания облгосадминистраций. При таком сценарии высока вероятность, что Новороссия и Крым будут разобщены и всё закончится созданием непризнанных республик в Донбассе и Крыму. Такой, «грузинский», вариант раздела Украины чрезвычайно выгоден Вашингтону. В нём Запад получит антироссийское ядро новой Украины, а в зону влияния РФ отойдут лишь осколки на её периферии. Получить большое южнорусское и люто антироссийское государство на наших рубежах? Согласитесь, безрадостная геополитическая перспектива.

Очутиться в ряду непризнанных республик, наряду с Приднестровьем, Южной Осетией и Абхазией, действительно, не лучшая судьба для Крыма и Донбасса. Да и русское и русскоязычное население остатков Новороссии, оставшейся в границах пронатовской новой Украины, вероятно, станут гражданами второго сорта, как это произошло уже с русскими в Прибалтике.

Вариант второй, приемлемый. Новороссия с автономным Крымом и отдельно – Западная Украина (Малороссия, Галичина). Такой вариант исключает образование осколков в виде Донбасса и Крыма – варианта трагического.

Лишь большая республика, включающая в себя области Новороссии и автономный Крым, только такое большое, единое государство, с равными правами для украинцев и русских, сможет защитить жителей юго-востока нынешней Украины и предотвратить кровавый пожар на границах России.

И тут важна сама историческая идея Новороссии, уходящая корнями во времена Екатерины Великой.

Вариант третий, оптимальный.

Просто отделение цивилизационно чуждой Украине западной Галичины с её неонацистскими политиками.

Вариант сложный. Он требует креативности и от украинской власти, и от российских специалистов, работающих по южнорусскому направлению, чего в последние годы не наблюдалось. Начав активную кампанию против неонацизма, Киев мог бы спровоцировать Галичину на борьбу за независимость. При умелой политической и информационной стратегии борьба с сепаратистами Галичины могла бы хоть как-то объединить Малороссию и Новороссию. А на Украине без Галичины близкая нам Новороссия могла бы надолго закрепить своё доминирование.

Но Кремль сейчас реализует план по искусственному продлению жизни украинского государства. И это правильно, и это всё нужно делать до упора, до неизбежного национально-демократического распада. Но этого недостаточно. К тому же продолжаются камлания и мантры на тему невиданной пользы Таможенного союза для Украины. А ведь это разговоры ни о чём, уводящие экспертов в сторону от смыслов исторического процесса.

РИА «Новости»

На самом деле битва цен и ценностей давно проиграна. Кремль соблазнял власть Украины скидками на газ, а Брюссель навевал украинской интеллигенции дивные сны о свободе, правах человека, европейских стандартах, прикрывая этими миражами план расчленения страны. Ясно, кто победил. Сколько украинский олигархат ни корми кредитами и дешёвым газом, а он всё равно будет смотреть на Запад.

Последние двадцать лет со стороны РФ мы видим достаточно прямолинейную поддержку власти олигархов Новороссии. Их власть спонсируется десятками миллиардов долларов, причём, что удивительно, даже не ставится условие прекращения антироссийской пропаганды хотя бы в государственных СМИ Украины. Таким образом Кремль через российский бюджет умудряется оплачивать государственную украинскую русофобию, что, согласитесь, странно.

Невозможно предугадать, на какие осколки разлетится от удара стекло. Если только предварительно не сделать алмазом надрезы.

Константин Затулин на страницах «Литературной газеты» (№ 52) резонно спрашивал: «Нужно слияние не только экономических, но и организационных, культурных, пропагандистских усилий. Где, например, сеть теле- и радиопередач, печатных программ, издательских и образовательных проектов, развёрнутых на Киев и Львов?»

Российские геополитики упрямо не желают (не умеют?) работать с народом и интеллигенцией Украины, достаточно наивно надеясь получить нужные результаты через верхушечные договорённости с украинской властью и бизнес-элитой. Стратегии на выгодный для РФ вариант раздела Украины не просматривается в принципе. Так можно доиграться уже в ближайшей исторической перспективе до натовских боеголовок под Белгородом.

А ведь технологии развода народов и регионов – в том числе и мирные – полиэтнических государств достаточно хорошо известны. Они включают в себя и идеи федерализации, и создание политических наций на нужных территориях, и, разумеется, формирование культурных, исторических основ для будущего государственного размежевания. Идейное наполнение для будущего пророссийского государства нужно создавать уже сейчас.

Сотрудничество исключительно с олигархами – это гарантированное поражение. В этой борьбе надо опираться на национальное самосознание народа Новороссии и Крыма. Само же национальное самосознание не организовать политически без большой, системной культурно-информационной работы. Времени, чтобы проводить надрезы на стекле, осталось очень мало.

Вадим КИРПИЧЕВ

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Ленин с нами?

90-летие кончины Владимира Ульянова телеканалы отметили залпом документальных фильмов

Ленин для многих людей, старше 40 лет и учившихся при советской власти, значит очень много. С малых лет им прививали любовь к дедушке Ленину, принимали в октябрята, пионеры и комсомол, кому-то довелось переживать эту торжественную церемонию на Красной площади и посетить в этот день мавзолей, где «Ленин, как рентген, просвечивает нас». Они воспитывались на фильмах вроде «Ленин в Октябре», где в исполнении великого артиста Щукина вождь представал гениальным, чудаковатым добряком-самородком, которого нельзя было не полюбить, ведь он боролся и погиб за народное счастье, за рабочих и крестьян, из которых большинство жителей СССР и произошло. Дополнительный взрыв любви к Ленину был связан с низвержением культа личности и «возвращением к ленинским нормам партийной жизни». Ленина почти обожествляли. *«А рядом лежит в облаках алебастровых планета – как Ленин, мудра и лобаста»*, – писал Вознесенский; *«Все мёртвые спят непробудно, / Но Ленин не спит никогда»*, – Евтушенко, а до них Пастернак – *«Он управлял теченьем мыслей / И только потому – страной... Предвестьем льгот приходит гений / И гнётом мстит за свой уход»*. С приходом к партийной власти Горбачёва и Яковлева (интересно, как бы их охарактеризовал не стеснявшийся в выражениях основатель компартии?) произошёл крутой поворот. «Огонёк» на закате перестройки просветил нас относительно Ильича – кровавого палача, открылись документы об ужасах красного террора и продразвёрстки. Ленина в интеллигентской среде стали презрительно называть «Вольдемар Кулич». Поначалу это было очень больно слышать, но потом привыкли. И хохотали, когда по ленинградскому ТВ Курёхин и Шолохов доказывали, что Ленин гриб. Потом, в 90-е, о Ленине в ящике – либо плохо, либо ничего. В исторических сериалах он представал отрицательным, смешным или блёклым персонажем. Лениниана сменилась «лениниадом».

Прошли годы дикого рынка, который отнял и поделил созданное под руководством упырей, как стали называть демократические публицисты Ленина–Сталина, национальное богатство; бывшие советские люди узнали, что такое капитализм и даже отчасти феодализм и рабовладельческий строй. Познали эксплуатацию человека человеком, 14-часовой рабочий день, безработицу, беспризорность и гражданскую войну. На себе почувствовали презрение и чванство новой знати. Сравнивали костюмы нынешних «слуг народа» с ленинским гардеробом и вздыхали, и завистливо поглядывали на бурно развивающийся Китай, где Ленина как чтили, так и чтут. Подумалось, не пришло ли время и у нас взглянуть на Владимира Ильича без чёрных либеральных и розовых коммунистических очков. Не как на вождя «бесовской революции» и не как на богоподобного «апостола справедливости», а как на живого человека и реального политика.

Фильм Леонида Млечина **«Смерть Ленина. Настоящее «Дело врачей»** показал ТВ Центр. Автора заинтересовала гламурно-клиническая сторона жизни Ильича, его отношения с женщинами: Крупской, Коллонтай и главное – был ли Ленин болен сифилисом. В самом начале фильма сообщается, что нет. Но к сифилису Млечин много раз возвращался до конца фильма, чтобы, наверное, покрепче связать имя Ленина со стыдной болезнью. Однако в итоге сообщил настоящую причину смерти вождя – после вскрытия выяснилось, что пуля Каплан повредила его сонную артерию, которая постепенно закупоривалась тромбом, что всё более препятствовало поступлению крови в мозг. Лечили Ленина от чего угодно, но не от настоящей болезни, впрочем, вылечить тогда и не смогли бы. Вот и всё «Дело врачей».

Ленин – хотел того Млечин или нет – предстал в его фильме исключительно скромным человеком, всего себя отдающим работе, заботливым мужем, любившим детей, но своих не имевшим по причине «генитальной инфантильности» Надежды Константиновны, о чём не преминул сообщить Млечин. Любил же Ленин Инессу Арманд, но не мог ради неё бросить верную, преданную жену, тяжело переживал разлуку с Инессой и её внезапную кончину от холеры.

Болезнь Ленина, многочисленные фото беспомощного, измученного старика вызывали к нему жалость и сострадание. В финале Млечин привёл слова своего деда, красного командира, который пришёл прощаться с Лениным на Красную площадь: «Народу было много, но никакой давки, никакого беспорядка. Это были не толпы, а тысячи, тысячи граждан, они не толкались, не напирали на других, не пытались проскочить вперёд. Такого, как будто никем не организованного естественного порядка, я после этого никогда уже не видел». Так почти маяковской картиной всенародного горя («Нынче бы могла с постов сойти Чека») закончил свой фильм Леонид Млечин. Неожиданный катарсис.

«Россия» показала, правда глубокой ночью, исключительно интересный, насыщенный неизвестными фактами и уникальными документами фильм 2004 года Елены Чавчавадзе и Галины Огурной **«Кто заплатил Ленину? Тайна века»**. Но он, скорее, не о Ленине, а о Парвусе-Гельфанде, выходце из России, политике-финансисте и международном авантюристе. Которого Ленин презирал, избегал с ним личных контактов, но пользовался его услугами и деньгами, которые тот добывал у германского правительства (большую их часть, правда, Парвус оставлял у себя). Ленин был одержим идеей мировой революции, миссией освобождения пролетариата и деньги на эти цели принимал.

В фильме говорится о цинизме и непатриотизме Ленина, желавшего поражения своей стране и превращения войны империалистической в гражданскую. Но он открыто заявлял эту свою позицию, разошёлся по вопросу войны с Плехановым и многими социал-демократами. У него была железная логика большевика-интернационалиста, шедшего кратчайшим путём к цели – пролетарской революции. И потом, можно ли Первую мировую войну называть отечественной – на Россию никто не нападал, поначалу война велась на чужой территории, причём исходя из интересов скорее не России, а правящих классов Франции и Англии?

А «похабный Брестский мир», которым Ленин «расплатился» с немцами, просуществовал очень недолго: в Германии свергли кайзера, и Советская Россия все утраченные по Брестскому миру территории вскоре вернула. Ленин отказался доверить Парвусу руководство советскими банками («революцию нельзя делать грязными руками»); и «кошелёк революции», «заработав» на ней миллионы, осел в Берлине, загрустил от невостребованности и внезапно умер, ненадолго пережив Ленина, – могила его не сохранилась. История Парвуса, конечно, рифмовалась с судьбами некоторых наших олигархов, которые мыслили себя кукловодами, но просчитались, что в 2004 году для России звучало особенно злободневно.

Канал НТВ удивил тем, что показал аж трёхсерийный фильм **«Ленин. Красный император»**. Поразили спокойная размеренность повествования (автор Владимир Чернышёв известен документальным сериалом «Сталин с нами»), такт и некая ироничная отрешённость в чтении документов эпохи Альбертом Филозовым и в комментариях историка Валерия Соловья, стремление к максимальной объективности в освещении событий столетней давности. Говорилось о том, что с точки зрения нынешних представлений о добре и зле никак не красило Ленина и о том, что поражало в нём современников: его воля и сила убеждения, которыми он подчинял себе таких разных людей, как «иудушка» Троцкий и царский генерал Бонч-Бруевич. Как и почему мальчик из благополучной дворянской семьи вырос в бессребреника-революционера, злейшего врага дворян и прочих эксплуататоров, гениального тактика революции, жизнь положившего на борьбу с существовавшим в России строем. Почему за ним пошёл взбунтовавшийся народ и как ему, возглавлявшему небольшую, казалось, маргинальную «секту», удалось взять власть в огромной империи, удержать её и создать СССР, и стать политиком № 1 в мире?

Приведённых многочисленных малоизвестных фактов, конечно, недостаточно для полного понимания личности и деятельности Ленина, но как первое приближение, как учебное пособие этот фильм можно рекомендовать абсолютно не знающим родную историю нынешним школьникам.

Завершу строчками поэта Николая Полетаева, которые как были актуальны 90 лет назад, так актуальны и сейчас:

Портретов Ленина не видно;
Похожих не было и нет,
Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

Александр КОНДРАШОВ

От царского дела – к общему...

Пятисерийный исторический фильм **«Романовы. Царское дело»** (продюсер и автор сценария Е. Чавчавадзе, режиссёр Г. Огурная) на первый взгляд рассматривает историю России с точки зрения дворянского сословия, роль которого в становлении державы в советские времена явно принижалась, а то и искажалась. Сегодня, когда современные школьники путают царицу Елизавету с Екатериной II, 1612 год – с 1812-м, фильм создаёт запоминающиеся образы русских монархов – с их деяниями во внешней и внутренней политике, с их отношением к наукам и культуре, их личными судьбами, характерами, склонностями и даже привычками.

Несмотря на заявленный рамочный формат ленты – только Романовы, только их царское дело, – представляемые документы, живописный иллюстративный ряд и комментарии современных историков создают впечатляющую картину поступательного развития страны, приводят к размышлениям о величии народа, вверенного Земским собором 1613 г. в управление роду бояр Романовых. Народу удивительному – в своём беззаветном служении благу Отечества, самопожертвенному в походах и битвах, трудолюбивому и созидательному в мирные дни, неприхотливому к быту, терпеливому в лишениях. За 300 лет – а это примерно 15–16 поколений наших пращуров – неуклонно прирастала Русь новыми территориями, упрочивая свою безопасность.

При первом Романове – царе Михаиле – заботами зодчих, работных людей и стрельцов все южные границы Руси были накрепко закрыты от вражьих набегов крепостями – городками с высоченными надолбами между ними из поваленных дубов – русской «китайской стеной», и прирастало население, и укреплялось государство. При Петре Великом ратным подвигом воинов пробит выход к Балтике. При Екатерине Великой – к Чёрному морю. «Прирастали» Сибирью. Подвижничеством первопроходцев-казаков, стрельцов, рудознатцев, мореплавателей и самоотверженных православных священников-миссионеров, строивших храмы, открывавших первые школы. Трудами крестьян-переселенцев строились селения и городки: от златокипящей Мангазеи в Приобье до Кяхты в Забайкалье и Охотска на Дальнем Востоке. До причерноморской Новороссии, рекордно короткое освоение которой под управлением князя Потёмкина вызвало ярую зависть иностранных гостей России, сочинивших миф о декоративных якобы «потёмкинских деревнях». Но фильм разбивает лживый миф: не только деревни, но за те же краткие сроки основаны Потёмкиным города: Одесса, Херсон, Николаев, Севастополь, Симферополь, Ставрополь... (Но, к сожалению, авторами продублирован миф о графе Шувалове как основателе Московского университета, будто и не было писем графу от гения из народа Михайлы Ломоносова с проектом устройства этой высшей школы в Москве для будущих русских Платонов и Невтонов.)

Авторы могли, но не превратили фильм, посвящённый 400-летию призвания бояр Романовых на царство, в хвалебную оду: рассказали и о дворцовых переворотах, трагических судьбах Ивана Антоновича, Павла I, о крепостном праве, при котором возможен стал садизм 32-летней Салтычихи, приговорённой судом к пожизненному заключению. Историк Ольга Елисеева напомнила о заседании Уложенной комиссии екатерининских времён, на котором депутат князь Щербатов отстаивал право называть своих крепостных «скотом», схлопотав за это в глаз от графа Орлова.

И какое же сопротивление дворян с «синдромом всевластных господ» пришлось преодолеть императору Александру II Освободителю, решившемуся на отмену крепостного права. И столь хладнокровно убитому террористами из «Народной воли», в большинстве – выходцами из дворян... Серьёзную информацию к размышлениям об уродливой природе террора как в те давние времена, так и в нынешние представляет фильм.

Пробудив живой интерес к родной истории, он, без сомнения, вызовет и сонм разноречивых мнений о судьбе Отечества, о причинах трёх революций и Гражданской войны, о становлении новой советской цивилизации и её Победе в Великой Отечественной войне. Тем более что один из выступающих историков обличил большевиков в том, что они «своровали» у императора Николая II идеи ГОЭЛРО и индустриализации. Своровали или реализовали? Изобретённая Павлом Яблочковым в 1876 г. «электросвеча» осветила мост имени Александра III в Париже, но не в России. «Система дешёвого электроосвещения» «кающегося» дворянина-народника Александра Лодыгина (патент 1874 г.) пришла в дома крестьян и горожан в 1920-е гг. «лампочкой Ильича».

Не поняв причин прошлых великих потрясений, не заметим их и сегодня. Пётр Дементьев, лейб-гвардеец, эмигрировавший в США в 1880-е гг., начав чернорабочим, стал миллионером. В открытом письме к императору предупреждал о новой смуте, если не улучшить трудовое законодательство: «Мне приходилось на первых порах работать физически по 12–14 часов в сутки, после которых становишься тупым животным («скотом» – по кн. Щербатову. – **Л.Ж.**), не могущим читать и даже думать. А так живёт-может всё крестьянское сословие России и заводские рабочие изо дня в день... И найдётся, наконец, какой-нибудь Наполеончик, разбудит народ, и осознает он свою силу»...

Его не послушали. Свергнувшая династию Романовых «февральская» элита продержалась чуть больше полугода. «Октябрьская» элита, разношёрстная и разновекторная, допустила зверское убийство царской семьи. Советская Россия, проводя ротацию «октябрьской» элиты, на потенциале прошедших веков крепила мощь страны, вновь превращающейся в державу. Впервые без царя, без господствующего сословия встретила нашествие сильного врага и – одержала Победу. Серьёзная информация к размышлению.

Людмила ЖУКОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

И сыграно, и спето

В день рождения знаменитого актёра и барда ТВ Центр показал фильм «Владимир Высоцкий. Не сыграно, не спето», в котором утверждалось, что руководство Госкино относилось к нему «пренебрежительно», и не давало сниматься, и запрещало его песни. Между тем, начиная с 1959 года, Высоцкий снимался очень много. И играл не только маленькие роли, что естественно для начинающего актёра («Стряпуха», «Карьера Димы Горина», «Увольнение на берег» и другие), но и значительные, в которых он к тому же и пел(!): «Вертикаль», «Короткие встречи», «Хозяин тайги», «Единственная», а также главные роли в фильмах: «Служили два товарища», «Опасные гастроли», «Плохой хороший человек», «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил», «Место встречи изменить нельзя» и «Маленькие трагедии». А ещё он много играл в театре, регулярно давал концерты, благодаря Марине Влади подолгу бывал за рубежом. Так что не надо говорить, что его так уж зажимали. Удивительно много он успел за 20 лет в кино. А в тех фильмах, в которых его не утвердили («Земля Санникова», «Ещё раз про любовь») Олег Даль и Александр Лазарев больше подходили к ролям. И не надо из Высоцкого делать жертву режима!

Сергей МИХАЛЬЧУК

Майдан на Comedy Central

Тема Украины отражается в том числе и зарубежными телеканалами. Интернет-ресурс «Украинская правда» сообщил, каким образом интерпретирует киевские события известный американский сатирик Стивен Колберт. Он выразил свою поддержку украинским «повстанцам» в своём популярном юмористическом шоу The Colbert Report («Отчёт Колберта»). Колберт призвал поддержать Украину, так как она является «наиболее важным мировым стратегическим запасом алкоголизма». Признался: «Я, честно говоря, не знаю, кто эти повстанцы и где находится Украина, но в любом случае я на их стороне!» Особенно сатирика поразило, что против полиции «повстанцы» выходят, надев кухонную

утварь на голову. «Видите, он чувствует свою силу!» – одобрительно произнёс Колберт, демонстрируя хронику, и в знак солидарности надел на голову символ «украинской революции» – дуршлаг. Постучав по нему, он гордо заявил: «О! Это звон свободы!» И торжественно пообещал: «Я буду носить этот дуршлаг вне зависимости от того, достигнете ли вы своей цели или проиграете, за что или против чего вы бы там ни боролись!»

Отдел «ТелевЕдение»

О блокаде с улыбкой

Программа «Дилетанты» на канале «Дождь» была посвящена Ленинградской блокаде и началась с темы, которая, по мнению авторов, видимо, наиболее полно отражает суть исследуемого явления. Говорили о «меню» в Смольном (с чёрной икрой и «ромовыми бабами»). Эта точка зрения на блокаду возникла ещё в перестройку и имела вполне конкретные агитационные задачи. С тех времён так и повелось: за разговорами о якобы зажравшихся партработниках следующим этапом осмысления истории становится тезис о «цене человеческой жизни». Именно об этом и заговорил ведущий Виталий Дымарский с гостем студии писателем Виктором Ерофеевым. Согласившись, что жизнь человеческая при большевиках ничего не стоила, собеседники пришли к ожидаемому глобальному выводу – Ленинград нужно было сдать немцам... А потом ещё Виктор Ерофеев рассказал, что вся государственная машина СССР держалась на привилегиях, и вспомнил свой писательский паёк семидесятых – с курицей и шпротами. Юная соведущая (собирательный образ того самого «дилетанта») хлопала глазами и всё время улыбалась... Вот такая, в общем, получилась программа о блокаде – весёлая и поучительная.

Эдуард СКИПИН

ТЕЛЕПАМЯТЬ

Шоу обиженных на товарища Лапина

На канале ТВ Центр прошла ностальгическая передача. У каждого из нас иногда возникает желание перенестись в прошлое и переиграть неудачный матч. Но такие экскурсы редко удаются.

Название фильма Дмитрия Паршина и Михаила Ананьева красноречиво: «Список Лапина. Запрещённая эстрада».

В прологе звучит страшная сказка о том, как Лапин вычеркнул из программы фестиваля «Песня-1971» «все песни, которые не прославляют СССР» – и оставил одну «идеологию», одну железобетонную казёнщину.

Что ж, проверим репертуарчик. В наше время это несложно – две минуты в Яндексе, те самые две минуты, которых всегда не хватает авторам телесценариев. «Ненаглядный мой» и «Ты разлюбил меня бы, что ли» как-то робко воспевают строительство социализма. «Свадьба» на просёлочной дороге и «Вдоль по Питерской» – тоже. А «Лишь бы день начинался и кончался тобой», «У леса на опушке», «Червона рута» и вовсе звучат легкомысленно. Аж три песни прославляют Родину – «Любите Россию», «Русское поле» и «Я люблю тебя, Россия» – как привет из прошлого нынешним молодым националистам, которые убеждены, что в «большевизании» запрещено было писать и петь о России. И ни в одной песне не звучат слова «партия», «коммунизм», «Октябрь», «Ленин» – хотя дело было через год после столетия Ленина, отмеченного с раблезианским размахом. Помпезные партийные песни в те годы звучали часто – на правительственных концертах и демонстрациях, но всё-таки не на фестивалях лёгкой музыки. Оскар Фельцман однажды придумал изящную мелодию для такой стихотворной строки: «Ком-му-ни-сти-чёс-ка-я пар-ти-я Со-вет-ско-го Со-ю-за!» Краснознамённый хор исполнял эту песню строго и сердечно, как и песню на стихи Ильи Резника, одного из участников передачи: «Верность нашей цели правдой скреплена. И в этой правде с нами Ленин, с нами наша страна». Но в неуместном контексте ленинская тема не звучала. И политики не мелькали, не позировали на фоне эстрадных и спортивных звёзд. Это при Ельцине правительственные чиновники стали лезть куда ни попадя. В последний раз я смотрел новогодний концерт лет 20 назад – и там увидел Шумейко, Хакамаду и Жириновского, абсолютно уверенных, что без них праздник не в праздник. Вот такой бестактности Лапин не допускал! Гришин не выглядывал из-под плеча Эдиты Пьехи, а Суслов не разыгрывал скетчи с пародистом Чистяковым.

Лапин – не рождественский дедушка, не оплот справедливости, для многих талантливых людей он оказался неудобным начальником. Долапинское телевидение было более импровизационным, домашним – и в этом его прелесть, пропавшая в 70-е. Но зачем же превращать в карикатуру интеллектуала-охранителя? Лапин думал о просвещении, любил и знал литературу – и на его телевидении песен и плясок вообще-то было немного. Делу время, а потехе час, как говаривал царь Алексей Михайлович. Телевидение не было коммерческим и потому старалось «чувства добрые пробуждать».

Он ведь и в «пятый пункт» заглядывал совсем не из антисемитизма: опытный дипломат и комиссар понимал, что избыток представителей одного народа на экране вызывает раздражение и даже агрессию в обществе. Теперь Лапина упрекают в том, что он искоренял «сердечную, душевную песню». Нам заявляют прямо: «Звучали только песни композиторов-коммунистов в исполнении певцов-коммунистов». И в подтверждение этих слов пускают песню беспартийных Пахмутовой и Добронравова... Другой упрёк – Лапин не пускал на телевидение современную музыку, звучали только марши и партийные гимны. И снова натяжка.

Да, с середины 70-х в эфире стало больше советского глянца. Появлялись монументальные документальные фильмы о Брежневе (правда, не столь хвалебные, как современная предвыборная продукция любого кандидата!). Но шлягеров меньше не стало, для них на телевидении имелся всё тот же отсек, что и в 60-е. Лапин, наверное, не был поклонником современных ритмов, которые звучали в те времена в репертуаре «Песняров», Аллы Пугачёвой или Яака Йоалы, но он понимал, что, когда патриотические напевы звучат целый день, получается профанация лучших идей. И потому на лапинском телевидении появлялись такие мюзиклы, как «Д'Артаньян и три мушкетёра», «Ограбление в полночь» или «31 июня». Всё это, собственно говоря, и пришло на смену обиженным звёздам предыдущего поколения.

Теория заговора убаюкивает, легко объясняет все наши неудачи. В лёгком жанре конкуренция поострее, чем в тяжёлой атлетике, и, конечно, не в Лапине дело. Потому и путаются в показаниях свидетели обвинения. Так, певец Вадим Мулерман рассказал о встрече с женой Косыгина в конце 70-х – через десять лет после смерти Клавдии Андреевны. Он имеет право и на обиду, и на мемуарную путаницу, но сценарист должен быть хладнокровен, трезв, накормлен и эрудирован. Пока что из этих условий выполняется только третье.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Литературная газета

Звёзды мировой русистики

Выпуск № 10

Совместный проект «ЛГ» и фонда «Русский мир»

НАШ ЧЕЛОВЕК В ФИНЛЯНДИИ

«Перевод – это всегда интерпретация»

«Переводчик – тоже читатель». Казалось бы, мысль элементарная и понятная: ведь иначе и быть не может. Но переводчик – не просто читатель. Он прокладывает дорогу, по которой пойдут тысячи других читателей: в этом заключается его магия. Об особенностях и истоках этой магии мы беседуем с Барбарой Лённквист, учёным-славистом из Финляндии, автором многих исследований о русской литературе, переводчиком Толстого, Достоевского, Замятина, Искандера, Ахматовой.

– Вы упомянули, что работаете сейчас над новым переводом «Войны и мира», потому что прежний, сделанный ещё в двадцатые годы прошлого века, «не годится». Что с ним не так? Что вы хотите усовершенствовать?

– Новый перевод не «усовершенствует» какой-то старый. Новый перевод – это новое прочтение, новая интерпретация. Часто забывают, что переводчик – тоже читатель, и глубина его прочтения зависит от его языка, культуры и от степени знакомства с тем писателем, который переводится. У меня всегда была возможность глубоко вникать и изучать творчество тех писателей, которых я переводила.

Что касается прежнего перевода «Войны и мира», то там отсутствуют целые абзацы романа, много сокращений, переводчик как бы идёт «по событиям», особенно событиям войны с Наполеоном. Подробные психологические портреты персонажей Толстого его не интересуют. Иногда Толстой даёт четыре определения своему герою, а переводчик довольствуется одним!

– Вы и переводчик, и исследователь литературы. Это случается, но у вас, кажется, стало правилом: вы всегда стараетесь узнать больше об авторе, которого переводите, и сформулировать свои мысли о нём? Это помогает работе? А может быть, в чём-то её тормозит: ведь, погружаясь в мир автора всё глубже, переводчик может задуматься даже о непереводимости текста, о том, что он очень труден для восприятия людьми иной культуры…

– Как я уже сказала, у меня была возможность (и время!) углубиться в изучение творчества тех писателей, которых я переводила. Это потом сказалось в обширных послесловиях к каждому переводу. Например, в последнем переводе «Записок из подполья» (тоже новом, вышедшем в 2011 году) я написала в послесловии о том, что означало слово «воля» в России 1860-х годов, – не только в языке, но и в обществе. Воля – хотенье, воля – свобода...

В сегодняшней Швеции (где выходят мои переводы) люди не ограничены «своей культурой». И вообще надо сказать, что если писатель достигает человеческой глубины в своих произведениях, то это передаётся, даже если описанная среда чужая. Возьмём тот же роман «Война и мир»... В самом деле Толстой пишет о смерти – и не только на войне, где она насильственная, но ведь умирает и старый Болконский, и старый Безухов... И мы все тоже умрём...

– Русский читатель более-менее знаком со шведской прозой, но гораздо меньше – со шведской поэзией. Ищете ли вы какие-то параллели в скандинавской культуре, некую стилистическую опору, переводя русскую поэзию и прозу?

– Нет, никаких параллелей я не ищу. Как писатель пишет своим языком, так и переводчик. Переводчик – не стилизатор. Но надо всегда «поддерживать тонус» переводимого произведения. Могла ли Ахматова пользоваться таким словом? Её ли это лексикон? Это очень важно для поэзии, где мало слов, но прозаик – тоже художник слова, возьмём того же Евгения Замятина (я перевела его повести, рассказы). Разумеется, фонетический облик имеет огромное значение, и слова «говорят друг с другом», особенно в поэзии (и рифма только один из способов этого диалога между словами). Естественно, надо думать о звуковом строе и ритме в переводах, но это происходит как-то спонтанно, могу даже сказать, подсознательно... Если переводишь, не считаясь с этим, выходят такие ужасы, как I remember a wonderful moment вместо «Я помню чудное мгновенье» (этот пример приводил Набоков). Огромное длящееся «мгновенье», которое включает все воспоминания, становится в этом буквальном переводе просто кратким «моментом».

– Вы несколько десятилетий занимаетесь Велимиром Хлебниковым, вы читаете его в оригинале… Но доступен ли Хлебников обычному зарубежному читателю? Можно ли перевести, воспроизвести эту языковую игру?

– Нет, Хлебников, конечно, непереводим. Я его не переводила, а изучала из-за любви к живому слову, слову изменчивому, слову «в плавлении». Можно сказать, что я по Хлебникову научилась русскому языку, познакомилась с его богатыми возможностями.

– В Скандинавских странах были подобные творцы-экспериментаторы?

– Были поэты, которые экспериментировали с языком, но не так, как это делал Хлебников, то есть словообразование не было в центре их языковой игры.

Кстати, есть интересный перевод Хлебникова на норвежский – может быть, норвежскому языку (где существуют два литературных языка: один на основе датского, другой на основе диалектов) более свойственно то состояние «плавления», которое характеризует поэзию Хлебникова.

– Вы живёте и преподаёте в Финляндии, а книги ваши выходят на шведском языке, и читают их в основном в Швеции… Есть ли в этом определённая трудность – в общении с читателями, например? Или это обычное дело?

– Нет, никаких затруднений не было связано с тем, что я была профессором в Финляндии и являюсь переводчиком в Швеции. Я много лет преподавала в Стокгольмском университете и всё время езжу в Стокгольм. Я выступала в стокгольмской библиотеке и в Музее Стриндберга, когда вышел сборник Ахматовой, рассказывала о том, что значили её стихи для людей того времени, особенно цикл «Реквием». Сборник поэзии Ахматовой вышел в 2008 году, сразу было продано 1600 экземпляров, что много для Швеции, где шведские поэты часто не распродаются больше чем по 2000, даже меньше. Недавно у меня ещё была лекция для широкой публики – «Портрет времени в стихах Ахматовой». Хочу сказать два слова о сети муниципальных библиотек в Швеции: это великое дело – доступные всем, прекрасно укомплектованные книгами библиотеки! И библиотекари, устраивающие вечера поэтов и писателей, – настоящие «культуртрегеры»!

– Как начался ваш интерес к русской литературе? Почему первой книгой, которую вы перевели с русского языка, стало «Созвездие Козлотура»? Вас привлекла экзотика?

– «Созвездие Козлотура» – не экзотика, а остроумная сатира на учение лжегенетика Трофима Лысенко, которого поддержал ещё Никита Хрущёв. Но даже после падения Хрущёва Лысенко остался в Академии наук со всеми своими орденами и премиями. А этот «герой социалистического труда» был одним из главных гонителей настоящего генетика Николая Вавилова, который погиб в тюремном заключении в 1943-м. Так что за весёлым «Козлотуром» стоят мрачные страницы советской действительности. И книга Искандера написана в лучших традициях Салтыкова-Щедрина и Замятина.

Юмором пронизан и «Сандро из Чегема», где мы смотрим на советскую жизнь глазами здравомыслящего абхазского крестьянина. Книга вышла в Швеции в 1983 году, и мы (издательство и я) пригласили автора в Стокгольм, но его не выпустили...

– А как получилось, что вы занялись русским фольклором? Вы и сейчас изучаете фольклор? Велико ли сходство русских и скандинавских фольклорных мотивов?

– Русским фольклором я занималась в связи с изучением Хлебникова. Но к фольклору меня привлекла и та ненормативность языка, которая есть в фольклорных текстах. Разумеется, подобная ненормативность присутствует во всех фольклорных традициях, так как фольклор основан на устном слове. Я восхищаюсь собирателями XIX века – Рыбниковым, Гильфердингом, ну и нашим Элиасом Леннротом («Калевала»). И словарь Владимира Даля стал моей любимой русской книгой. Бывает, что я до сих пор с упоением углубляюсь в какую-то статью Даля...

– По вашему мнению, почему в России так хорошо знают в первую очередь детскую шведскую литературу? В Скандинавских странах национальная детская литература тоже очень популярна и не знает конкурентов? Или на этом поле найдётся место и для иностранцев?

– Детская литература в Швеции действительно очень богата. Но это не новое явление, и связано оно с освобождением этой литературы от педагогических указок. А произошло это ещё в начале XX века, когда признали право ребёнка на фантазию. Тут сыграла свою роль также традиция нонсенса, языковой игры – в этом шведская детская литература сближается с английской. А из русской детской литературы наиболее известны, наверное, Чебурашка с крокодилом Геной. В значительной степени их популярность можно отнести на счёт мультипликационного фильма. Кстати, именно анимация сделала и шведского «Карлсона на крыше» популярным в России. Книга и фильм идут рука об руку, и главное – то, что в них есть живое слово.

– Ну, «Карлсона» сделал популярным в первую очередь перевод Лунгиной…

– Да, но мультфильм основан на переводе Лунгиной, все реплики там из книги. Одна моя студентка написала магистерскую работу как раз о переводе «Карлсона» и обнаружила, что он стал более мягким, таким весёленьким дядей по-русски. Шведский Карлсон – большой эгоист, относится к другим довольно бесцеремонно, даже грубо иногда. Студентка знала, что шведские дети не любят его, а русские любят. Почему? Тщательный анализ показал, что во многих выражениях у Лунгиной было смягчение. Но, как я уже сказала, перевод – это всегда интерпретация.

– Относительно недавно мировую популярность приобрёл так называемый шведский детектив. Задумывались ли вы о причинах успешности этого жанра? Как вы относитесь к популярной, массовой литературе? В какой степени ей сегодня может противостоять литература интеллектуальная, классическая?

– «Новый» шведский детектив начал своё существование ещё в 1970-е годы. Тогда детектив как мистическая головоломка был соединён с психологическим романом, где отношения между героями занимали немалое место. Преступление стало психологической проблемой. Позже, в 1980-е, к психологии прибавились ещё социальные, общественные проблемы. Можно даже сказать: «Один (Стиг Ларссон) начал и потом пошло...» Жанр стал очень прибыльным, и многие туда бросились.

Но массовая литература всегда была и будет. Когда книгопечатание стало дешевле, по всей Европе распространились рыцарские романы, сегодня только один остался (был написан как сатира на них) – «Дон Кихот». Общество неоднородное, и у разных людей разные вкусы и интеллектуальные потребности. Только детям надо дать возможность познакомиться со всем литературным богатством, чтобы развивался их язык. Человек с бедным неразвитым языком – это ментальный инвалид.

Поэтому я так озабочена тем, чтобы библиотеки были на каждом углу, хорошо оснащённые, бесплатные, всем доступные... Помню, как из детского сада (куда ходили мои две дочки) воспитательницы со всей детворой направились в библиотеку, чтобы заменить стопку прочитанных книг на новые... Без родителей детей приобщали к библиотеке – сокровищнице занимательных историй...

Вдруг и мне вспомнилось, как я, пятилетняя, несу домой из местной библиотеки огромную по размеру книгу про слона Бабар... и падают большие снежинки.

– Чем бы вы непременно хотели заняться в будущем? Чьё творчество, возможно, давно привлекает вас, но дожидается своего часа?

– Как я уже сказала, передо мной Толстой, сейчас только четвёртая часть перевода «Войны и мира» сделана. Меня увлекает Толстой как художник слова, об этом мало думали предыдущие переводчики. А я ведь очень тщательный «читатель». Недавно я написала книгу о своём прочтении «Анны Карениной» – о тех языковых и образных «сцеплениях», которые создают всю внутреннюю структуру романа («Путешествие вглубь романа. Лев Толстой: Анна Каренина»). Может быть, напишу книгу о художнике Толстом для более широкой публики...

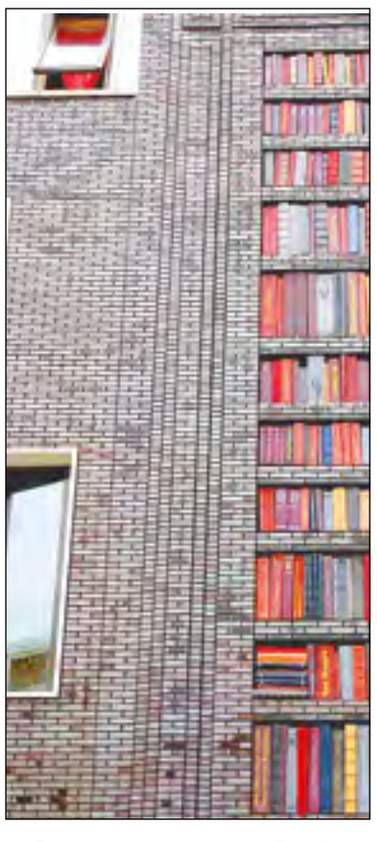
Беседовала **Татьяна Шабаева**

ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Дешифровка длиной в десятилетия

Спрос на русский язык и русскую литературу на Западе подвержен своим приливам и отливам, причину которых чаще всего усматривают в политических и экономических обстоятельствах. Действительно, «русский бум» сменился в наши дни явным спадом. Между тем в мире всегда были и остаются очаги знания, не подверженные прихотям времени, – университетские центры, где поддерживается постоянный огонь интереса к нашей отечественной культуре, где пестуется молодёжь и собираются лучшие силы славистики. Профессор Барбара Лённквист – преподаватель русской словесности, замечательный учёный-литературовед, вдумчивый переводчик русской художественной литературы на шведский язык – как раз и является одним из хранителей такого очага, ярким знатоком и ценителем русской литературы.

Барбара Лённквист училась в Стокгольмском университете у одного из столпов послевоенной западной славистики – профессора Нильссона, и до недавнего времени, пока не вышла на пенсию, работала в шведском университете под названием Абу Академи в городе Турку в Финляндии, возглавляя там кафедру русского языка и литературы, а одновременно преподавала и в своей alma mater – университете столицы Швеции. Ученики профессора Лённквист рассыпаны по всему миру и некоторые из них уже заявили о себе как об интересных, самостоятельных учёных. Барбара много раз бывала в России, ещё в 1970-е годы в качестве стажёра–аспиранта МГУ провела в Москве целый год, работала в архивах, вошла в круг лучших гуманитариев – представителей ныне прославленной Московско-тартуской школы, общалась с «последним могиканином» русского авангарда Н.И. Харджиевым. По прихоти судьбы именно в Москве Барбара познакомилась со своим соотечественником, тоже стажёром МГУ, математиком из Стокгольма, который стал её мужем.



В центре интересов Барбары Лённквист – живое русское слово, его глубинная образность, отражающая память культуры. Развитому языковому слуху, вдумчивому отношению к тексту прежде всего способствует её деятельность как переводчика: она была отмечена престижными наградами, в том числе премией Шведской академии наук. Барбара принадлежит к числу самых известных у нас и за рубежом западноевропейских исследователей русской литературы. Многие её книги изданы на русском зыке. В 1999 году в серии «Современная западная русистика» петербургского издательства «Академический проект» опубликована её книга «Мироздание в слове. Поэтика Велимира Хлебникова». В книгу вошли главы её более раннего исследования о Хлебникове, положенного в основу диссертации, «Хлебников и карнавал». В своём скрупулёзном текстологическом анализе Лённквист раскрывает общие закономерности поэтики мастера – например, «закон качелей» в образовании хлебниковских смыслообразов, при котором противоположные полюса смыслов то и дело меняются местами. Книга содержит ценнейшие наблюдения за логикой образования центральных неологизмов Хлебникова, его поэтикой «карнавального типа», опирающейся на особенности его миропонимания.

Другое масштабное направление исследований Лённквист связано со словом и мыслью Л.Н. Толстого. Здесь и «пушкинский текст» Толстого, и кавказская тема «Хаджи-Мурата», и литературно-историческая перспектива «Азбуки». Увлекательные наблюдения за художественным языком в романе «Анна Каренина» легли в основу книги «Путешествие вглубь романа». Анализируя текст методом «медленного чтения», автор привлекает читателя к «дешифровке» функций разных мотивов (сон, английский стиль), французского языка как «чужой речи», ключевых слов, образующих скрепы повествования.

От внутренней формы слова и роли мотива исследователь переходит к более высоким уровням организации повествования, к обрядово-фольклорным традициям, архаическим представлениям, «вечным» вопросам русской культуры. В фокус внимания попадают и сквозные универсалии, объединяющие, казалось бы, совершенно не имеющих между собой ничего общего писателей: так, одна из статей Барбары посвящена теме мухи у Толстого и Хлебникова. Архаический пласт русской культуры, пронизывающий структуру текста русской литературы, проступает в разных обличьях тем и сюжетных построений. В круге внимания Барбары – и проблема «славянства» у Толстого, и судьбы эмиграции по Бунину, и социальные проекции дискурса Солженицына, и формы трансформации истории в искусство у Цветаевой. А ещё здесь и Замятин, и Бабель, и Пильняк, и Бродский... Широкий спектр исследований русской литературы отразился в сборнике статей Барбары Лённквист разных лет «Кленовая ветвь», вышедшем в Петербурге в 2013 году.

Живой темперамент исследователя, увлечённость русским языком и его воплощением в художественном тексте, исключительная языковая интуиция Барбары и огромная эрудиция в области русской культуры делают её сочинения, написанные ёмко и просто, увлекательными и насыщенными новизной, а встречи с этим ярким талантливым человеком – незабываемыми.

Наталья Злыднева

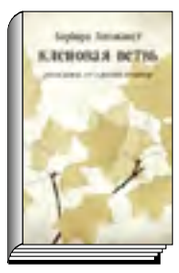
ЛИЧНЫЙ ВКЛАД

Барбара Лённквист. **Мироздание в слове. Поэтика Велимира Хлебникова.** – СПб.: Академический проект, 1999. – 234 с. – 1000 экз.

Одна из наиболее значительных работ западного хлебниковедения. Обобщает статьи, написанные за полтора десятилетия исследований. Содержит как анализ избранных стихотворений (в том числе подстрочный подробный комментарий), так и рассуждения о принципиальных особенностях поэтики Хлебникова. В качестве недостатка книги читателями академического круга упоминалось отсутствие указателей (предметного, именного, произведений Хлебникова).

Барбара Лённквист. **Путешествие вглубь романа. Лев Толстой: Анна Каренина.** – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 128 с. – 1500 экз.

Западные учёные исследуют мир «Анны Карениной» с особым интересом: это один из самых известных русских романов и, по принятому ещё со времён Набокова мнению, самый совершенный. Всякое толкование субъективно, и всё же интерпретации учёных, глубоко вошедших в книгу Толстого (а переводчик, по определению, самый внимательный читатель), достойны ознакомления, тем более что книга доступна самому широкому кругу читателей.



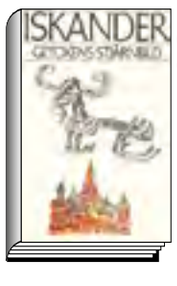
Барбара Лённквист. **Кленовая ветвь:** Статьи разных лет о русской литературе. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2013. – 208 с. – 500 экз.

Эта книга словно иллюстрирует разнообразие интересов Барбары Лённквист в русской литературе. Ахматова и Бунин, Замятин и Тредиаковский, Солженицын и Цветаева уживаются здесь под одной обложкой.

Предметом исследований становится как отдельное стихотворение («Сретенье» Бродского) или рассказ («Солнечный удар» Бунина), так и переводческие проблемы (перевод сказа, «тайный язык»), а также сквозные темы (образ мусульманина в русской литературе, роль маски в русском модернизме).

Здесь есть и литературно-исторические зарисовки («революционная Москва глазами наблюдательного шведа»), и экскурс в творческие биографии писателей.

Переводы



Фазиль Искандер **«Созвездие Козлотура»**

Лев Толстой **«Хаджи-Мурат»**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 4 (6447)
29 января – 4 февраля 2014 г.

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Страшное место

Пили тихо, за глухим забором, по деревне друг за другом не бегали, милицию не тревожили, а затем исчезали дети

Осенней ночью в Большом Атмасе вспыхнул дом. Пожарных вызвали не сразу – в доме никого не было. Тушить его, вопреки традиции, деревня не бросилась: молились, чтобы сгорел быстрее, пока не приехали пожарные.

Преступник не скрывался – 19-летний Вовка Назаров плакал грязными слезами, но по другому поводу – от бессилия. Не защитил сестрёнку, не вывел на чистую воду убийцу, которого давно подозревал... Поджог дома – не месть, а его попытка стереть с лица земли страшное место.

Здесь четыре года жила многодетная семья Кукиных-Калининых. 28-летняя мама Оксана Кукина сидела с четырьмя детьми: 7-летний старший, младший, которому нет и года, две дочки трёх и пяти лет. 39-летний папа Максим Калинин иногда ездил на вахты. Когда приезжал, покупал детям шоколадки, себе и жене – выпивку.

Пили тихо, за глухим забором, по деревне друг за другом не бегали, милицию не тревожили, соседкам Оксана не жаловалась. Нелюдимые, решили сельчане, но в остальном – такие же, как все. Работы в Большом Атмасе давно нет. В райцентр за 12 километров, в Омск – за 160, за рублём ездят немногие – работы на всех и там не найти. На Тюменском Севере накалымить можно, но и порядки суровые: за выпивку – штраф либо отправка на Большую землю.

Так что кормильцы на вахтах долго не держатся – в деревне давно привыкли пить: сначала от безысходности, потом от усталости. Калинин тоже мотался по разным вахтам. В селе его слегка побаивались – ходили слухи, что он шесть раз судим, раз в месяц к нему заглядывал участковый из райцентра. Сплетничали, правда, что на ворота Калинин натянул проволоку, через которую провёл электрический ток, что жену вывозит в лес, чтобы хорошенько – на воле – «поучить». Временами и глава села, и участковый из райцентра, и соседи советовали Калинину сильно не лютовать. Тем дело и кончалось. Дело-то житейское – странности у всех есть, а жену кто по пьянке не гоняет?

Третьего октября минувшего года семья Кукиных-Калининых уменьшилась. 7-летний Коля потерялся по дороге в школу – во всяком случае, так сообщила мать, прибежав выяснять у учителей, куда исчез ребёнок. Колю искали всем миром – 300 полицейских и волонтёров, 37 единиц техники: машины, катера, авиация. Дважды обошли 164 дома, как говорится в сообщении УВД, проверили кладбища и заброшенные сельхозбазы, лес, плодопитомник, колодцы, Иртыш и его берег. Через несколько дней Максим Калинин признался в убийстве сына. Путал следствие, рассказывая сначала о случайном взмахе молотком, потом – о гневе, вызванном оскорблениями сына. Врал, что утопил тело. Верная супруга его горячо поддерживала.

И было что скрывать. Когда всё же отрыли на свалке труп, засыпанный навозом, отец признался, что избил сына за «плохое чтение». На глазах жены. Нанёс примерно 30 ударов по голове, ещё десять по животу, порвав селезёнку, печень, сломав рёбра. Кроме этого, на теле ребёнка обнаружили следы изнасилования.

Полиция вспомнила, что одна из судимостей Калинина – за жестокое обращение с ребёнком: старшим сыном, которого он воспитывал, приковывая цепью к батарее. Сын – из другой его семьи в Ново-Варшавском районе, где у Калинина ещё четверо детей.

На всякий случай начали опять искать Полину Назарову, 9-летнюю жительницу Большого Атмаса, потерявшуюся в 2011 году. Калинин тогда был вторым по степени важности подозреваемым – Полина шла в сторону его дома, стоящего неподалёку от Иртыша. Жена и тогда помогла Калинину, сообщив полицейским, что он был сильно пьян. Сейчас она же неожиданно намекнула, что Полина – на их огороде. Нашли её – на глубине 2,5 метра, под стогом сена. Что с нею сделал душегуб, уже невозможно точно определить, сам он уверяет, что нечаянно сбил машиной.

Коля Кукин – «солнечный мальчик», как говорят о нём в школе – «*умер не зря*»: его гибель помогла не только раскрыть, но и предотвратить не одно преступление. На пресс-конференции представители УМВД и СУ СК по Омской области рассказали, почему не смогли найти Полину Назарову раньше.

– Мы тогда склонялись к версии, что к этому преступлению был причастен отец Полины Назаровой. Думали, что Калинин отработан в полном объёме, – сообщил заместитель руководителя СУ СК России по Омской области Владислав Бражников.

Дело в том, что отец Полины Назаровой, который, кстати, в тот вечер пил вместе с Калининым, через три дня после «*потери дочери*» повесился. То ли угрызениями совести мучился, что не уберёг любимую дочку, то ли боялся, что её убийство повесят на него. А может, видел что-то сквозь пьяный туман, да не смог убедить полицию. Кто бы ему поверил – он ведь гораздо более удобный подозреваемый, практически сразу перешедший в разряд обвиняемых.

Но ведь живые люди в полиции работают... Как?.. Сотрудники УВД регулярно отчитываются о количестве техники, специалистов, задействованных в поисках, вместо того чтобы просто взять в руки лопаты... И перекопать огороды подозреваемых...

Теперь никто не может понять, почему раньше не замечали, что рядом живёт детоубийца?

Геннадий МИХЕЕВ

Елизавета Стёпкина, уполномоченный при губернаторе Омской области по правам ребёнка, объяснила прессе, что в органах опеки, в комиссии по делам несовершеннолетних семья на учёте не состояла – сведений ни из дошкольных учреждений, ни из школы, ни от соседей не поступало.

– ...В случае если семья находится в социально опасном положении, – сказала Е. Стёпкина, – предусмотрена индивидуальная профилактическая работа. Ею занимается Министерство здравоохранения, Министерство образования, Министерство социального обслуживания, тут всё зависит – на основании чего семья занесена в территориальный банк СОП (социально опасное положение).

Все профилактические структуры, перечисленные Стёпкиной, в своих функциях имеют «*выявление и учёт детей, находящихся в социально опасном положении*». Реально же работает только отдел опеки Министерства образования. Причём главная его задача – контроль за опекаемыми детьми, а вовсе не за родными. Выявляют неблагополучные семьи они, как правило, «*по звонку*», но, увидев, что ребёнок не избит, более того – одет и накормлен, они, собственно, ни на какой учёт его поставить не могут. Потому что и учёт-то они ведут исключительно для себя – чтобы знать, где может случиться катастрофа.

Хороший специалист по опеке, конечно, заедет в семью, на которую жаловались, не раз и не два – на всякий случай. Но – если успеет. Как правило, районный отдел опеки – это четыре-пять человек, детей на их совести в районе – 3–4 тысячи. Они физически не в состоянии обследовать все дома. Особенно учитывая, что оклад специалиста по опеке – шесть тысяч рублей.

То есть если бы опека и заинтересовалась семьёй Коли Кукина, то всё, чего она смогла бы добиться, – лишить Максима Калинина по суду родительских прав на избитого ребёнка. При этом он, скорее всего, остался бы жить в том же доме, в той же семье. Полицейские объясняют, что Оксана Кукина ни в чём не виновата: убивать не помогала, сопротивляться мужу не могла, выгораживала его потому, что была запугана. Формально это не преступление.

Оксану с детьми вывезли из Большого Атмаса, опасаясь самосуда, но, как говорят полицейские, обстановка в посёлке достаточно спокойная. В том смысле, что рвать на куски женщину, позволившую на её глазах убивать детей, в том числе и собственного сына, никто не собирался. К ней в деревне относятся, как ни странно, с некоторой брезгливой жалостью. Она из соседнего села, восьмой ребёнок в семье. О том, что папка может не бить мамку по пьяни, а пьянь может быть по крайней мере не ежедневной, она и не знала! Куда деваться с четырьмя детьми, заявив на мужа, убившего Полину, тоже не понимала. Как, впрочем, и с троими, оставшимися после убийства Коли. Работы нет, на детские пособия можно прокормиться в лучшем случае неделю.

Сотрудники социальной защиты, возможно, могли бы ей объяснить, как надо жить. Если бы познакомились. Ведь выявление социально опасных семей – главная их обязанность. Но поскольку районный орган социальной защиты – это опять же четыре-пять женщин и вечное отсутствие казённого бензина, то делают в соцзащите это просто: позвонив в отдел опеки районного управления образования. Иногда, впрочем, им сообщают адреса неравнодушные граждане. Например, когда соседский ребёнок не меньше суток орёт с голодухи в пустом доме. А то, что папа или мама жестоко наказывают сына или дочь, считается всё тем же житейским делом. Просто, бывает, родитель силу не рассчитает.

Поколение за поколением родители «*выбивают дурь*» из детей, забывая, как выбивали дурь из них самих. И никто не пытается им рассказать, что вряд ли битьё способно объяснить ребёнку, в чём же он не прав. Никто не просвещает полуспившуюся от безнадёги деревню – ни больница, ни школа. И даже солидные люди на голубом экране никак не могут прийти к единому мнению: может, всё-таки детей стоит иногда бить?

Притом что «выявление СОП» записано в должностных обязанностях всех профилактических структур, нигде не сказано, каким образом это должно происходить. Нет этого механизма ни в детском саду, ни в школе, несмотря на наличие психологов, социальных педагогов. Потому ограничиваются беседами с родителями. Некоторые педагоги, впрочем, понимают, что требуется подворный, поквартирный обход. Но, представьте: когда *министр образования Омской области Сергей Алексеев* после ЧП с Колей Кукиным обязал педагогов в течение часа выяснять, почему ребёнок не явился в школу, а в случае чего – ставить в известность полицию, среди учителей поднялся глухой ропот: «Опять на нас всё повесили». А кому же ещё заниматься детьми, если этого не делают ни родители, ни государство?

Когда внедрялись должности уполномоченных по правам ребёнка, *Павел Астахов, главный омбудсмен страны*, объяснял их необходимость тем, что в России слишком много организаций занимаются детьми без согласования друг с другом. Увы, уполномоченные не помогли – согласования так и не появилось. Более того – система выявления детей, находящихся в социально опасном положении, до сих пор не выстроена. Никто реально не знает, скольким детям требуется защита от собственных родителей.

Только по официальным данным, за 2012 год мамами и папами Омской области в отношении своих детей совершено 143 преступления. Причём большая часть – это неисполнение обязанностей по воспитанию, сопряжённое с жестоким обращением, причинение тяжкого вреда здоровью, нанесение побоев, оставление в опасности. Преступлений против половой неприкосновенности собственных детей насчитывается 24! На самом же деле, по мнению специалистов, таких преступлений в пять раз больше.

...То, что совершил 19-летний Володя Назаров, спалив пустой дом детоубийцы, – это не только свидетельство его отчаяния и его бессилия. Это бессилие власти, не способной и не считающей нужным защищать своих детей.

Наталья ЯКОВЛЕВА,
ОМСК

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА – 200

Первенствующее книгохранилище

Два века назад в Санкт-Петербурге открыла свои двери первая государственная общедоступная библиотека, разместившаяся в первом построенном специально под неё здании и работавшая в соответствии с первым известным в России документом, регламентирующим деятельность библиотеки. Наш корреспондент беседует с генеральным директором РНБ Антоном ЛИХОМАНОВЫМ.

– **Откуда «есть пошла» первая в Российской империи публичная библиотека?**

– Императорская публичная библиотека задумывалась как учреждение, собирающее и предоставляющее в пользование весь репертуар изданий, выходящих в России, наиболее значимые иностранные документы, а также хранящее уникальный фонд рукописей и редких книг, относящихся прежде всего к истории нашего Отечества. У её истоков стояли видные деятели русской культуры – А.Н. Оленин, И.А. Крылов, А.А. Дельвиг, Н.И. Гнедич; в дальнейшем важный вклад в её развитие внесли М.А. Корф, В.Ф. Одоевский, В.В. Стасов, В.И. Собольщиков, отец и сын Бычковы, Д.Ф. Кобеко, Н.П. Лихачёв, Н.Я. Марр, Е.Ф. Егоренкова, Л.А. Шилов, В.Н. Зайцев, сотни и тысячи руководящих и рядовых сотрудников, которые в разные исторические эпохи одинаково честно отдавали свои способности, труд и вдохновение развитию библиотеки. Благодаря их деятельности мы по праву гордимся нашими зданиями, фондами, традициями и многим другим.

– **Владеете ли вы данными о посещаемости библиотеки?**

– За два столетия в библиотеке побывали миллионы читателей: вначале это был узкий круг столичной интеллигенции, но со второй половины XIX в. всё заметнее стали заявлять о себе преподаватели и студенты. Также было разрешено посещение библиотеки кадетам и гимназистам старших классов. После 1917 г. в «наши стены» буквально хлынул поток тех, кто ещё вчера был полуграмотен. Библиотека вместе со всей страной боролась с неграмотностью, готовила кадры, воевала, участвовала в послевоенном восстановлении народного хозяйства, способствовала научно-технической революции 60–70-х годов XX в. Что бы ни происходило за стенами, какие бы знамёна ни развевались, наша библиотека всегда была демократичным учреждением, доступ в читальные залы был открыт для всех слоёв и групп общества. Читателями РНБ были Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, М. Горький, Д.И. Менделеев, В.И. Ленин, А.И. Солженицын, Д.А. Гранин, Д.С. Лихачёв, В.А. Алмазов и многие другие выдающиеся учёные, поэты, музыканты, художники. В школьные годы читателем РНБ был и В.В. Путин.

– **Насколько мне известно, библиотека не закрывалась и во время блокады Ленинграда.**

– В нечеловеческих условиях фашистской блокады сотрудники библиотеки сумели не только обеспечить её работу, но и сформировать уникальную в своём роде коллекцию изданий, выходивших в осаждённом Ленинграде. Попутно замечу, что за всю свою историю библиотека только дважды – в 1905 и 1917 гг. – ненадолго закрывала свои залы.

– **Без преувеличения в РНБ собрана мудрость веков.**

– Уникальность фондов РНБ общеизвестна. Их основу составляет «обязательный экземпляр», который библиотека получает с 1810 г. «Остромирово Евангелие», «Лаврентьевская летопись», самая большая в России коллекция инкунабул, «Апостол» Ивана Фёдорова, библиотека Вольтера, «Россика», коллекции Русского книжного фонда, редчайшие карты, ноты, изоиздания, газеты, издания на национальных языках, а также языках других народов мира и многое другое является неотъемлемой частью национального культурного достояния.

– **Расскажите, пожалуйста, о научной деятельности библиотеки.**

– Неоценим вклад специалистов РНБ в развитие библиотековедения, библиографии, библиографоведения, краеведения, книговедения, палеографии, источниковедения, истории России и других стран, генеалогии. Со второй половины XX в. РНБ становится методическим центром по ряду приоритетных направлений библиотечного дела, в том числе и выработке государственной политики в отношении библиотек. Мировую известность имеют изобретения и работы специалистов в области консервации и реставрации фондов.

Большие изменения произошли в жизни нашей библиотеки в последние десятилетия. В 1992 г. Указом Президента России ГПБ им. Салтыкова-Щедрина была преобразована в Российскую национальную библиотеку, что де-юре возвратило нам статус, который был подтверждён в 1994 г. в Законе «О библиотечном деле». В этом же году была создана Российская библиотечная ассоциация, штаб-квартира которой разместилась в здании РНБ.

В 1995 г. день основания Императорской публичной библиотеки – 27 мая – был объявлен Общероссийским днём библиотек. В 1996 г. на базе отдела консервации документов был создан Федеральный центр консервации библиотечных фондов, в 1998 г. началось обслуживание читателей в новом здании на Московском проспекте, первая очередь которого была торжественно открыта 12 апреля 2003 г. в присутствии В.В. Путина. Близится к завершению и строительство второй очереди.

– **Как влияет интернет на работу «первенствующего книгохранилища России»?**

– Объём электронной библиотеки превысил 400 тыс. экземпляров, а посещаемость нашего Web-портала примерно в 10 раз превышает объём посещений читальных залов. В минувшем году мы получили современное издательское и копировальное оборудование на сумму более 50 млн. рублей.

При этом не изменилось главное – как и раньше, РНБ использует все имеющиеся в её распоряжении ресурсы для наиболее эффективного выполнения своей основной задачи – максимально полного удовлетворения информационных потребностей читателей и пользователей и сохранения и приумножения «драгоценного умственного капитала» – наших фондов. Не важно, как человек читает, важно, какие эмоции у него вызывает чтение.

– **Что вас беспокоит?**

– У нас свыше 600 000 посещений в год. Вроде бы грех жаловаться. Раньше в библиотеку приходили люди с целью повышения своего культурного уровня. Сейчас, к сожалению, читатель стал «деловой» и рациональный. Сейчас в библиотеку приходят с конкретной целью в основном люди до 35 лет. Они ведут себя так: пришёл, «скачал», скопировал – и к выходу. К нам и преподаватели высших учебных заведений почти не приходят – некогда. В итоге получится так, что люди, не берущие в руки учебники и не посещающие библиотеки, нас завтра будут учить, лечить и возить. Библиотек как социальных центров в нашей стране становится всё меньше. Польза библиотек для нашей страны должна как-то выявляться и становиться достоянием общественности. И тогда ни у кого не будет возникать вопрос: зачем нужны библиотеки? Библиотека **помогает** растить специалиста и гражданина. И этим сказано всё.

Беседу вёл
Владимир ШЕМШУЧЕНКО

КНИЖНЫЙ РЯД

Проповедник

Ник Вуйчич.
Жизнь без границ. Путь к потрясающе счастливой жизни / Пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: Эксмо, 2013. – 368. – 10 000 экз.

Ник Вуйчич.
Неудержимый. Невероятная сила веры в действии / Пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: Эксмо, 2013. – 320. – 15 000 экз.

На обложках книг – молодой, красивый, улыбающийся человек. Он родился без ног и без рук. Ему сейчас 31 год.

Подзаголовок к первой книге «Путь к потрясающе счастливой жизни» шокирует и интригует. Как так?! Как он преодолевал физические трудности: как одевался, умывался, передвигался? Как научился писать и набирать текст, заниматься сёрфингом, играть в гольф? Почему он вообще улыбается?

Ник с располагающей откровенностью описывает, как он чистит зубы или встаёт с пола, как ловко пользуется своей крохотной «куриной лапкой» – чем-то вроде левой ступни с двумя пальцами, предпочитая её громоздкой электронной руке, – но всё это не главное.

Он окончил школу, получил два высших образования, имеет собственный бизнес и благотворительную организацию, снимался в кино; пользуется мобильником и компьютером, ведёт блоги... Всему этому научиться было непросто, но у него упорный характер. Да, в детстве были мысли о самоубийстве, но он эту перспективу отверг – пожалел родителей. Потом решил, что покончит с собой позже, в 21 год – потому что его жизнь, жизнь урода и калеки, *не имеет никакого смысла*...

Вот тут мы подходим к главному!

Ник родился в очень религиозной семье и долгое время надеялся, что Бог явит на нём свою силу – произойдёт чудо, у него вырастут руки и ноги. Хотя бы одна рука! Чуда не случалось. Мальчик хотел быть как другие – сверстников отпугивала его ущербность. Тогда Ник преодолел себя и стал с ними говорить. Рассказывал о себе, шутил.

Он добился своего – с ним стали дружить. Стали даже приглашать на выступления перед молодёжью. Так у мальчика созрела мысль стать проповедником – это был его способ что-то *дать* так жестоко обделившему его миру.

Есть у нас канонический образ героя, преодолевающего свою болезнь, – Павка Корчагин. Его ведёт вера в счастье «борьбы за освобождение человечества». Есть другая литература – жития святых, где человек, призванный Богом, совершает духовные подвиги. Книги Вуйчича соединяют оба варианта. Во второй книге выбор сделан, Божий замысел раскрыт: Ник родился таким, чтобы стать проповедником.

Ник Вуйчич выступает в трущобах Бомбея и на экономическом форуме в Давосе, проповедует школьникам в Южной Корее, встречается с президентом Либерии и с умирающим инвалидом в Калифорнии. Помимо его собственной судьбы, в книге приводятся «жития» множества людей, преодолевающих свои болезни и увечья.

Удивительная судьба героя развивается по законам сказки: он женится на прелестной девушке – «главный подарок и радость жизни после спасения души»! Это дополняет жизнь новым содержанием, но главное остаётся неизменным – глаголом жечь сердца людей: открывать им счастливый путь самоотречения и служения ближнему.

Карина ЗУРАБОВА

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

«Электронные» студенты РИМа,

или Как получить итальянский диплом, не выходя из дома

Как бы мы ни сопротивлялись, процесс глобализации не остановить, и неудивительно, что выпускники школ и студенты высших учебных заведений, желая быть востребованными не только на российском, но и на зарубежных рынках труда, стремятся получить образование за границей.

Интеллектуальный бэкграунд профессоров и доцентов российской Международной академии маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН) создал уникальный инновационный проект «РИМ», позволивший смекалистым абитуриентам учиться в Италии. Причём не покидая родных просторов. Об этом интернациональном проекте дистанционного образования, осуществляемом Международным консорциумом (МК) «ИМПЕРИЯ МАМАРМЕН», рассказывает президент консорциума, доктор экономических наук, академик Итальянской академии экономики и социальных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ректор МАМАРМЕН – РИМ в городе Салерно, награждённый итальянским государственным орденом Николло Макиавелли, Александр Григорьевич ЛОБКО.

Наше представление, бытующее ещё с коммунистических времён, об отечественном образовании как о самом лучшем устарело. И мы должны это понять и не ориентироваться на советский опыт, а, наоборот, смотреть, что происходит в мире. В развитых странах государство тратит на образование больше не только абсолютно, но и относительно. У нас оно было и остаётся «золушкой», несмотря на то, что именно кадровое обеспечение – это, безусловно, одно из важнейших условий модернизации и инновационного развития экономики.

Российский рынок образования из-за отсутствия здоровой конкуренции, непопулярных реформ и коррупционного ЕГЭ стагнировал. Массовое закрытие вузов под надуманным предлогом их «неэффективности», отнятие у учебных заведений «бессрочных» лицензий, создание невыносимых для творчества условий, введение огромных штрафов, игнорирование группой контролирующих чиновников Рособрнадзора реакции на их действия общества являются наглядным проявлением деградации. По соотношению цена/качество наше образование уступает не только развитым, но даже и «средним» странам.

Решение о создании МК «ИМПЕРИЯ МАМАРМЕН» обусловлено этими и множеством других факторов, в том числе принципиально новыми тенденциями в удовлетворении платёжеспособной потребности населения в получении за рубежом недорогого, но качественного высшего профессионального образования.

Первый из серии зарубежных дистанционных вузов РИМ нового поколения открыт МАМАРМЕН в старинном портовом южно-итальянском городе Салерно на берегу Теренского моря неподалёку от Неаполя. Выбор Италии абсолютно сознателен и объективен. В генетическом подсознании россиян положительный образ этой страны прочно закреплён ещё со времён Византии. Сегодня в Италии живёт уже третье поколение русской эмиграции, во многом сохранившее русские традиции. Многие наши соотечественники внесли значительный вклад в распространение русской культуры в Италии и подтверждают, что мы близки с итальянцами по менталитету.

Магия этой страны для нас – ясна и естественна, её не нужно доказывать или за неё сражаться. Для россиян визитной карточкой Италии стали климат, культура, музыка, искусство, пейзажи. Там наиболее комфортные условия для постоянного проживания, самая высокая продолжительность жизни и самые здоровые и крепкие люди преклонного возраста. Правительство этого государства проводит очень дружественную политику по отношению к России, выдавая нашим согражданам ежегодно более 600 тысяч только туристических виз. Многие состоятельные россияне уже приобрели собственность в Италии и большую часть времени проводят там. В России им не хватало, по данным социологических опросов МАМАРМЕН, *«уверенности, что свою жизнь можно и нужно планировать в соответствии с законами»*. Нашу страну покидают не только богачи, но и, разумеется, их капиталы. Из РФ уезжают в Италию и «потенциальные богачи», то есть люди в самом активном возрасте – до 30–35 лет, с прекрасным образованием, учёными степенями и званиями, востребованными профессиями.

У современной молодёжи совсем другие интересы, потребности, мотивации, чем они были у их сверстников всего пять–десять лет назад. Сейчас уже более 50 миллионов человек в мире учатся дистанционно. Связь с удалённо обучающимися студентами, видеолекции известных иностранных профессоров перестали быть экзотикой и становятся частью учебного процесса. Использование в образовательном процессе свободы перемещения во времени и пространстве притягивает талантливую и умную молодёжь, стимулирует новый спрос.

Чтобы поступить на учёбу в РИМ, вам не потребуется узаконенная глупость – ЕГЭ. Учиться вы сможете, не выходя из дома или пользуясь мобильным интернетом. Именно использование дистанционных технологий, а вовсе не ЕГЭ делают высшее образование по-настоящему массовым. РИМ доступен абсолютно для всех, кто действительно хочет учиться. Обучаясь дистанционно, не пересекая границы, легко поймать себя на мысли, что вы уже в будущем. Удобный, технологичный, разумный по цене и гарантирующий качество процесс инновационного обучения в РИМе запоминается навсегда. Принадлежность к этому российско-итальянскому вузу в Салерно придаёт его «электронным» студентам особенный шарм. Какое бы направление учёбы вы ни выбрали, можете быть уверены: вы овладеете итальянским языком.

Особый контингент студентов нашего вуза – военнослужащие срочной службы, контрактники, офицеры и прапорщики. С приходом нового министра обороны России Сергея Шойгу ведомство начало вести работы по оснащению казарм в воинских частях средствами доступа в интернет. Доступная учёба в наших вузах повышает уровень образования в армии, способствует росту привлекательности военной службы. Желающих добровольно служить станет значительно больше, если дать молодёжи гарантии, что и в армии будет возможность для дистанционной подготовки к поступлению в вузы и учёбы в них. Сейчас за обучение защитников Родины в МАМАРМЕН и РИМе платят родители или родственники. Но нужны соответствующие решения и бюджетное финансирование, ведь солдаты находятся на государевой службе.

Государство официально провозгласило поддержку инновационных и масштабных проектов, в том числе в сфере образования. Но, увы, никакой действенной помощи МАМАРМЕН не получает. Удивительно, но государство предпочитает оплачивать учёбу в иностранных вузах и проживание за границей чиновников и их детей, вместо того чтобы гораздо более эффективно расходовать общенародные средства на создание вузов, подобных РИМу.

Государство вообще очень нерационально распоряжается бюджетными средствами. За счёт граждан содержится большое количество государственных образовательных контор типа «рога и копыта», занимающихся имитацией деятельности. Например, в системе Минкультуры РФ числится мало кому известная академия переподготовки кадров работников культуры, искусства и туризма (АПРИКТ). Несмотря на слово «туризм» в названии, за тридцать лет существования АПРИКТом не переподготовлено ни одного работника туризма (!!!).

Академия МАМАРМЕН, к счастью, всегда рассчитывала только на свои творческие силы, добровольную помощь выпускников, а также тех людей и представителей частного бизнеса, которые не на словах, а на деле радеют за самое лучшее образование для российской молодёжи. Даже если бы случилось невероятное и государство предложило нам финансовую помощь, мы бы дипломатично отказались. Известно, что всё, что делает сейчас наше нынешнее правительство в области инноваций, – это потёмкинские деревни. С государством, пронизанным насквозь коррупцией, в интересах дела лучше дела не иметь. Более того, стараться держаться от чиновников как можно подальше, например, в Италии. Отмечу, что **РИМ – это вуз, который полностью находится под юрисдикцией другого государства и работает по законам Италии.**

Одному вузу, даже такому креативному, как МАМАРМЕН, быстро осуществить проект, конечно, было бы сложно. А, как известно, кто первый, тот и получает максимальные дивиденды. Объединить усилия для построения сетевой информационной системы дистанционного образования помогло создание международного консорциума «ИМПЕРИЯ МАМАРМЕН», осуществляющего контроль над открытием под эгидой МАМАРМЕН вузов за рубежом. Благодаря консорциуму РИМ быстро стал культовым для молодёжи вузом, занял собственную надёжную нишу в образовании, востребован десятками тысяч российских студентов. Это уже узнаваемый в международной системе высшей школы бренд, который, как коммуникатор, работает на позитивный имидж национального образования на мировом уровне.

РИМ сегодня – это сообщество ярких и интересных людей, состоящее из 43 тысяч студентов-дистанционников. И количество студентов продолжает расти, поскольку на дистанционное обучение набор круглогодичен. www.mamarmen.com

В чём секрет стратегического альянса МАМАРМЕН с российскими и итальянскими инвесторами – банками, инвестиционными компаниями, частными предпринимателями, крупными работодателями? Никакого секрета нет. Просто бизнес-идея родилась в нужное время и в нужном месте.

Работодателям по всей России и в других государствах сегодня нужны специалисты, владеющие современными знаниями и умеющие применять эти знания на практике, мотивированные к саморазвитию, достижению профессионального успеха. Известность МАМАРМЕН на рынке образования, сверхдоходность для инвесторов проекта РИМ помогли в привлечении крупных инвестиций. В широком смысле слова международный консорциум есть эффективный способ выполнения крупных и сложных инвестиционно привлекательных проектов посредством выработки и проведения единой политики.

Характерно, что большинство членов МК «ИМПЕРИЯ МАМАРМЕН», инвестирующих свои средства в проект «РИМ», уже имеют недвижимость в Италии или намерены её купить в ближайшее время. Привлекает внимание инвесторов, а также абитуриентов и студентов РИМа соотношение цен на недвижимость в Италии и Москве. По средней цене однокомнатной московской квартиры в курортном Римини можно приобрести трёхкомнатную квартиру (с двумя спальнями).

Проект «РИМ» – дело новое, масштабное, суперсложное, а потому интересное и увлекательное. Выгоды членов консорциума очевидны. Например, печатные средства информации из подмосковного наукограда Дубны дают авансом рекламу проекта и стабильно получают отчисления от сумм, оплаченных за учёбу студентами из этого региона. В консорциум может вступить любая организация или частное лицо. Среди её членов московские аккредитованные негосударственные вузы: Институт образования и науки, Институт международных социально-гуманитарных связей, Институт коммерции и права (на Таганке) и многие другие. В отличие от большинства частных вузов они не испытывают финансовых затруднений, предлагая студентам РИМа параллельно второй диплом по другой специальности, освобождение для юношей призывного возраста на период учёбы от армии.

Российско-итальянская Международная академия маркетинга и менеджмента РИМ – это не только системная интеграция средств, но и командное участие самих инвесторов в проекте. Они привлекались специалистами МАМАРМЕН к разработке концепции, созданию программных комплексов для организации учебного процесса на расстоянии, внедрению технологий видеоконференцсвязи, интерактивных систем визуализации и контроля знаний и др. Были созданы интересные наработки в области виртуальных лабораторий, лингвистических продуктов, открытых образовательных ресурсов.

Первоначально МК «ИМПЕРИЯ МАМАРМЕН» организационно создавалась как юридическая форма временного добровольного объединения вузов, предприятий, организаций, компаний, банков для осуществления капиталоёмкого проекта: создания в Италии дистанционного вуза. По достижении поставленной цели предполагалось, что консорциум, как мавр, сделавший своё дело, прекратит существование. Однако жизнь показала, что **проект «РИМ» – это только начало длинного пути.**

Поскольку российская молодёжь хочет учиться не только в Италии, общественным советом при МАМАРМЕН решено сохранить консорциум для участия инвесторов в новых выгодных проектах по развитию онлайн-вузов, учреждаемых МАМАРМЕН в других странах – Великобритании, Германии, Испании, Франции и т.д. Ведь спрос на дистанционное обучение продолжает расти.

Подготовила **Анна ХУДИЕВА,**
студентка дистанционного отделения 2-го курса факультета юриспруденции и таможенного дела РИМа,
ЦХИНВАЛ, Южная Осетия

КОММЕНТАРИИ

Преподаватель курсов итальянского языка BUONGIORNO ITALIA при МАМАРМЕН Надежда ДОРОФЕЕВА:

– Если вы студент (или выпускник) другого вуза, т.е. у вас уже есть необходимый предварительный образовательный стаж (12 лет) для поступления в РИМ, то вам целесообразно окончить курсы итальянского языка BUONGIORNO ITALIA, чтобы подготовиться к экзамену, сдать его и гарантированно получить международный сертификат. Для всех иногородних и тех, у кого мало времени, на курсах есть дистанционная подготовка.

Заведующий кафедрой «Международные экономические отношения» МАМАРМЕН, доктор исторических наук, профессор, генеральный консул России (2007–2011 гг.) в Антверпене (Бельгия), почётный работник МИД Евгений БАРАНОВСКИЙ:

– Сегодня численность российской зарубежной диаспоры, проживающей на пяти континентах, превышает 30 миллионов человек. В 2005 году в МИДе России был образован Департамент по работе с соотечественниками – деловой партнёр МК «ИМПЕРИЯ МАМАРМЕН».

Для огромного числа молодых людей из России, Украины, Белоруссии и других бывших союзных республик СССР обучение в РИМе – это реальный шанс в кратчайшие сроки, без всякого антинародного ЕГЭ овладеть актуальными знаниями и максимально сэкономить время и деньги. Студенты РИМа получают качественное высшее образование, свободно овладевают итальянским языком, их знания надёжно подтверждает итальянский диплом, признаваемый во всём мире. При этом всё это они получают за демократичную цену в 25 тысяч рублей за год обучения.

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей, профессор Александр ШОХИН:

– РИМ – это уникальный вуз, который позволяет практически каждому россиянину, даже тем, кто служит сейчас в армии, обучаться дистанционно в Италии и получить, не пересекая границы, европейский диплом.

Уверен, что возглавляемый Александром Григорьевичем РИМ, находящийся под полной юрисдикцией Министерства образования, университетов и научных исследований итальянского правительства, займёт уже в ближайшее время в системе высшего образования Италии самые передовые позиции. Это наглядно подтверждают десятки тысяч абитуриентов РИМа и успешная деятельность международного консорциума «ИМПЕРИЯ МАМАРМЕН» по привлечению серьёзных инвесторов – участников проекта «РИМ».

Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Ватикане, представитель России при суверенном Мальтийском ордене Александр АВДЕЕВ:

– Создание РИМа позволило нам качественно обучить итальянскому языку десятки тысяч россиян. Тем самым расширить возможность непосредственного общения россиян с итальянцами на их родном языке. Ведь в российских школах этот язык практически не изучают. А личные контакты – лучшее средство достичь взаимопонимания, в том числе и в такой тонкой сфере, как вера.

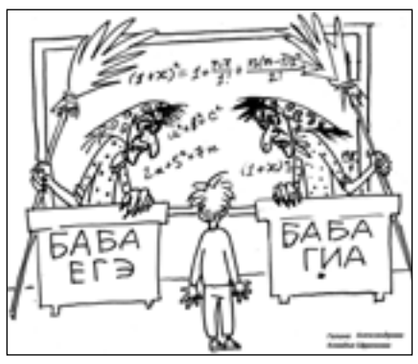
РОДИТЕЛЬ В ГНЕВЕ

Третий класс. Вперёд, к ЕГЭ

Давно уже стараюсь не заглядывать в учебники внуков, чтобы не травмировать нервную систему, и не выдерживаю – смотрю. С каждым годом испытание всё более тяжкое...

Внук-восьмиклассник принёс учебник по информатике: «Н.Д. Угринович. **Информатика и ИКТ.** – ОАО «Московские учебники», 2011». Открываю. Рядом с выходными данными фраза: «Рекомендовано Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования». После прочтения этого пассажа стало тошно и от слова «образование», и от обозначаемого им процесса. Поиграв учебник, натыкаюсь ещё на один перл (цитируется с сохранением всех падежных окончаний): «Компьютер, предоставляющий пользователям доступ к информационнЫЕ сервисАМ и услугам с компьютеров, подключённых к серверу по локальной или глобальной компьютерной сети»...

Следующее впечатление – от красивой глянцевой сиренево-голубой тетради, купленной в числе других таких же, по обязательному списку, выданному в школе внучке. По верху обложки изображена линеечка, с делениями. «Контрольно-измерительные материалы (КИМы) по литературному чтению. Что собираются измерять в области литературы



с помощью линейки? Вероятно, путь, оставшийся до ЕГЭ. На обложке так и обозначено: «К ЕГЭ шаг за шагом». Не к знаниям, не к открытиям – а всё к тому же единственному мерилу всей школьной жизни – ЕГЭ. Третий класс – пора! А может быть, линейкой измерить глубину необразованности и небрежности, имеющих место кое-где в наших образовательных структурах?

Внучка показывает один из абзацев этого КИМа: «Напиши по нескольку произведений этих писателей (Н. Носов, В. Драгунский)...» (стр. 54).

– Надо ведь сказать – не произведений, а названий произведений? – говорит ученица 3-го класса. И действительно, произведения-то никак не уместятся на нескольких строчках, расположенных после задания «написать по нескольку...».

Так же коряво звучит задание: «Стрелками соедини автора с его произведением» (стр. 46). Как это возможно на практике – соединить автора с произведением – не объясняют. Видимо, методистам трудно сообразить, что «соединить» легче не автора, а его *фамилию,* и не с произведением, а *с названием...*

А вот ещё одна загадка из теста 2, вариант 2 (стр. 7). Вопрос: «Как называется сказка, которая начинается как обычная сказка, но заканчивается неожиданно?» И далее следует выбрать из «1) надоедливая 2) короткая 3) неинтересная 4) докучная». По-моему, ничего из предложенного выбрать нельзя, и при чём здесь это «как называется», если речь идёт вовсе не о названии? И впрямь – неожиданно...

Мелкие языковые и смысловые небрежности по всей тетради. То задание не отделено от самого текста, то просто хороший детский писатель назван великим и т.д. Зато подсчитано количество слов в «Текстах для диагностики усвоения прочитанного».

Вся эта страшноватая терминология пропущена через несколько солидных фильтров: «Издание допущено к использованию в образовательном процессе....», «издание соответствует требованиям ФГОС НОО на основании сертификата...», есть ещё и рецензент. Это произведение составителя Кутявиной С.В., изданное ООО «ВАКО» в 2013 году, «адресовано учителям, ученикам, их родителям и всем, кому необходимо закрепить и систематизировать знания» (интересно, кому бы это ещё «необходимо», кроме перечисленных категорий?). Пожалуй, Минобрнауки. Там знания явно не измерены и не систематизированы.

Татьяна ЕФРЕМОВА

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Михаил Кизилов: «У нас нет грязи и пошлости...»

«Смена» и в 90 молода!

«ЛГ»-ДОСЬЕ»:

Кизилов Михаил Григорьевич родился в 1947 году в Краснодаре, там же окончил среднюю школу. После окончания Ленинградского технологического института холодильной промышленности служил в рядах ВМФ, работал научным сотрудником, с 1974 по 1985 год – на комсомольской работе. С 1985 года – заместитель главного редактора журнала «Смена», с 1988 года – главный редактор. Член Союза журналистов и Союза писателей. Автор семи книг прозы, публикаций на страницах журналов и газет. Повести и рассказы изданы на английском, немецком, азербайджанском, болгарском, немецком и чешском языках.

– В январе 1924 года был основан ваш журнал. Как коллектив будет отмечать этот юбилей? Наверное, не с таким размахом, что в советское время?

– Коллектив уже отметил, поскольку юбилейный номер (№ 1, 2014) увидел свет в конце 2013 года. А теперь мы активно работаем над следующими номерами.

– Сейчас молодому поколению бренд «Смена» мало о чём говорит. А ведь когда-то это был самый популярный молодёжный журнал страны! Что же произошло?

– Произошло то, что и со всеми журналами. Правда, «Смене» «досталось» поболее других, так как в 1989 году число подписчиков журнала перевалило далеко за три миллиона, и вдруг выяснилось, что в Советском Союзе нет производственных мощностей для изготовления такого тиража. «Смена» и «Огонёк» печатались на одной и той же машине, поэтому Александр Яковлев – главный партийный идеолог того времени – сказал, что «Огонёк» трогать нельзя, и ЦК КПСС принял решение о переводе «Смены» на книжный формат. Но тут своё слово сказала «экономика, которая должна быть экономной». Ушлые и умные мужи из Управления делами того же ЦК подсчитали, что книга объёмом «Смены» стоит в продаже один рубль, а журнал – 35 копеек, и решили тихой сапой просто не печатать половину тиража для Сибири и Дальнего Востока (прибыль почти два миллиона рублей в месяц). Естественно, разразился скандал, но свою денежку мужи заработали, да и читателей у журнала поубавилось. А потом начались другие игры, о которых уж столько сказано...

– Но всё-таки должна же была остаться солидная читательская аудитория. Даже по профилю. Вот та же молодёжь.

– Журнал книжного формата без яркого иллюстративного ряда не может быть интересен молодёжи, поэтому мы вынуждены были с 1990 года «уйти в текст», чтобы стать интересными для семейного чтения.

– Последний раз я держал ваш журнал в руках лет пятнадцать-двадцать назад. Сейчас просто не вижу его в киосках, которые забиты глянцем и прочим ширпотребом. Но нет, а мелькнёт там какое-нибудь легендарное в прошлом издание. Но только не ваше. Почему? Вы ушли в интернет, сделали бумажный тираж чисто символическим?

– К сожалению, мы, пожалуй, единственная страна в Европе, где издатели платят деньги распространителям и продавцам за то, что они взяли продукт на реализацию (и это помимо их собственных наценок). Для журнала, в котором нет рекламы, такая экономика просто неподъёмна. Получается, чем больше тираж, тем больше выигрывают продавцы и перекупщики, и тем больше убытков у издателя. Поэтому мы продаёмся в «Библио-Глобусе», в магазинах «Ашан», где этих поборов нет, и в аэропортах. В 2008 году попробовали сделать журнал для молодёжи. Пригласили очень талантливых молодых журналистов, опытных шеф-редакторов, журнал стал ярко иллюстрированным, на большом формате и прекрасной бумаге. Но, убедившись на собственном опыте, что молодой читатель сегодня предпочитает интернет, решили вернуться на книжный формат (в свою нишу) и снова стали набирать тираж, после серьёзного падения «молодёжного издания», сделали интересный сайт, который посещают 1000–1500 человек в день.

– Периодически мы слышим о том, что власть помогает тому или иному изданию. А вам предложения о помощи поступали? Вы сами просили помощи?

– Конечно же, «Смена» не выжила бы без финансовой поддержки Игоря Владимировича Шеркунова, очень

скромного, блестяще образованного московского интеллигента и настоящего мецената. Он прекрасно понимает, что если очень многим людям нужен хороший журнал, то такой должен выходить. Понимает и помогает..

– Когда-то Владимир Маяковский в своих стихах призывал читать «Смену». На ваших страницах появлялись произведения Горького, Шолохова, Зощенко, Платонова, Шукшина, Солоухина, Астафьева... Всех и не перечислить. А какие у вас отношения с современными писателями?

– С современными писателями отношения хорошие. В XXI веке (можно позволить себе такие временные форматы) «Смена» предоставляла свои страницы Светлане Алексиевич, Юрию Гречко, Андрею Дементьеву, Анатолию Курчаткину, Михаилу Попову, Владимиру Трапезникову и многим, многим другим авторам.

– Но вот если заходит речь о «толстых» литературных журналах, то обязательно вспоминают «Новый мир», «Наш современник», «Знамя», «Москву». А «Смена» как-то выпадает из этого ряда, словно бы вы к литературе никогда не имели никакого отношения...

– Журналы, о которых вы говорите, – честь и гордость России, и я с искренним уважением отношусь к тем людям, которые в них работают, потому что именно они в самый тяжёлый период современной истории не дали умереть российской словесности, именно они были движителями российского литературного процесса, поскольку издательства в ту пору делали «коммерческие проекты», что не всегда есть её величество литература. То есть «толстые» журналы и, конечно же, «Литературная газета» с тех пор, когда главным редактором стал Юрий Поляков, боролись и борются за выживание писателя как класса. И я считаю, что с этим они достойно справились и справляются. Хочется верить, что самые худшие времена позади, поскольку власть имущие (началось это в провинции, а сегодня и самые высокие чиновники в столице) поняли, что без тех, кто умеет писать и сочинять, а не только озвучивать, страна развиваться не может.

– Вы возглавляете издание в очень непростой период. Что удалось вам как главному редактору? Понятно, что трудно сравнивать прежний журнал, щедро финансировавшийся государством, с нынешним. Но всё же...

– «Смена» могла себе позволить все эти годы думать только о читателе и его интересе. Мы делали и делаем журнал, в котором напоминаем нашим читателям, что в российской истории бывали времена и похуже нынешних, стремимся поддержать их морально, печатать те вещи, которые поднимают настроение. У нас нет грязи и пошлости, у нас нет повседневной серости и мрачной реальности. Зато у нас есть малоизвестные лучшие творения великих писателей, интереснейшие исторические очерки о лучших людях и важнейших исторических событиях. С каждым годом всё более и более востребованным становится просветительство. Об этом говорят результаты подписки через интернет. В большинстве своём это молодые родители, которые хотят наверстать упущенное в школьные, и не только в школьные, годы, чтобы не было стыдно перед своими детьми. Этим мы и занимаемся и не стесняемся сказать, что «Смена» действительно журнал просветительский. Конечно же, огромная заслуга в этом и заместителя главного редактора Тамары Чичиной, которая вот уже более 25 лет трудится в журнале. На протяжении всей своей истории «Смена» печатала и «открывала» молодых талантливых писателей, поэтов, журналистов, художников. Продолжаем это делать и сейчас, тем паче, что нынче в России, особенно в провинции, появилось очень много интересных авторов, которые нуждаются в поддержке.

– А каким вы видите будущее «Смены»?

– «Смена» всегда, особенно со времён, когда Альберт Лиханов стал главным редактором, «сеет разумное, доброе, вечное». Ради этого стоит работать. Хочется верить, что, пока есть Россия, журнал «Смена» будет радовать своих читателей.

Беседу вёл
Игорь ЧЕРНЫШОВ

ЗНАЙ НАШИХ!

■ 85 лет, конечно, не круглая дата, но когда она связана с легендой «Литературной газеты» **Виталием СЫРОКОМСКИМ** (1929–2006), не отметить её нельзя. Имя Сырокомского неразрывно с историей преобразования «ЛГ» в первую в стране «толстую» 16-страничную газету нового типа. Виталий Александрович был ближайшим соратником главного редактора А.Б. Чаковского, его роль в организации творческого процесса, создании команды «золотых» перьев, в реализации самых интересных и смелых замыслов неоценима. При нём газета начала стремительно повышать тираж, стала популярным и авторитетным изданием.

■ «Литературная газета» поздравляет с семидесятипятилетием известного публициста, журналиста-международника **Владимира СИМОНОВА**, многие годы работавшего нашим собственным корреспондентом в Англии и США. Желаем Владимиру Александровичу здоровья, творческих успехов, новых книг, которые всегда вызывают большой читательский интерес.

■ **Владилен ТРАВИНСКИЙ** прожил всего сорок лет. Ещё сорок прошло теперь после его смерти. Он был замечательным журналистом и писателем, отважным репортёром, спецкором «Литературной газеты», автором проблемных очерков и статей, посвящённых освоению богатств Западной Сибири, сохранению северных лесов, защите Байкала.

СОБЫТИЕ

Ангел русского корпуса

Совсем не воинственный получился памятник. Если сравнивать его с музыкальными произведениями, то это не марш, а светлый и торжественный реквием. Скульптор Пётр Стронский нашёл образ ангела-хранителя с пальмовой ветвью в руках. Российское военно-историческое общество помогло реализации проекта. Знак памяти о русских героях, проливших кровь за Францию, стоит теперь в Канне, на набережной Круазетт, возле известного на весь мир отеля «Карлтон». Не забыты подвиги Русского экспедиционного корпуса, выполнявшего союзнический долг в годы Первой мировой войны. Канн – пожалуй, самый мирный туристический уголок Франции... Но мир нужно было отстоять в сражениях. И сегодня французы кланяются памяти русских солдат и офицеров.

Так начинается год столетия Первой мировой войны.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Жизнь в скоростном режиме

Море бытия, сутолок и сплетен...
Для чего же я, если не бессмертен?
Всё короче путь, всё острее плата
за печаль вдохнуть воли и заката...

Равиль БУХАРАЕВ
1983

Кукушка. Кучевые облака.
Мне, может быть,
не будет сорока...

Так он написал, когда ему и 30 не было. Прекрасно зная, что поэту нельзя в стихах свою судьбу предсказывать. Но, слава богу, это предсказание не сбылось. Уберегла его судьба для других трудов, событий и свершений, о которых мы в нашей общей с ним поэтической юности и не помышляли.

Но потом, когда ему было уже за 40 и мы уже жили в Англии, он опять нарушил это известное всем поэтам негласное правило – не говорить в стихах о своей смерти:

Да разве не жаль,
что я раньше умру,
Едва ощутив Бога ради,
Как сердце щемят
на английском ветру
Твои золотистые пряди...

И потом, когда ему было едва за 50, опять о том же в стихах, посвящённых памяти сына Василия:

Когда вернусь
в казанские снега,
Мы разглядим друг друга
в свете Бога,
И я пойму, о чём была туга,
И я пойму, зачем была
дорога...
Мой мальчик,
потерпи ещё немного,
Пока вернусь
в казанские снега...

Такие настойчивые, многолетние предсказания ранней кончины и заставляли его торопиться в трудах. Количество сделанного им – не за 60 лет жизни – а всего за 40 лет интенсивной творческой работы, кажется невероятным. Стихи, проза, политология и экономика, историографические и теологические труды, переводы поэзии и прозы. При этом многие книги были им написаны на других – английском и венгерском – языках. На высочайшем уровне. Словно внутри у него жили ещё несколько человек. Иначе как нам всем понять эти невероятные перевоплощения из русского писателя татарской национальности в венгерского поэта, написавшего первый в истории венгерской литературы венок сонетов!

Он жадно и быстро работал и так же жил – на пределе последних сил, в полном смысле слова – до упаду. Знаю. Видела. Наблюдала. Восхищалась и помогала чем могла.

А кукушка, которую он накликал в молодости, в январе 2012 года вдруг оборвала свой роковой отсчёт. Улетела.

От человека
исходят труды.
Всё остальное – от Бога...

В том числе и неведомые нам самим пределы нашего земного бытия. Будем уповать на бытие небесное. Он верил в то, что оно есть. Вернее, мы вместе с ним были в этом убеждены.

Он всегда торопился. Спешил. Всё делал предельно быстро. Но при этом невероятно качественно. А порою просто блестяще. С отличием окончил школу и университет. Быстро изучил иностранные языки. Быстро написал научный труд в аспирантуре мехмата МГУ. И первая его поэтическая книга вышла рано – в 24 года, а значит, быстро. Рано и быстро был принят в Союз писателей. Рано женился. Быстро и хорошо переводил поэзию разных народов. Быстро печатал на машинке и рано стал писать стихи и даже романы в стихах не от руки, а на печатной машинке, а потом и на компьютере – так быстрее. Быстро схватывал суть самой сложной мысли. Прямо на лету. Книги читал по диагонали – с невероятной скоростью, всегда схватывая самую суть, запоминая и цитируя самое главное. Такой он выбрал СКОРОСТНОЙ РЕЖИМ ЖИЗНИ. На пределе дозволенного природой...

Не человек, а огнемёт. Даже ел необычайно быстро – жаль было отпущенного для других свершений времени. И я понимала, как никто: спешит, торопится исполнить своё ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ. Да. В таком вот высоком, но не высокопарном духе. А уж теперь и вовсе не стоит стесняться высоких слов, когда уже всё свершилось и исполнилось. Да.

18 октября 2013 года ему исполнилось бы всего 62 года.

24 января 2014 года – ровно два года со дня его ухода в мир иной.

Лидия ГРИГОРЬЕВА

Равиль БУХАРАЕВ

* * *

Невыносима туга или нет,
не пропадут потуги.
В том, что ты неплохой поэт,
нет никакой заслуги.

Сколько породы ради руды,
как далека дорога...
От человека исходят труды.
Всё остальное – от Бога.

ДОРОГА

И повела без Бога
горестные стада
пасмурная дорога
в светлое никуда.

Что ни бугор – горбата,
родненькие мои,
что ни загиб – рогата,
словно язык змеи.

Тварь уродит ли двойню,
рядят по простоте:
левый бежит на бойню,
правый ревёт в гурте.

Будет и в нём потреба.
Все ли мученья – зря?
Вот и она – вполнеба
Судного дня заря.

* * *

Где мой труд, Господи, где мой дом?
Где мой сон, Господи, где мой сад?

Всё Тобой, Господи, – не трудом,
а трудом, Господи, – всё не в лад.

Где мой труд, Господи, – у людей?
Что же мне ни оклика, ни письма?
Как о людной родине ни радей,
грустно в одиночестве, и весьма.

Где мой труд, Господи, – у Тебя,
искрой счастья в пламени чудных сил?
На кресала жизнь мою истребя,
о другой бы милости не просил...

Так и есть, Господи, так и есть,
это рай, Господи, это ад,
как любовь, Господи, как болесть,
невпопад, Господи, невпопад.

30 января (11 февраля) 1829 года в Тегеране произошёл разгром русского посольства, который унёс жизни около 40 его сотрудников и казаков, в том числе поэта и дипломата Александра Грибоедова, открывшего череду трагических смертей российских поэтов. Сразу подчеркнём, что автор «Горя от ума» погиб фактически на поле боя, стойко сражаясь с оружием в руках, и тем самым оказался на особом месте среди поэтов-мучеников России, большинство из которых погибли на дуэлях, покончили с собой, были убиты отнюдь не в боях или оказались репрессированы. Однако, несмотря на героическую гибель, на Грибоедове до сих пор лежит клеймо чиновника, который якобы не справился со своими обязанностями и оказался сам виноват в разыгравшейся трагедии.

Самое удивительное, что официальная точка зрения на катастрофу в Тегеране была установлена в России задолго до того, как были получены сколько-нибудь подробные о ней сведения. В отношении министра иностранных дел К.В. Нессельроде от 16 марта 1829 г. к командующему Кавказским корпусом И.Ф. Паскевичу указывалось: «Ужасное происшествие в Тегеране поразило нас до высочайшей степени... При сём горестном событии Его Величеству отрадна была бы уверенность, что шах персидский и наследник престола чужды гнусному и бесчеловечному умыслу и что сие происшествие должно приписать опрометчивым порывам усердия покойного Грибоедова, не соображавшего поведение своё с грубыми обычаями и понятиями черни тегеранской». Так родился и потом широко распространялся миф о непрофессионализме Грибоедова, который за свою преданность и героизм получил в итоге чёрную неблагодарность и прямую клевету от представителей верховной власти.

Тегеранская трагедия

К 185-летию со дня гибели Грибоедова

НАКАНУНЕ

А оказался Грибоедов в Персии в последний раз в октябре 1828 года, после того как он был назначен 25 апреля того же года полномочным посланником России в этой стране, женился в Тифлисе на Нине Чавчавадзе и отправился с ней первоначально в Тавриз (Тебриз). Пробыв там до 9 декабря и оставив беременную жену, Грибоедов выехал вместе с посольством в Тегеран, куда прибыл лишь 30 декабря. Въезд русской миссии в столицу был обставлен весьма пышно. Миссия расположилась в просторном доме, посланнику были назначены почётный караул и шахская охрана. Около 24 января 1829 г. Грибоедов написал своё последнее сохранившееся письмо, адресованное английскому послу Джону Макдональду: «Здесь мне устроили великолепный истинбаль (приём. – **С.Д.**)... На третий день монарх дал нам торжественную и пышную аудиенцию... На следующий день после приёма при дворе я начал наносить ответные визиты... Во всяком случае, я весьма доволен таким отношением к себе. Через неделю я рассчитываю покинуть столицу...» Что же такое роковое случилось за оставшиеся до трагедии 6 дней, ведь внешне всё обстояло так благополучно? Обратимся к тем обвинениям, которые до сих пор звучат в адрес Грибоедова, повинного якобы в том, что случилось в Тегеране.

Первое обвинение поэта заключается в том, что он во время аудиенций у Фетх-Али-шаха выражал явное неуважение к нему, входя в «зеркальный зал» Гулистанского дворца в обуви, просидел там слишком долго на кресле, а затем в переписке называл правителя Персии просто шахом без других титулов. Между тем дипломат действовал в строгом согласии с Туркманчайским договором, установившим специальный церемониал приёма русских дипломатов, в том числе с правом сидеть в присутствии шаха. **Второе обвинение** касается чрезмерной настойчивости министра-посланника в требованиях выплаты оставшейся контрибуции и выдачи пленных, угнанных в Персию. Однако согласно XIII пункту договора он мог брать под своё покровительство любых пленных, захваченных начиная с 1795 г. и даже проводить их розыски. Не будем забывать, что речь шла фактически об освобождении из рабства насильно угнанных людей. Обратимся к «Реляции происшествий, предварявших и сопровождавших убиение членов последнего российского посольства в Персии». Этот документ от лица «персиянина», который находился при русской миссии, имеет англо-иранское происхождение. Он был отредактирован и отдан для публикации в шотландский журнал братом дипломата Генри Уиллока Джоном Уиллоком и врачом английской миссии Джоном Макнилом, бывшем личным врачом Фетх-Али-шаха, – участниками той самой группировки, которая противостояла Грибоедову. Но даже и этот документ не оспаривал право защиты русским посланником пленных и свидетельствовал, что он требовал возвращения пленных только при условии их согласия вернуться. **Третье обвинение**, приписываемое Грибоедову, состоит в том, что в его свите оказалось несколько нечистоплотных и невыдержанных людей, которые творили в Персии беззакония, в том числе заведующий прислугой Рустам-бек. При этом как-то забывается, что эти люди помогали посланнику в выполнении его задач, и что именно Рустам-бек взял в плен в Тавризе во время русско-персидской войны Аллаяр-хана, зятя Фетх-Али-шаха, первого министра Персии, одного из инициаторов войны против России. Не мудрено, что разжигавшаяся к Рустам-беку вражда имела явный источник.

РАЗГРОМ ПОСОЛЬСТВА

За несколько дней до предполагавшегося отъезда Грибоедова из Тегерана и произошло то самое событие, которое стало основным поводом разыгравшейся драмы. Как вспоминал первый секретарь русской миссии И.С. Мальцов, спасшийся от разгрома, «некто Ходжа-Мирза-Якуб, служивший более 15 лет при гареме шахском, пришёл вечером к посланнику и объявил ему желание возвратиться в Эривань, своё отечество. Грибоедов сказал ему, что ночью прибежища ищут себе только воры... На другой день он опять пришёл к посланнику с тою же просьбою; посланник уговаривал его остаться в Тегеране, представлял ему, что он здесь знатный человек... но усмотрев твёрдое намерение Мирзы-Якуба ехать в Эривань, он принял его в дом миссии... Шах разгневался; весь двор возопил, как будто бы случилось величайшее народное бедствие».

Как видим, Грибоедов действовал очень осторожно. Как продолжал Мальцов, он «прилагал неусыпное старание об освобождении находившихся в Тегеране пленных. Две женщины, пленные армянки, были приведены к нему от Аллаяр-хана, Грибоедов допросил их в моём присутствии, и когда они объявили желание ехать в своё отечество, то он оставил их в доме миссии... Впрочем, это обстоятельство так маловажно, что об оном распространяться нечего. С персидским министерством об этих женщинах не было говорено ни слова, и только после убиения посланника начали о них толковать». Последнее замечание особенно важно, ведь обвинения Грибоедова в том, что одной из причин разгрома миссии являлось некое осквернение и насильное отторжение от мусульманства женщин из гарема Аллаяр-хана, звучат в Персии, да и в России до сих пор.

А дальше последовали события, которые, если их суммировать, прекрасно показывают, что в Тегеране случился не стихийный, бесконтрольный бунт черни, а чётко спланированная операция по уничтожению русской миссии. Преступление, выглядевшее внешне как разгул стихии, на самом деле было хладнокровно и обдуманно подготовлено. Перечислим кратко самые важные известные факты.

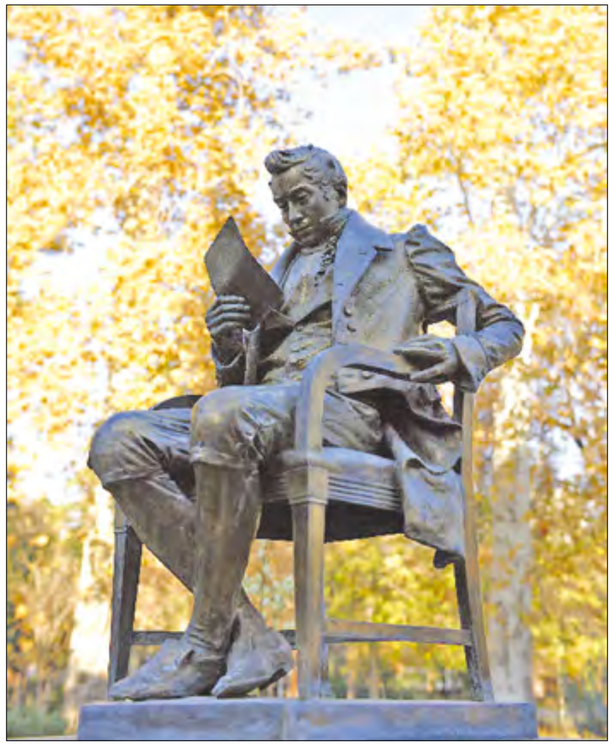
1. Эскалация напряжённости нарастала вокруг миссии не один день. По рассказу Амбарцума (Ибрагим-бека) – курьера российского посольства, уцелевшего во время резни, «каждый день на базаре мы слышали, как муллы в мечетях и на рынках возбуждали фанатический народ, убеждая его отомстить, защитить ислам от осквернения «кяфиром»... Мы постоянно держали наготове наши ружья и пистолеты, но посол считал невозможным какое бы то ни было нападение на посольский дом, над крышей которого развевался русский флаг». Особую активность проявлял тегеранский муджтехид (высшее духовное лицо) Мирза-Месих, заявивший, что Мирза-Якуб предал мусульманскую веру, а потому «он изменник, неверный и повинен в смерти».

2. Мальцов в своём донесении справедливо указал на особенности местных обычаев: «Персидское правительство говорит, что оно нисколько не участвовало в убиении нашего посланника, что оно даже ничего не знало о намерении муллов и народа; но стоит только побывать в Персии, чтобы убедиться в нелепости сих слов... В Персии секретных дел почти нет: среди важных прений о государственных делах визири пьют кофе, чай, курят кальяны, рассуждают громогласно при открытых окнах... Как же могло персидское правительство не знать ни слова о деле, в котором участвовал целый Тегеран?.. Положим даже, что и не шах, а муллы послали народ в дом нашей миссии; но и тогда шах виноват: зачем допустил он это?.. Но тогда уцелел бы Мирза-Якуб, а этого-то именно и не желал Фетх-Али-шах... Шаху надобно было истребить сего человека, знавшего всю тайную историю его домашней жизни...» Конечно, Мальцов упрощает причины тегеранской трагедии, сводя их к борьбе за возвращение Мирзы-Якуба, но он совершенно прав, указывая на психологию заговора.

3. В день трагедии 30 января 1829 г. базар Тегерана был закрыт (представьте себе, что значит закрыть огромный базар – центр жизни города!), и с самого утра народ стал собираться в главной мечети, где прозвучали призывы: «Идите в дом русского посланника, отбирайте пленных, убейте Мирзу-Якуба». Налицо прямое подстрекательство к резне, а отнюдь не спонтанный народный гнев.

4. Далее, согласно «Реляции», происходило следующее: «Четыреста или пятьсот человек, предшествуемые потрясавшими палками и обнажёнными саблями, направились от мечети к жилищу посланника... Дождь камней падал уже во дворы, и крики толпы сливались временами в одно общее ура... Волнение увеличивалось всё более и более; раздалось несколько выстрелов, и вскоре народ ворвался во дворы. Несчастный Якуб... упал, поражённый бесчисленными ударами кинжала. Слуги Аллаяр-хана схватили женщин и потащили их прочь».

5. Показательно, что охранявшие миссию персидские солдаты и офицеры сразу же разбежались. Казалось бы, после того как Мирза-Якуб был убит, а женщины-пленницы были уведены из миссии, бунтовщики сделали своё дело. Однако тут происходит самое невероятное, доказывающее, что главной целью заговора было отнюдь не возвращение пленных: через полтора часа штурм начался с ещё большим напором. Согласно «Реляции», теперь более многочисленная толпа «была снабжена огнестрельным оружием и к ней присоединились и солдаты разных военных частей».



Памятник А.С. Грибоедову в Тегеране на территории посольства России

6. Защищавшиеся члены русской миссии, почти все без исключения, в том числе и Грибоедов, выказали примеры истинного героизма. Послушаем свидетельства. «Казаки героически дрались, постепенно отодвигаясь к комнатам. Когда почти все были избиты и толпа приблизилась к комнатам, посол со мною и вместе с двумя казаками лицом к лицу стали навстречу толпе... Оказалось, что он с места ранил нескольких и из ружья убил несколько... персов» (Амбарцум). «Меня отбросили назад, в комнату, где я увидел 17 тел моих товарищей, вытянутых на полу. Левая сторона груди посланника была насквозь проткнута саблей, и мне показали борца, состоявшего в услужении у одного из жителей Тегерана, человека атлетического телосложения и огромной силы, который якобы нанёс ему этот удар» («Реляция»). Гибель Грибоедова, встретившего опасность, как солдат, действительно была героической. Как писал Пушкин, «самая смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна».

7. Справедливости ради следует сказать, что при начале возмущения посланниками шаха были сделаны робкие попытки уговорить нападавших остановиться. Прибыли даже принцы Али-шах и Имам-Верди-Мирза, но им пришлось позаботиться о собственной безопасности и скрыться. А где же были войска шаха, которые должны были защитить миссию? Они появились только после того, как всё было кончено, причём сами участвовали в грабеже и мародёрстве.

8. Неподалёку от русской миссии располагалось английское посольство, и в нём произошёл весьма показательный инцидент. Согласно «Реляции», «план истребления был выполнен настолько хорошо, что народ ворвался даже в передний двор британского посольства и вырезал семь или восемь человек русских, проживающих при конюшнях, после чего завладел всеми лошадьми, принадлежавшими посланнику». Можно ли вообще представить себе, чтобы фанатики во время резни отличали бы «дружественное» – британское от «враждебного» – русского, если бы среди них не было провокаторов с весьма определёнными задачами.

Заброшенный дом в Тегеране на улице Баге-Ильчи, где произошла трагедия

9. Далее вакханалия продолжалась. В «Реляции» об этом сообщалось: «Впоследствии я узнал от моих слуг, что изуродованный труп Мирзы-Якуба таскали по всему городу и бросили, наконец, в глубокую канаву. Так же поступили и с другим трупом, который сочли за труп Грибоедова... Из русского посольства погибло 44 человека (по свидетельству Мальцова – 37 человек. – **С.Д.**). После некоторых поисков перед окном помещения, занимаемого Грибоедовым, в груде трупов нашли и его тело; я заметил с большим удовлетворением, что оно не подверглось осквернению». Получается, что целью резни в Тегеране было именно уничтожение, причём поголовное, всех членов русской миссии. Кто же был подстрекателем и сценаристом такой кровавой драмы? Думается, что все детали и пружины трагедии мы не узнаем уже никогда, однако можно с уверенностью сказать, что роковую роль в трагедии сыграло совпадение антирусских интересов и задач у нескольких игроков этой драмы.

Прежде всего английских дипломатов, которые, теряя своё влияние в условиях роста могущества России на Востоке, всячески стремились рассорить Россию и Персию, вплоть до разрыва действующих договоров и даже возобновления между ними военных действий. Английские историки обычно отрицают причастность своих соотечественников к событиям, ссылаясь на дружеские отношения Грибоедова и Джона Макдональда, как бы забывая о действиях группировки авантюриста Генри Уиллока и Джона Макнила, представлявшей интересы английской аристократии и Ост-Индской компании.

В начале 1828 г. новым премьер-министром Великобритании стал герцог Веллингтон, взявший в тот период курс на конфронтацию с Россией и требовавший вновь стравить Персию с Россией. В середине 1828 г. в Лондоне началась настоящая истерия, связанная с тем, что русские дошли уже до Аракса и что они вот-вот сделают бросок до Инда. 2 октября 1828 г. Веллингтон записал в своём дневнике: «Мы не можем больше сотрудничать с Россией, мы выступим против и развяжем себе руки. Так или иначе... мы должны избавиться от России». Ещё более откровенно высказывался лорд-хранитель тайной печати Элленборо: «Наша политика и в Европе и в Азии должна преследовать единую цель – всячески ограничивать русское влияние... В Персии, как и везде, необходимо создать предпосылки, чтобы при первой необходимости начать широкую вооружённую борьбу против России».

Портрет Фетх-Али-шаха

Можно представить себе, какие указания давали своим службам такие правители Великобритании, и что в такой зловещей игре стоила жизнь каких-то там русских дипломатов, особенно в руках таких деятелей, как Г. Уиллок, которого даже его начальник Макдональд называл «бессовестным интриганом»: «...Не в его характере делать что-либо открыто и прямо, как подобает человеку благородному... Я мог бы предать гласности такие дела его здесь, в Персии, что его прокляли бы до конца дней...» Очень важно, что эти слова были написаны английским посланником уже после гибели Грибоедова, и не содержится ли в них признание Макдональда о том, что он знал правду о роли Уиллока в трагедии? Уиллоку активно помогал врач Джон Макнил, который благодаря своим связям с двором шаха, по признанию многих, «стал самым влиятельным лицом во всей Персии» (именно он будет назначен позднее послом Великобритании в этой стране, и не в награду ли за свершённое в 1829 г.?).

Русский писатель Д.Л. Мордовцев в своём романе «Железом и кровью» выдвинул весьма правдоподобную версию, согласно которой «заговорщики, воспользовавшись несчастной судьбой Мирзы-Якуба, спровоцировали его уход под защиту русского посла, чтобы поставить Грибоедова в безвыходное положение и покончить с ним». Вероятнее всего, Мордовцеву была известна книга английского дипломата Дж.-Э. Александера «Путешествие из Индии в Англию», изданная в Лондоне в 1827 г., ещё до смерти Грибоедова, в которой утверждалось, что Мирза-Якуб был тесно связан с английскими резидентами в Персии. Именно он сыграл самую роковую роль в цепи тегеранских событий. Побудительные мотивы такого поведения евнуха до сих пор неясны: действовал ли он на свой страх и риск? заставили ли его пойти на такой шаг? не согласился ли он добровольно разыграть согласованный с англичанами сценарий, ожидая каких-либо благ в будущем? не обманули ли его в итоге английские резиденты? Полную правду, наверное, не дано будет узнать никогда и никому. И, конечно, является весьма спорным широко распространённое объяснение непричастности англичан к трагедии в Тегеране тем, что непосредственно в те дни там не было никого из руководителей британской миссии. Не являлось ли это отсутствие, наоборот, неудачной попыткой создать себе алиби?

Помимо англичан свои интересы в разыгравшейся драме пытался соблюсти и тегеранский двор. Самому Фетх-Али-шаху, помимо решения вопроса с Мирза-Якубом, было крайне выгодно, воспользовавшись ситуацией Русско-турецкой войны, попытаться пересмотреть условия Туркманчайского договора, прекратить выплаты обременительной контрибуции и как будто бы чужими руками отомстить одному из главных действующих лиц последней войны с Россией – Грибоедову. Противником Грибоедова выступил и первый министр Персии Аллаяр-хан, и дело здесь было не только в желании вернуть в гарем двух женщин-пленниц и отомстить за позор своего пленения, но и в желании, отстранив от дел Грибоедова, ослабить тем самым Аббас-Мирзу, наследника престола, который надеялся на поддержку России в борьбе за трон. Духовные мусульманские лидеры Персии видели в разгроме русской миссии реальный шанс разжечь антирусские настроения и усилить своё политическое влияние в Тегеране в условиях резкого падения авторитета шаха, который после проигранной войны с Россией оказался объектом критики. И, наконец, в том, чтобы рассорить Персию и Россию в ходе очередной Русско-турецкой войны, были кровно заинтересованы султан Турции и его ставленники, также имевшие определённое влияние в Тегеране.

...И ПОСЛЕДСТВИЯ

Узнав о трагедии в Тегеране, царское правительство, занятое тогда войной с Турцией, посчитало возможным свести произошедшие события к случайности и потребовало со стороны Персии только извинительного письма шаха для императора, наказания виновных и искупительной миссии одного из «принцев крови» – сыновей Аббас-Мирзы. В Петербург был направлен седьмой его сын – шестнадцатилетний Хосров-Мирза, 12 августа 1829 г. искупительная миссия была принята императором в Зимнем дворце. Хосров-Мирза зачитал послание шаха, а впоследствии передал его подарки, в том числе знаменитый алмаз «Шах» (88 1/2 карата), который был преподнесён не как дар за голову поэта, а как повод для облегчения финансового бремени шаха. Император в итоге простил 9-й курур и рассрочил выплату 10-го на пять лет, хотя в действительности тот вообще никогда не был выплачен. Получается, что шах добился, хотя и частично, того, чего хотел, – сокращения выплат. Ссылаясь на военные действия с Турцией, Николай I не предъявил также никаких претензий к правительству Англии за провокационные действия его представителей в Тегеране.

В письме императору шах сетовал на внезапность мятежа черни, «несоблюдение обычаев которой со стороны посольской свиты и вызвало возмущение», сообщал, что всех замеченных в погроме он приказал казнить, наместника Тегерана за неприятие должных мер «удалить вовсе со службы», а ставшего главой мятежа верховного муллу Тегерана Мирзу-Месиха «сослать в один из отдалённых городов». Аллаяр-хан был бит палками по пяткам. Фактически шах признавал вину своих сановников за трагедию, но это ничего не изменило. Николай I заявил принцу: «Я предаю вечному забвению злополучное тегеранское происшествие»... Однако какой-то высший суд всё-таки вмешался в судьбы правителей Каджарской династии, виновных так или иначе, прямо или косвенно, в разгроме русской миссии. Осенью 1833 г. скончался Аббас-Мирза, а через год – его отец Фетх-Али-шах. В результате ожесточённой борьбы за трон победил старший сын Аббас-Мирзы от первой жены Мамед-Мирза, который приказал ослепить двух сыновей своего отца от другой жены – Джехангира и Хосрова-Мирзу, который 40 лет прожил слепым в ссылке. Вот такие нравы демонстрировали в те годы правители Персии, считавшие себя «не виновными» в жестокостях тегеранского разгрома...

Паскевич, пожалуй, единственный из высокопоставленных деятелей того времени, встал на защиту памяти Грибоедова. Он больше всего засомневался в отсутствии в трагических событиях английского следа и писал Нессельроде: «если персидские министры знали о готовившемся возмущении, то, несомненно, это было известно и английскому посольству, у которого весь Тегеран на откупу». Нессельроде просил Паскевича вести себя сдержанно, «беречь англичан и не давать веры слухам, которые распространяются про них». Паскевич же требовал прислать в Астрахань 10 тысяч солдат, чтобы надавить на Персию, и настаивал на вступлении её в войну против Турции. И именно его резкое письмо-угроза Аббас-Мирзе подействовало в итоге на Фетх-Али-шаха, который наказал, хотя и очень мягко, виновных в разгроме.

В России, кроме Паскевича, нашлись и многие другие люди, которые не поверили в официальную версию событий и встали на защиту светлой памяти министра-поэта. Приведём слова о Грибоедове его сослуживца, а впоследствии наместника Кавказа Н.Н. Муравьёва-Карского: «Грибоедов в Персии был совершенно на своём месте... он заменял нам там единым своим лицом двадцатитысячную армию, и не найдётся, может быть, в России человека столь способного к занятию его места. Он был настойчив, знал обхождение, которое нужно было иметь с персиянами... Поездка его в Тегеран для свидания с шахом вела его на ратоборство со всем царством персидским. Если б он возвратился благополучно в Тавриз, то влияние наше в Персии надолго бы утвердилось... И никто не признал ни заслуг его, ни преданности своим обязанностям, ни полного и глубокого знания своего дела!»

В искусстве всегда трогает и заставляет страдать именно то, что связано с самим творцом, поэтому в творениях Грибоедова главный герой – это сам поэт, поднявшийся над прозой жизни. 185 лет минуло с той поры, когда в бою оборвалась жизнь великого поэта и дипломата. И как обидно, что до сих пор скрыта даже от наших соотечественников **вся** правда о жизненном подвиге этого человека и ему ещё не созданы должные почести. А в Тегеране за высокими заборами российского посольства, подальше от глаз обывателей, как будто бы стеснительно спрятан бронзовый памятник поэту-министру. Успокаивает только осознание того, что смерть «персидского странника» была совсем не напрасной: после тегеранской трагедии 1829 г. народы России и Персии фактически больше никогда не воевали друг с другом и даже, наоборот, не раз выступали союзниками. Мне посчастливилось в последние годы трижды посетить Иран, проехав теми самыми дорогами, которые вели туда Грибоедова. К сожалению, объём данной статьи не позволяет раскрыть многие новые детали и грани неразработанной до конца темы «Грибоедов и Персия», которые мне удалось открыть во время своих путешествий. Надеюсь, что в ближайшее время я смогу это сделать в своей книге «Персидские напевы. От Грибоедова и Пушкина до Есенина и XXI века»...

Сергей ДМИТРИЕВ

ВЗАПРАВДУ!

Остатки прежней роскоши

Мы уже писали о моральной готовности семейных пар к фиктивным разводам, когда правительство намеревалось поднять пошлину до 30 000 рублей. Видимо, до верхних слоёв донёсся хор возмущённых голосов, в который ваш покорный слуга тоже внёс свою скромную лепту. Вроде бы эту беду отвели. А родственная проблема осталась.

Помните, года полтора назад многие депутаты и сенаторы начали разводиться. Ходили слухи, мол, это для того, чтобы не декларировать баснословную собственность, счета в зарубежных банках... Сейчас крупные чиновники тоже устраивают фиктивные разводы, желая на этом наварить дивиденды.

Мне рассказывали, как один крупный чиновник надумал отделаться от зарубежных активов. Таких же крупных, как и он сам. Иначе дело пахло керосином. Даже если акциями зарубежных компаний будет владеть жена, всё равно это нарушение российских законов... Если жена. А если бывшая?..

Короче, чиновник решил понарошку развестись с женой, разделить в суде имущество таким образом, чтобы вся зарубежная собственность подчистую отошла к теперь уже бывшей жене. Ему к подобным трюкам не привыкать. В своё время он, чтобы прописаться в Москве, вступал в фиктивный брак. Теперь для полноты картины в его коллекции появится фиктивный развод.

Жену долго уговаривать не пришлось – она тоже понимает семейную выгоду, согласилась.

На первом этапе этой комбинации чиновник переписал на имя жены все акции, стоимость которых нормального человека может привести в трепет. Затем, как только был принят в первом чтении закон о запрете владения чиновниками зарубежных активов, супруги мигом подали на развод. Правда, первое заседание они пропустили – вдруг закон не примут, к чему тогда огород городить. Но когда тот был принят окончательно, пришли в суд и юридически оформили развод. Всё имущество чиновник оставил жене.

Вышли они после заседания, довольно потирая руки. Погода солнечная, радостная, на душе легко – такую обузу с плеч скинули.

– Ты куда сейчас? – спрашивает чиновник.

– Не твоё дело, – ответила та. – Мы же развелись.

– Ну это же как будто, не по-настоящему.

– Ничего не знаю, – парировала бывшая жена. – Есть документы, подтверждающие, что отныне я свободная женщина. Куда хочу, туда иду.

И она ушла, небрежно помахивая сумочкой, в которой лежали документы о том, что она единолично является обладателем миллионов долларов...

С тех пор у российских женщин для поздравления мужей появился оригинальный тост. Когда тамада даёт им слово, они говорят:

– Дорогой мой! Я хочу, чтобы при разводе ты был таким же щедрым, как господин...

И называют фамилию крупного, известного всему городу чиновника. Что ни город – то другая фамилия. Таких чиновников у нас достаточно. Многие из них пали жертвой собственной хитрости. Их легко увидеть на церковной паперти, среди нищих, просящих подаяние. Тот из них, который одет лучше остальных, и есть крупный чиновник, затеявший в своё время фиктивный развод с переводом всего имущества на имя жены. Хорошая одежда на нём – это остатки прежней роскоши, что и подтверждаю я –

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

ЕСТЬ ПОВОД!

Лаконизм – сестра таланта

Во второй половине XX века, времена которого сегодня уже в какой-то степени можно назвать былинными, возникло в нашей литературе течение, которое по сей день называется «Клуб 12 стульев» «Литературной газеты», расположенный на знаменитой ныне шестнадцатой странице. И возглавили эту страницу в то не самое простое время три талантливых молодых человека, одному из которых 26 января сего года исполнилось восемьдесят лет!

Шарж Игоря МАКАРОВА

По-былинному это прошлое можно было бы выразить так: «И оседлали боевых коней три добрых молодца и стали собирать под знамёна свои воинов литературных – молодых и не очень, но талантливых, чтобы приносили они с собой оружие остроумное да ироническое, боевое да сатирическое для борьбы с цензурой жестокой идеологической. И стали собираться под знамёна тех славных трёх добрых молодцев воины литературные со всей страны великой, Советским Союзом именовавшейся. И вели они битву неустанную с цензурою партийною до самых «перемен Великих»...

Так как же звали тех трёх добрых молодцев? А звали их так – Виктор Веселовский, Илья (не Муромец) Суслов и Виталий Резников. Именно последний и отмечает вместе с нами своё восьмидесятилетие, с чем мы его и поздравляем!

А пришёл он в журналистику и в «Литературную газету» из простых официантов, обслуживавших, правда, в кремлёвском ресторане, высоких партийных деятелей. По этому поводу один из известных эстрадных драматургов того времени Морис Слободской пошутил остроумно и беззлобно: «Виталий Резников – уникальный человек. Он одновременно из половых и из органов».

Резников отличался и до сих пор отличается поразительным парадоксальным чувством юмора и врождённым чутьём обнаруживать наличие или отсутствие таланта в литературном произведении, попадавшем на его редакторский стол на предмет публикации в «Клубе 12 стульев»... И ошибался он в своих оценках в редчайших случаях.

Знаменитые рубрики, родившиеся на шестнадцатой странице «ЛГ», завоевавшие любовь и популярность у читателей всей страны, сыгравшие огромную роль в популяризации «Литературной газеты», остаются и в жизни, и в памяти по сей день. Виталию Резникову принадлежит авторство остроумнейших, так называемых «анноташек». Что же это такое? Это издевательские (в хорошем смысле) аннотации известных классических произведений отечественной и мировой литературы. Виталий как будто заглянул на десятки лет вперёд в наше сегодняшнее настоящее, когда молодёжь, одурманенная «попсой», чтобы иметь хоть какое-то представление о том, что такое подлинная литература, может сегодня в любом книжном магазине купить дайджест, в котором на 15 страницах имеет возможность вкратце, чтобы не отвлекаться от дискотек, ознакомиться, например, с романом «Война и мир» Льва Николаевича...

Приведу для примера хотя бы одну «анноташку» Виталия Резникова, опубликованную в «Клубе 12 стульев» сорок лет (!) назад...

«Л.Н. ТОЛСТОЙ. «ВОСКРЕСЕНИЕ». У писателя Куприна есть повесть «Яма». Яма – это публичный дом. В нём, как писал Куприн, жили и трудились жертвы общественного темперамента. Такой жертвой была и Екатерина Маслова. Молодой князь Нехлюдов жестоко надругался над девушкой и остался безнаказанным, а Катя попала в яму, то есть в публичный дом. Таков был удел простой деревенской девушки в эпоху правления династии Романовых. В наше время женщина имеет равные права с мужчиной. Она умело водит поезда и лайнеры, умело обращается со скальпелем и ломом. Неслучайно день 8 Марта стал выходным днём. Катюша Маслова будет жить! А княжеский дар ей не нужен. Лучше уйти на каторгу, чем быть княгиней! И Катя морально воскресает, идя с толпой передовых каторжан в места лишения свободы».

По-моему замечательно!

Как-то один из авторов положил на редакторский стол Резникова свой рассказ. Виталий прочитал рассказ и потрясающе его прорецензировал: «Рассказ хороший. Только добавьте в него немножко лаконизма».

Дорогой Виталик! Долгой тебе жизни! Но у меня одна просьба – не добавляй в неё НИ КАПЕЛЬКИ ЛАКОНИЗМА!

Арк. АРКАНОВ

– один из вышедших, как из «гоголевской шинели», из «Клуба 12 стульев»

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

ПАРАД ПАРОДИЙ

Собкор «Литературной газеты» в Израиле Евгений Минин, помимо того что рассказывает нашим читателям о своей стране, выступает как автор сатирических произведений, в том числе литературных пародий. Более того – он предложил вести на 16-й полосе ежемесячную «специализированную» рубрику «Парад пародий». В параде будут участвовать сатирики разных поколений: от классиков жанра до начинающих. Новые пародии авторы могут присылать по адресу parodist2013@yandex.ru.

Пилотный выпуск знакомит читателей с Александром Измайловым (1873–1921) – поэтом, прозаиком и литературным критиком. Но славу ему принесли острые пародии, от которых поёживались многие звёзды Серебряного века – Блок, Ахматова, Гиппиус, Бальмонт и другие. Ниже приводится одна из них. Следует добавить, что А. Измайлов не давал своим язвительным экзерсисам заголовки: просто пародия.

Ах, уста, целованные столькими,
Столькими другими устами,
Вы пронзаете стрелами горькими,
Горькими стрелами, стами.

Михаил КУЗМИН

Ах, любовь минувшего лета
За Нарвской заставой, ставой,
Ты волнуешь сердце поэта,
Уж увенчанного славой, авой.
Где кончался город-обманщик,
Жили банщики в старой бане.
Всех прекрасней был Фёдор-банщик
Красотою ранней, анней.
Ах, горячее глаз сверканье,
Сладость губ мужских и усатых!
Ах, античное в руку сморканье,
Прелесть ног волосатых, сатых!..
Не сравнить всех радостей света
С Антиноя красой величавой!
Ах, любовь минувшего лета
За Нарвской заставой, ставой!..

Александр ИЗМАЙЛОВ

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

К братьям во литературе

Грянем по клавиатуре,
Встанем, как бывало, в строй:
Нужен вновь в литературе
Положительный герой.

Мы его возьмём из жизни,
По соседству где-нибудь,
Придадим ему харизмы,
Человечности чуть-чуть.

Пусть он будет депутатом
И романтиком в душе,
Честным, дельным,
неподдатым,
Без мигалки на «порше».

Пусть возвысит властный голос
За здоровую семью,
Но с руки снимает «Ролекс»
Перед телеинтервью.

Пусть без шума и без фронды,
Как завзятый патриот,
Банки, ООО и фонды
Для народа создаёт.

Гимны пышные слагает,
Строит средь охранных зон,
Рубит лес, зверьё стреляет
С вертолёта в несезон.

Стоит только оглядеться,
И становится ясней:
Никуда, друзья, не деться
От героя наших дней.

Илья СОРОКО

БЕНЕФИС ВИКТОРА БОГОРАДА

УСПЕХ

Пушкин. Блок. Михайлова

Ежегодная литературная премия им. Александра Блока, учреждённая журналом «Наше наследие» почти 15 лет назад, в этом году присуждена Наталье Ивановне Михайловой, автору книги «Василий Львович Пушкин» в серии «ЖЗЛ» («Молодая гвардия», 2012). Присуждением премии книге о В.Л. Пушкине редколлегия журнала отметила также заметную роль её автора в современной отечественной пушкинистике.

Василий Львович Пушкин (1766–1830) – родной дядя и первый наставник в поэзии Александра Сергеевича Пушкина, «сосватавший» его «с музами», – вот место, которое в нашем сознании занимает герой этой книги. Но Василий Львович и сам был весьма примечательной личностью. Хлебосольный хозяин, блестяще образованный человек, остроумный рассказчик, щёголь и модник, он дружил со многими выдающимися людьми своего времени. Участник литературных битв, определивших будущее русской словесности в начале XIX столетия, автор первых поэтических манифестов «карамзинской» школы, староста знаменитого «Арзамаса», он получил широкую известность благодаря своей поэме «Опасный сосед» – едва ли не самому знаменитому литературному произведению «допушкинской» поры. По цензурным соображениям поэма не имела шансов быть напечатанной, зато ходила в многочисленных списках и заучивалась наизусть...

Вручение премии состоялось 28 января в Доме-музее В.Л. Пушкина на Старой Басманной. Место вручения премии имеет непосредственное отношение и к герою книги, и к лауреату премии. Уже снискавший любовь москвичей, ставший победителем конкурса «Московская реставрация – 2013», Музей В.Л. Пушкина открылся 6 июня 2013 года. В мемориальном доме на Старой Басманной, где в 20-х годах XIX века жил Василий Львович, музейная экспозиция устроена так, как будто хозяин лишь на минуту отлучился и вот-вот выйдет с объятиями вам навстречу. Открытию уникального музея предшествовала многолетняя подготовительная научная работа, во главе которой и стояла автор книги, доктор филологических наук, академик РАО, заместитель директора Государственного музея А.С. Пушкина по научной работе, давний и любимый автор «ЛГ» Наталья Ивановна Михайлова.

Анна ВЕРОНИНА

КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ

Издательская программа Правительства Москвы

Татьяна Сабурова. **Русское фотографическое общество в Москве. 1894–1930.** – М.: ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2013.

Да, были люди в наше время! К столетию Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года. – М.: Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы», Издательский дом «Лига», 2013.

Белорусы Москвы. XVII век. – Минск: Белорусская Энциклопедия им. П. Бровки, 2013 (Энциклопедия раритетов).

Сергей Иванов. **Москва: время жизни**. – М.: Издательский дом «Вече», 2013.

В. Веселов, С. Веселова. **Сады Москвы: от А до Я**. – М.: МИК, 2013.

С чего начинается Родина… Москва. Дорога к храму. Книга 2-я (Именные улицы города, названные по именам святых, наименованиям соборов, монастырей, храмов). – М.: Редакция журнала «Воинское братство», 2013.

Российский императорский дом. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.

Н. Непомнящий. **Московский международный фестиваль света.** – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.

Константин Жуков. **Москва. Вехи истории.** – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.

П. Качур. **Главный ракетчик Российской империи**. – М.: Издательский дом «Оружие и технологии», 2013.

Россия державная. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.

Владимир Лебедев. **Родина моя**. – М.: ООО «Син-Групп», 2013.

Реклама: она пришла, чтобы остаться… Коммерческие объявления 1900–1910 годов. – М.: Книжница, 2013.

М.Первов. **Москва оружейная:** Правдивые истории о том, как в Первопрестольной грозное оружие, хитрые механизмы и всякие машины делали, какие были славные мастера и как множили их традиции ученики их. – М.: ЗАО «Издательский дом «Столичная энциклопедия», 2013.

Сохраним в памяти Москву. XX век. Сороковые. – М.: НП «Москва Наций», 2013.

Е. Иванова, Б. Рытиков. **Горькая правда**. – М.: Издательство «Патриот», 2012.

Увлекательное путешествие Анечки и Ванечки по московским монастырям: в Данилов и Донской монастыри. – М.: ДАРЪ, 2013.

Книга Мира-3: Горжусь, что я – москвич! – М.: АНО «Диалог Культур», 2012.

Лариса Васильева. **Отчество и Отечество:** Стихи, проза, публицистика, воспоминания. – М.: Бослен, 2012.

Александр Ревич. **Перед светом. О войне, о Москве.** – М.: Издательский дом «Вече», 2013.

Екатерина Власова. **Тайна олимпийского кольца**. – М.: ПЛАНЕТА, 2013.

Михаил Коробко. **Усадьба Узкое**. – М.: Вече, 2013.

В. Быков. **Московская власть: гласные Городской думы 1863–1917 гг.** – Выпуск 6. – М.: Владом, НП ЦИГУС, 2012.

Мария Чапкина. **Привет из столицы! Советская поздравительная открытка 1917–1991 гг.** – М.: Издательство «КОНТАКТ-КУЛЬТУРА», 2013.

Михаил Новохижин. **Ваш выход, господа корифеи!** – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013.

Леонид Сергеев. **Особняк в городе:** Рассказы. – М.: Московская городская организация Союза писателей России, ИПО «У Никитских ворот», 2013.

А. Шишов. **Москва в судьбах казачества. Служение Москве, служение Отечеству.** – М.: Издательский дом «Вече», 2013.

Московская власть. Исторические портреты. 1708–2012 гг. – М.: Издательство Главного архивного управления Москвы, издательство «КОНТАКТ-КУЛЬТУРА», 2013.

Дмитрий Язов. **Битва под Москвой. Рождение полководцев**. – М.: Издательство «Патриот», 2012.

Е. Пономарёва, Г. Светлова. **Московское детство А.С. Пушкина**. – М.: ПЛАНЕТА, 2013.

Г. Бродский, И. Тихонов. **Дороги Отечественной войны 1812 года в пределах Московской губернии.** Историко-географическое исследование. – М.: Феория, 2013.

Книжная культура. Ветка. – Минск: Белорусская Энциклопедия им. П. Бровки, 2013 (Энциклопедия раритетов).

Большой атлас Москвы. – М.: Феория, 2013.

Александра Ильф. **Дом, милый дом…** Как жили в Москве Ильф и Петров. – М.: Ломоносовъ, 2013.

Александр Люсый. **Московский текст.** Текстологическая концепция русской культуры. – М.: Издательский дом « Вече», ООО «Русский импульс», 2013.

Александр Левитов. **Жизнь московских закоулков:** очерки и рассказы. – М.: Индрик, 2013.

Крылатые герои Москвы. – М.: Благотворительный фонд «Сильная армия», 2012.

Дмитрий Покровский. **Очерки Москвы.** – М.: Книжница, Русский путь, 2012.

Андрей Зайцев. **Пётр Иванович Бартенев и «Русский архив».** – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013.

Дмитрий Жуков. **Избранные произведения. Смех и скорбь.** – М.: ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2013.

Дмитрий Жуков. **Избранные произведения. Огнепальный.** – М.: ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2013.

Дмитрий Жуков. **Избранные произведения. Зарисовки.** – М.: ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2013.

Алексей Волков. **На острие решающего удара.** Историческая хроника. – М.: Полиграф сервис, 2013.

Увлекательное путешествие Анечки и Ванечки по московским монастырям: в Покровский монастырь и Марфо-Мариинскую обитель. – М.: ДАРЪ, 2013.

Шумаков. **Моя современная Москва.** – М.: Белый город, 2013.

Сергей Девятов. **Москва в период нашествия Наполеона.** – М.: ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2013.

«ЛГ» планирует опубликовать рецензии на книги Издательской программы Правительства Москвы